

СОВРЕМЕННАЯ НАУКА :
АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ТЕОРИИ И ПРАКТИКИ

ПОЗНАНИЕ

№ 4 2016 (апрель)

Учредитель журнала
Общество с ограниченной ответственностью
«НАУЧНЫЕ ТЕХНОЛОГИИ»

Редакционный совет

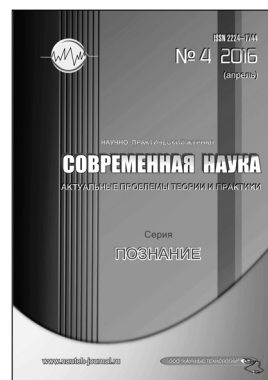
- Д.К. Кирнарская – д.и.н., профессор, Институт экономики РАН
Ю.Б. Миндлин – к.э.н., доцент, МГМУ
Э.Н. Алиева – д.ф.н., профессор, МИЭП
А.А. Белик – д. филос.н., профессор, Институт этнологии и антропологии РАН
А.П. Миньяр–Белоручева – д.ф.н., профессор, МГУ им. Ломоносова
М.В. Михайлова – д.ф.н., профессор, МГУ им. М.В.Ломоносова
Я.М. Нейматов – д.п.н., профессор, Фонд развития инновационных технологий РФ
Н.О. Осипова – д.ф.н., профессор, Московский гуманитарный университет
В.В. Петрусинский – д.п.н., профессор, РАНХ и государственной службы при Президенте РФ
Г.М. Пономарева – д.филос.н., профессор, МГУ им. М.В.Ломоносова
Н.Л. Пушкарева – д.и.н., профессор, Институт этнологии и антропологии РАН
А.И. Савостьянов – д.п.н., профессор, Московский педагогический государственный университет
А.С. Сенявский – д.и.н., г.н.с. ИРИ РАН,
В.И. Тюпа – д.ф.н., профессор, Институт филол. и истории РГГУ
А.Е. Чирикова – д.соц.н.,г.н.с.,Институт социологии РАН
В.Н. Шаленко – д.соц.н., профессор РГСУ
Н.А. Шведова – д.полит.н., профессор, ИСК РАН
Н.М. Щедрина – д.ф.н., профессор, МГОУ
С.Н. Ханбалаева – д.ф.н., МГИМО
С.А. Экштут – д.филос.н., профессор, ИВИ РАН
Н.В. Юдина – д.ф.н., профессор, ректор Владимирского филиала ФУ при Правительстве РФ

Издатель: Общество с ограниченной ответственностью
«Научные технологии»

Адрес редакции и издателя:
109443, Москва,
Волгоградский пр–т, 116–1–10
Тел/факс: 8(495) 755–1913
e-mail: redaktor@nauteh.ru
http: // www.nauteh-journal.ru
http: // www.vipstd.ru/ nauteh

Журнал зарегистрирован Федеральной службой по надзору в сфере массовых коммуникаций, связи и охраны культурного наследия.
Свидетельство о регистрации
ПИ № ФС 77–65429 от 04.05.2016 г.

Scientific and practical journal

В НОМЕРЕ:
ЭКОНОМИКА, ПРАВО,
ТЕХНИЧЕСКИЕ НАУКИ,
ПЕДАГОГИКА,
ФИЛОСОФИЯ

Журнал издается с 2011 года

Редакция:

Главный редактор
Д.К. Кирнарская

Выпускающий редактор
Ю.Б. Миндлин

Верстка
VIP Studio ИНФО (www.vipstd.ru)

Подписной индекс издания
в каталоге агентства «Пресса России» – 43288

В течение года можно произвести
подписку на журнал непосредственно в редакции.

Авторы статей
несут полную ответственность за точность
приведенных сведений, данных и дат.

При перепечатке ссылка на журнал
«Современная наука: актуальные проблемы
теории и практики» обязательна!

Журнал отпечатан в типографии

ООО «КОПИ–ПРИНТ»
тел./факс: (495) 973–8296

Подписано в печать 20.05.2016 г.
Формат 84х108 1/16
Печать цифровая

Заказ № 0000
Тираж 2000 экз.

ISSN 2500-3682

СОДЕРЖАНИЕ

CONTENTS

ЭКОНОМИКА

И.В. Ларионова, Н.Н. Мартыненко – Беззаветное служение науке и банковскому делу как кредо жизни (к 80-летию д.э.н., проф. Лаврушина О.И.)
I. Larionova, N. Martynenko – Selfless service to science and banking as the credo of life (to the 80th anniversary of prof. Lavrushina OI)3

О.У. Авис – Трансформация рынка современных банковских услуг: угрозы или новые возможности для классических кредитных институтов
O. Avis – Market Transformation of modern banking services: a threat or an opportunity for classical credit institutions5

К.Е. Грищенко – Ликвидность банковского сектора России на фоне макроэкономической нестабильности
K. Grishenko – The liquidity of the banking sector in the Russian back round of macroeconomic instability10

И.А. Кадырбаев – Анализ страховых продуктов ЭКСаР и их значение для развития российской экономики
I. Kadyrbaev – Анализ страховых продуктов ЭКСаР и их значение для развития российской экономики15

Н.Н. Копылова – Инструменты регулирования предпринимательской деятельности в условиях кризисной нестабильности
N. Kopylova – Instruments of regulation of business activity in the conditions of crisis instability18

Н.Н. Лилёв – К некоторым подходам в организации управления на предприятиях машиностроительного комплекса
N. Lilyov – To some approaches in the organization of management at the enterprises of a machine-building complex22

О.М. Маркова, Л.В. Миловская – Основные направления подготовки квалифицированных трудовых ресурсов для финансовой индустрии на основе взаимодействия высшего образования с банковским сообществом
O. Markova, L. Milovskaya – Main directions of training of qualified bank specialists for finance industry in partnership with higher education and credit institutions25

Н.П. Нишатов – Перспективы повышения эффективности вложений пенсионных резервов НПФ на российском рынке
N. Nishatov – Prospects of increase of efficiency of investments of pension reserves of NPF in the Russian market30

О.В. Яблонская – Рефинансирование образовательных кредитов как способ содействия развитию образования в ВУЗ-ах
O. Yablonskaya – Refunding of educational credits as method of assistance to development of education in institutions of higher learning34

ПРАВО

М.М. Борисевич – Какой тип гражданского общества предпочтителен в России?
M. Borisevich – What kind of civil society in Russia is preferable?38

М.М. Борисевич – Проблемы законодательства в федеративном государстве
M. Borisevich – The problems of lawmaking in a federal state42

ТЕХНИЧЕСКИЕ НАУКИ

А.Н. Молодиченко, А.А. Смирнов – Промышленная безопасность систем газораспределения и газопотребления тепловых электрических станций
A. Molodichenko, A. Smirnov – Industrial safety of gas distribution and gas consumption systems of thermal power plans46

А.Н. Молодиченко, А.А. Смирнов – Экспертиза промышленной безопасности паровых котлов
A. Molodichenko, A. Smirnov – Examination of industrial safety of steam boilers48

ПЕДАГОГИКА

С.Б. Варламова – Направления коррективы несоответствия учебного плана логической последовательности преподавания отдельных дисциплин вариативного блока в процессе обучения в финансовом ВУЗе
S. Varlamova – Corrective Approach to a Discrepancy of the Logical Sequence of Teaching Separate Disciplines Curriculum's Variable Block in the Course of Training in Financial Higher Education Institution50

О.А. Козырева – Виды сопровождения студентов-инвалидов в процессе обучения в ВУЗ-е
O. Kozyreva – Forms of support of disabled students in the learning process at the university54

ФИЛОСОФИЯ

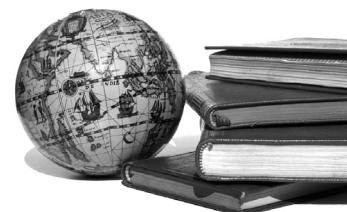
А.М. Дружинин – Провокационные практики в политическом влиянии
A. Druzhinin – Practice provocation in political influence58

К.В. Никулушкин – Проблема лингвистического перевода в начале XVIII столетия и образовательный текст Санкт-Петербурга
K. Nikulushkin – Problem of the linguistic translation at the beginning of the XVIII century and the educational text of St. Peterburg66

В.В. Савин, П.С. Васильев – Философский взгляд на спираль Фибоначи как квантовую энергетическую модель в концепте автотрофности
V. Savin, P. Vasilyev – Philosophical view of the Fibonacci spiral as quantum energy model in the concept autotrophic70

ИНФОРМАЦИЯ

Наши Авторы / Our Authors75
Требования к оформлению статей, направляемых для публикации в журнале76

№ 4 2016 (апрель)

БЕЗЗАВЕТНОЕ СЛУЖЕНИЕ НАУКЕ И БАНКОВСКОМУ ДЕЛУ КАК КРЕДО ЖИЗНИ (к 80-летию д.э.н., профессора Лаврушина О.И.)

SELFLESS SERVICE TO SCIENCE
AND BANKING AS THE CREDO OF LIFE
(To the 80th anniversary of Doctor
of Economics, Professor OI Lavrushin)

*I. Larionova
N. Martynenko*

*Ларионова Ирина Владимировна
Д.э.н., профессор,
зам. зав. каф. "Банки и банковский
менеджмент"*

*Мартыненко Надежда Николаевна
К.э.н., доцент,
каф. "Банки и банковский
менеджмент"*

В сентябре 2016г. Финуниверситет при Правительстве Российской Федерации организует научно-практическую конференцию, приуроченную к 80-ти летнему юбилею выдающегося ученого, продолжателя научных идей, заложенных известными деятелями науки и практики в области теории кредита и банков, Лаврушина Олега Ивановича.

Олег Иванович Лаврушин – доктор экономических наук, профессор, академик, Заслуженный деятель науки Российской Федерации, Лауреат Премии Правительства РФ в области образования имеет огромный опыт научной, педагогической и организаторской работы, связанный с системой кредитования, денежного обращения и банковской деятельности России.

Имя Олега Ивановича Лаврушина хорошо известно в современной фундаментальной науке и банковском сообществе, причем не только в России, но и ближнем и дальнем зарубежье. По учебникам, созданным под его руководством, училось и продолжает учиться молодое поколение, пополняющее ряды исследователей, организаций банковской и финансовой сферы, принимающие ответственные решения, базирующиеся на фундаментальных представлениях о современном банковском деле.

Вот уже более 40 лет он возглавляет данное научное направление на кафедре Финуниверситета, им создана известная в стране научная школа, идеи которой поддерживают и развивают его многочисленные ученики.

В современном изменчивом мире многие научные идеи трансформируются, в том числе касающиеся теор-

рии и организации банковского дела.

Однако, несмотря на возможные революционные преобразования во взаимоотношениях банков с клиентами в связи с технологическими инновациями, некоторые ценности, придающие импульс развитию, такие как кредит, законы его развития, несущие созидательное и одновременно разрушительное начало, остаются неизбывными.

Олег Иванович ЛАВРУШИН

Свои научные идеи он изложил в многочисленных монографиях, статьях, учебниках, учебных пособиях.

Сфера научных интересов Олега Ивановича Лаврушина не ограничена исключительно развитием теории денег, кредита и банков, новые вызовы времени диктуют потребность в разработке принципиально новых направлений. Вопросы кредитной экспансии в современной экономике, границ кредита и кредитования, обеспечение финансовой устойчивости банковского сектора на макро и микроуровне, регулирование деятельности коммерческих банков, как фактор управления инфляцией, риски, сопровождающие деятельность кредитных институтов и многие другие находят отражением в его научных статьях и коллективных монографиях кафедр.

Олег Иванович Лаврушин воспитал и подготовил целую плеяду кандидатов и докторов наук, которые достойно продолжают его научные начинания. Под его руководством реализуется пользующаяся успехом новая магистерская программа, он бесценно преподает базовую дисциплину для студентов кредитно-экономического факультета, прививающая у студентов интерес к сложной банковской профессии. С интересом его лекции и мастер-классы воспринимаются в банковской аудиторрии, он является ярким лектором на программах переподготовки специалистов Банка России.

Научная позиция Лаврушина Олега Ивановича востребована в экспертном сообществе, он активный участник работы банковских ассоциаций и комиссий при законодательных и исполнительных органах власти, многие из сформулированных им предложений и рекомендаций получают реальное воплощение в нормативных документах

регулятора и банковском законодательстве, совершенствовании единой государственной денежно-кредитной политики.

Деятельность Олега Ивановича Лаврушина неоднократно отмечалась грамотами Министерства Высшего образования, он награжден орденом Почета, медалями "За доблестный труд" и "В память 850-летия Москвы", нагрудными знаками "Почетный работник высшего профессионального образования Российской Федерации" и "Почетный работник Финансовой академии при Правительстве Российской Федерации", удостоен почетного звания "Заслуженный деятель науки Российской Федерации" и является лауреатом Премий Президента Российской Федерации и Правительства Российской Федерации в области образования, лауреатом конкурса 2001 года "За научные достижения в образовании России".

Лаврушин Олег Иванович является образцом руководителя, преподавателя, ученого, человеком огромного таланта, скромности и обаяния, созданный им моральный и творческий климат на кафедре открывает возможности его соратникам развивать свой научный потенциал. Его последователи сегодня, в честь юбилея Олега Ивановича представили свои работы научного и методического характера в данном и последующих номерах журнала.

Ученые кафедры имеют честь пригласить всех желающих принять участие в обсуждении современных проблем теории и кредита и банков в ходе юбилейных мероприятий.

Более подробную информацию вы можете получить на кафедре "Банки и банковский менеджмент" Финансового университета при Правительстве РФ.

© И.В. Ларионова, Н.Н. Мартыненко, (larioнова_i@list.ru), Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики».

ФИНАНСОВЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
ПРИ ПРАВИТЕЛЬСТВЕ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

ТРАНСФОРМАЦИЯ РЫНКА СОВРЕМЕННЫХ БАНКОВСКИХ УСЛУГ: УГРОЗЫ ИЛИ НОВЫЕ ВОЗМОЖНОСТИ ДЛЯ КЛАССИЧЕСКИХ КРЕДИТНЫХ ИНСТИТУТОВ

MARKET TRANSFORMATION OF MODERN BANKING SERVICES: A THREAT OR AN OPPORTUNITY FOR CLASSICAL CREDIT INSTITUTIONS

O. Avis

Annotation

Modern banking services market worldwide is on the verge of a radical institutional, organizational, technological and structural change. The latest world economic and financial crisis has inflicted huge damage to classic banks that led them to large financial losses, loss of customer confidence and the need to substantially build equity in the face of tighter banking supervision. Against the background of the upcoming era of low interest rates of interest to banks increasingly are losing and investors prefer financial intermediaries with other organizational and technological capabilities. Tougher competition in the market for traditional banking services puts classic banks confronted with a possible withdrawal from the market or to meet new challenges and are ready to resist in the name of survival in the future.

Keywords: banking, banking services market, competition, business model, information technology.

Авис Олег Ущерович
К.э.н., доцент каф. "Банки
и банковский менеджмент",
Финансовый университет
при Правительстве РФ
Москва, Россия

Аннотация

Современный рынок банковских услуг во всем мире стоит на пороге радикальных институциональных, организационных, технологических и структурных перемен. Последний мировой экономический и финансовый кризис нанес огромный урон классическим банкам, что привело их к большим финансовым потерям, утрате доверия клиентов и необходимости существенного наращивания собственного капитала в условиях ужесточения банковского надзора. На фоне наступившей эры низких процентных ставок интерес к банкам все больше теряют и инвесторы, предпочитающие финансовых посредников с иными организационными и технологическими возможностями. Ужесточение конкуренции на рынке традиционных банковских услуг ставит классические банки перед фактом возможного ухода с этого рынка или перед необходимостью учета новых вызовов и готовности к их противостоянию во имя выживания в будущем.

Ключевые слова:

Банки, рынок банковских услуг, конкуренция, бизнес-модель, информационные технологии.

Большинство исследований, связанных с выяснением причин кризиса, значительное внимание уделяют проблемам конкуренции в банковском секторе. При понятном расхождении мнений доминирует та точка зрения, что обострение конкуренции скорее усиливает устойчивость банков. Нехватка конкуренции вредит банковскому сектору прежде всего из-за отсутствия мотивации к постоянному улучшению финансовых показателей. Эксперты полагают, что именно поэтому странам с высоким уровнем концентрации банковского сектора, в частности Великобритании и США, банковский кризис нанес наибольший урон. А банковская система Германия, которая отличается высокой степенью децентрализации, имея 2500 кредитных институтов, достаточно безболезненно перенесла кризис.

В этой связи представляется необходимым еще раз вернуться к цене такого кризиса. Всем хорошо известно, в чем принципе выражается особенность банковской

конкуренции от конкуренции на других рынках. Конкуренция в сфере производства товаров и услуг является положительным фактором, поскольку вынуждает компании производить их дешевле и качественнее. Однако поскольку банки являются очень специфическими институтами, последствия их краха принимают более значительные масштабы, прежде всего из-за их глубокого переплетения со многими сферами экономики и домашними хозяйствами. Банкротство кредитных институтов существенно уменьшает доступ представителей реального сектора экономики к кредитам и к другим банковским продуктам.

Поэтому применяемая практика спасения неплатежеспособных банков, признаваемая большинством экспертов безальтернативной, тем не менее, содержит в себе потенциал существенной опасности. Кредитные институты, являясь по своей природе рыночными, по объективным причинам должны банкротиться, иначе сохранит-

ся их склонность к неоправданно высоким рискам в надежде на помощь патерналистского государства.

Банковские кризисы в значительной, и даже в исключительной мере, вызываются и усиливаются стремлением к высокой доходности, когда игнорируются принципы банковского дела и разрушается само понятие и содержание их деятельности.

Отход от выполнения традиционной социальной и производительной миссии

Выдающийся экономист Йозеф Шумпетера применял термин "созидательное разрушение" к экономическим изменениям в результате отказа инновационных предпринимателей от бизнес-моделей старых компаний при обязательной поддержке эффективных банков.

Шумпетер еще сто лет назад считал, что без инновационных предпринимателей нет банков, но и без банков тоже нет инновационных компаний, а значит – и экономического роста.

Шумпетер один из первых экономистов признал связь создание денег при выдаче кредитов коммерческими банками. Однако он считал допустимым только производство денег коммерческими банками посредством финансирования инновационных компаний; финансирование потребления или инвестиции старомодных отраслей на этом пути он отвергал: "Единственно правильным выводом является то, что кредитный аппарат должен быть так построен, чтобы служить улучшению производственного аппарата, а каждое отличающееся от этого правила использование должно наказываться" [5].

Шумпетер не считал кризис обязательным, однако если банки в условиях экономического роста и растущих биржевых курсов теряют трезвый подход при финансировании малорентабельных проектов, то при начальном росте финансовой сферы впоследствии возникающие и финансируемые кредитами спекулятивные пузыри приводят к тяжелому экономическому кризису.

Достаточно неоднозначны оценки наличия связи между развитием банковской сферы и развитием реальной экономики. Нобелевский лауреат Мертон Миллер [2] считал, что вклад финансовой сферы в экономический рост настолько очевиден, что не нуждался в обсуждении. Другой нобелевский лауреат Роберт Лукас [4], напротив, предостерегал от переоценки роли финансовой сферы. А современные последователи Шумпетера – "нео-шумпетерианцы" [1] придерживаются мнения старого теоретика, согласно которому экономический рост обеспечивается исключительно инновационными предпринимателя-

ми.

Представление Шумпетера о роли банков актуально и в наши дни, оно выражается во влиянии пяти инструментов, представляющих собой фундаментальные элементы современной теории банка:

- ◆ Предоставление информации о выгодных инвестиционных проектах
- ◆ Контроль заемщика после осуществленного финансирования
- ◆ Облегчение торговли, диверсификация риск-менеджмента
- ◆ Аккумуляция индивидуальных накоплений и их последующее вложение
- ◆ Облегчение торговли товарами и услугами.

Сегодня тезису пользы растущей финансовой сферы для экономического роста в промышленно развитых странах противостоит противоположная позиция, согласно которой растущая финансовая сфера может наносить вред экономическому росту.

Банки нарушили принцип Шумпетера и наряду с инновационными компаниями финансировали и проекты, мало стимулирующие рост производительности труда. Согласно расчетам экономиста Адаира Тёрнера в прошедшую четверть века в промышленных странах среднегодовые объемы кредитования компаний и частных лиц увеличивались на 10 – 15 процентов, в то время как при этом номинальный ВВП ежегодно рос всего лишь на 4 – 5 процентов, что свидетельствует о достаточно неэффективном кредитовании [6].

Последний экономический и финансовый кризис подтвердил, что банковский сектор по-прежнему представляет собой системный риск как в отдельных странах, так и в мировом сообществе. Причиной этого является механизм, который характеризует большинство традиционных банков. Задача экономического, политического и социального выживания может решаться только на основе надежной финансовой и банковской архитектуры, тесно связанной с реальной экономикой.

Как известно, основной задачей коммерческих банков является финансирование реальной экономики. В качестве посредника банки должны трансформировать общеэкономические накопления в инвестиции в реальную экономику. Именно для выполнения этой задачи банки получили привилегию выгодного рефинансирования у центральных банков. Однако в настоящее время банки в значительной степени функционируют в отрыве от реального сектора. Лишь небольшая часть ежедневных операций банков еще подтверждает их связь с реальной экономикой.

Если проанализировать активную часть балансов банков, то в них доминирует торговля ценными бумагами и деривативами за свой счет и в интересах клиентов. Требования по кредитованию часто достигают лишь 20 процентов совокупных активов.

По данным расчетов немецкого Бундесбанка за период между 1991 и 2010 годами, банки утратили интерес к финансированию реальной экономики. Если в 1991 году банковские кредиты составляли 32% ресурсов финансирования экономики, то со временем их доля уменьшилась до 18% в 2010 году. При этом значительно увеличились объемы кредитования других инвесторов (в том числе страховых компаний, других финансовых институтов и компаний) [3].

Кроме потери интереса к кредитованию традиционные банки свою бизнес-модель превратили в непредсказуемый фактор риска для всей экономики, поскольку финансировали рискованные инвестиции в ценные бумаги и деривативы постоянно уменьшающейся долей собственного капитала. Однако, используя эффект рычага финансирования, банки смогли достичь уровня рентабельности собственного капитала, выше средних показателей по экономике в целом. С учетом строго позитивной взаимной корреляции рисков и доходов получение таких доходов неизбежно сопровождалось экстремальными рисками, которые не в силах сдержать ни внутрибанковский риск-менеджмент, ни внешний банковский надзор.

Такая бизнес-модель не имела никакой связи с реальной экономикой, а мобилизованный капитал направлялся не на цели производительного применения, где создается реальная добавленная стоимость, то есть большинство созданных товаров и оказанных услуг, а оставался в номинальном финансовом секторе.

Нельзя сказать, что финансовые власти не отреагировали на сложившуюся ситуацию. Начиная с 2008 года на международном и национальном уровне приняты множество новых законов, указаний, правил, а также созданы новые регуляторные институты, которые теперь регулируют каждый сегмент и каждый институт финансового рынка.

Регуляторные усилия без сомнения улучшают надежность и стабильность банковской системы и предотвращают появление новых проблем, однако в долгосрочной перспективе создают новые факторы дестабилизации, поскольку нынешняя бизнес-модель банков не рассматривается как основной фактор риска и нагрузки на благосостояние общества. Реформы прежде всего являются системно комфортными "мерами ремонта", они укрепляют то, что существует, не затрагивая суть проблем.

Все намеченные реформы являются обоснованными и отражаются лишь в логике, замкнутой на себя. Характерным является высокий уровень детализации, который применяется в отношении банков. Эта своего рода "технократия" в банковском секторе доминирует как некая норма специфического законодательства и организаторского детерминизма, не учитывающая общественную оценку роли финансовых и банковских институтов и их инструментов. Большинство законодательных предложений исходит прежде всего от экспертов Фонда финансовой стабильности, Банка международных расчетов, МВФ и национальных центральных банков – то есть от тех институтов, которые на основе своего межнационального статуса фактически игнорируют общественное мнение и национальные интересы.

Институциональное разделение инвестиционного банкинга и кредитной деятельности, запрет торговли деривативами из чисто спекулятивного интереса или введение налога на финансовые трансакции безусловно способствуют реформе банковского. При этом на перспективу надо развивать новые и более эффективные формы народнохозяйственного посредничества капитала в качестве традиционной банковской деятельности.

Современная эволюция банковского сектора позволяет видеть будущую структуру финансового рынка. С введением секьюритизации банковских кредитов в 1970-х годах банки сдали позицию посредника и превратились в консультантов и продавцов ценных бумаг. Этот последовательный процесс трансформации посредничества продолжился внедрением основанного на информационных технологиях посредничества капитала через интернет-платформы, которые постепенно ослабляют роль традиционного банка как посредника.

Современные информационные технологии и банки

Присущая деньгам однородность делает их продуктом, который оптимально подходит для посредничества, основанного на информационных технологиях. Прозрачность, конкуренция и мобильность капитала с внедрением информационных технологий в трансакционные платформы существенно возрастают по сравнению с олигопольным банковским рынком. Повышенная прозрачность, усиленная конкуренция и не в последнюю очередь сокращение банковской маржи снижают капитальные затраты и одновременно упрощают доступ к капиталу.

С точки зрения народного хозяйства эти преимущества формируют потенциал количественного скачка в экономическом росте участвующих рыночных экономик.

Так называемое пиринговое кредитование через посредническую платформу, основанную на информационных технологиях, дает его участникам решающие преимущества:

- ◆ Пиринговые кредиты привлекательны как для инвесторов, так и для заемщиков, потому что прежняя банковская маржа делится между процентными ставками инвестиций и кредитов. Платформа же получает лишь посреднические комиссионные платежи. Эти комиссионные платежи существенно ниже, чем банковская маржа, потому что оказываются ненужными инвестиции крупных банков или бонусные выплаты инвестиционным банкам.

- ◆ Платформа берет на себя лишь посредничество и не входит ни в какие договорные отношения. Тем самым отсутствует и системный риск, поскольку риски теперь децентрализовано распределяются между пользователями.

- ◆ Инвесторы, опять-таки, могут распределять риски дефолта, причем они могут участвовать небольшими суммами в различных проектах финансирования или подключаться через интернет к группам инвесторов.

- ◆ Повышенная прозрачность, основное осуществление и документирование внутри транзакционной платформы упрощают контроль и надзор операций на финансовом рынке. Значительные государственные ресурсы, которые использовались до сих пор для контроля банков, могут в качестве альтернативы применяться для защиты инвесторов.

Кредитные фонды – конкуренты или партнеры классических банков?

Под кредитными фондами понимаются такие регулируемые институты, которые выдают множество кредитов (классическое кредитование) или приобретают их (дериивативное кредитование), комплектуют их, осуществляют текущий контроль и администрирование. При этом приобретаться или выдаваться могут, например, отдельные кредиты или пулы кредитов; все это происходит в рамках одного консорциума

Растущее значение кредитных фондов основывается, в основном, на трех критериях:

- ◆ банки в рамках новых требований Базель III к собственному капиталу ищут возможности разгрузки балансов.

- ◆ институциональные инвесторы, такие как страховые компании и пенсионные кассы, в рамках ситуации низких процентных ставок ищут возможность более доходных и одновременно относительно надежных инвестиций.

- ◆ со стороны государства идет поиск путей, на которых можно противостоять существующему блокированию инвестиций в сфере инфраструктуры посредством вовлечения рынка капиталов в качестве третьего способа финансирования.

Преимущества и недостатки классических кредитных институтов в оказании банковских услуг

С точки зрения клиентов структура банковского рынка в принципе создает большие преимущества, так как в конкуренции участвует большое количество различных банков, и клиент может выбрать себе банк по каналам сбыта (от интернета до филиала), юридической форме и набору предложений.

Сильной стороной является высокий уровень качества банковских услуг и надежность (по меньшей мере, большинства банков). Самым значимым является вера людей в устойчивость банков. Однако эта сильная сторона сейчас подверглась сильной критике.

Можно назвать и слабые стороны. Во-первых, это разрушение банковского дела. В результате глобализации сделки осуществляются по всему миру, однако риски из дальних стран могут создать здесь большие проблемы. А связанная с этим информация в прессе усиливает недоверие, хотя доверие является основой банковской деятельности.

Во-вторых, близость банков к политике, что больше относится к крупным банкам. Кооперативная банковская система как единое целое не нуждается в государственной поддержке.

Налогоплательщики из-за "системной значимости" ряда крупных банков вынуждены закрывать их бреши, и это тоже является слабой стороной современной банковской системы. Это называется "социализацией убытков". Такая поддержка банков налогоплательщиками приводит и к рыночным сбоям в конкуренции. Рядовым банкам сложнее конкурировать с банками, поддерживаемыми государством.

При всем этом принципиально важным является возврат банками утраченного доверия клиентов. Региональные банки имеют в этом смысле больше шансов, так как клиенты считают их привлекательными как в сети, так и в филиалах, хорошо знакомы с историей и стратегией развития. Для региональных банков важными остаются прежде всего длительные отношения с клиентами. Только таким образом они могут выстоять в конкуренции. Однако такие длительные отношения с клиентами достига-

ются исключительно доверием, оказываемым самими клиентами, а также высоким качеством обслуживания.

Существует твердая убежденность в том, что в условиях лавины информации, имеющейся в интернете, люди будут предпочитать специалистов и институты, которым они могут доверять и следовать их рекомендациям. Настроение по многим сделкам важнее чистой информации. Современный коммуникационный банкинг функционирует в сети. Хороший опыт передается, но и плохой тоже. Успешная компания нуждается в хороших оценках своих клиентов, и в этом выражается растущее значение социальных сетей.

Все вышеприведенное, на наш взгляд, свидетельствует о радикальной институциональной, организационной и технологической перестройке рынка современных банковских услуг. Во многих странах мира классические банки проявляют особую озабоченность ужесточившей-

ся конкуренцией, утратой доверия традиционной клиентуры, перспективой вытеснения с некоторых сфер рынка банковских услуг, и в этой связи особое внимание уделяют использованию всех возможностей соответствия предстоящим переменам. К сожалению, современные российские банки в своем большинстве заняты решением совершенно других проблем – проблем текущего выживания, и куда меньше внимания обращают на свое будущее.

По нашему мнению, финансовым и банковским властям вместе с банковским сообществом следовало бы учесть происходящие перемены в мировом банковском деле и уже сейчас предпринять ряд мер по радикальному пересмотру принципов бизнес-планирования и организационно-технологической реновации банковского сектора страны, потому что, как считают многие эксперты, можно упустить время и лишь констатировать факт ухода классических банков с рынка банковских услуг.

ЛИТЕРАТУРА

1. Aghion Ph. et al. What do we learn from Schumpeterian growth theory? Working Paper 18824, 2013
2. Braunberger G. Innensichten eines Molochs. FAZ 26.02.2016
3. Luttmer N. Das Sterben der Bankfiliale. FAZ 23.12.2014
4. Lucas Robert E. On the mechanics of economic development. Journal of Monetary Economics 22 (1988) 3 – 42
5. Schumpeter Joseph. Theorie der wissenschaftlichen Entwicklung. Nachdruck der 1. Auflage von 1912
6. Turner Adair. Between debt and the Devil: Money, Credit and Fixing Global Finance, 2015

© О.У. Авис, (oleg.avis@yandex.ru), Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики».

ЛИКВИДНОСТЬ БАНКОВСКОГО СЕКТОРА РОССИИ НА ФОНЕ МАКРОЭКОНОМИЧЕСКОЙ НЕСТАБИЛЬНОСТИ

THE LIQUIDITY OF THE BANKING SECTOR IN THE RUSSIAN BACKGROUND OF MACROECONOMIC INSTABILITY

K. Grishenko

Annotation

Nowadays considering complicated macroeconomic situation which deals with crisis phenomena in the current banking sector, effective monitoring of the liquidity risk gains special relevance at each level of the banking system. In this research the status quo of Russian banks liquidity level is considered and compared with the previous years' dynamics, also main problems are identified and solutions to resolve are offered.

Keywords: banking sector, commercial bank, bank liquidity, stress testing, risk management.

Грищенко Ксения Евгеньевна

*Финансовый университет
при Правительстве Российской Федерации
Магистерская программа: "Современное
банковское дело и модели управления"*

Аннотация

В настоящее время, в связи с усложнившейся макроэкономической ситуацией, связанной с кризисными явлениями в современном банковском секторе, проблема проведения эффективного мониторинга риска ликвидности на всех уровнях банковской системы имеет важное значение. В статье рассматривается существующее положение уровня ликвидности российских банков, сравнивается с динамикой предыдущих лет, выявляются основные проблемы, предлагаются пути их решения.

Ключевые слова:

Банковский сектор, коммерческий банк, банковская ликвидность, стресс-тестирование, риск-менеджмент.

Достижение долгосрочной финансовой устойчивости в будущем развитии является одной из самых обсуждаемых проблем в банковской сфере. Ликвидность банков является одним из основных факторов, который влияет на финансовую устойчивость.

Ликвидность и достаточность капитала являются основными факторами рисков, которые влияют на финансовую устойчивость банков. В настоящее время, в связи с усложнившейся макроэкономической ситуацией, которая связана с отзывом лицензий на осуществление банковских операций Банком России, а так же с внедрением регулятивных требований Базеля III в российский банковский сектор, проблема проведения эффективного мониторинга риска ликвидности на всех уровнях банковской системы является наиболее актуальной.

Наличие проблемы проявления риска ликвидности в деятельности российских коммерческих банков требует своевременного разрешения, поскольку проявление этого риска продолжает создавать дополнительные трудности для дальнейшего развития банковской системы России [1].

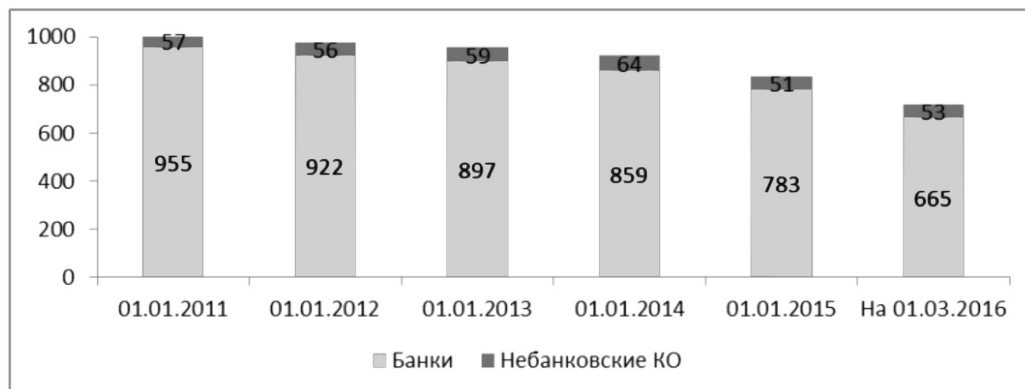
Центральный банк не раз заявлял, что количество банков в России слишком большое. Оптимальным количеством должно быть примерно 200–300 шт.[2]

По данным Центрального банка на 01.03.2016 в Российской Федерации действует 665 банков и 53 небанковских кредитных организаций (НКО) [6]. За последние 5 лет количество банков сократилось на 290 (30,4%) (Рис 1).

Самыми частыми причинами отзыва лицензий на осуществление банковской деятельности являются: крупная нехватка денежных средств, утрата ликвидности, а так же отмывание средств в результате незаконных операций (отток за границу денежных средств), предоставление недостоверной отчетности.

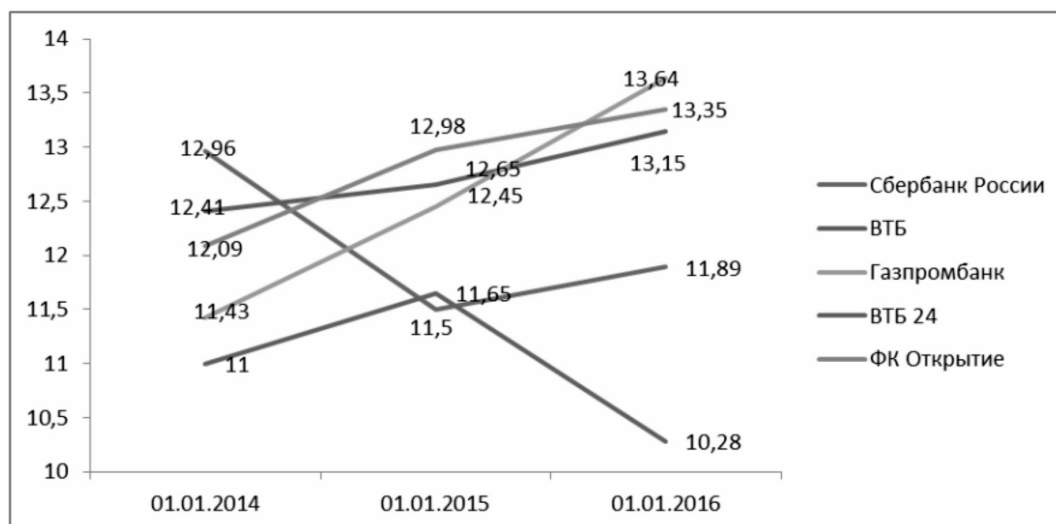
Основные нарушения можно свести с рискованной политике коммерческих банков при исполнении требований норматива достаточности капитала Н1 и нормативов ликвидности (Н2, Н3, Н4).

Норматив достаточности капитала показывает, какая доля собственных средств банка приходится на 1 рубль размещенных в активах средств. Его снижение в основном происходит вследствие ухудшения кредитного портфеля, а так же агрессивной политики в сфере увеличения активов. Когда значение норматива минимально, регулятор имеет право требовать от банка увеличения размера собственных средств, а так же снижения объема операций с рискованными активами.

Источник: на основании данных Банка России.

Рисунок 1. Количество банков и НКО России, действующих в 2011-2016 гг.

Источник: составлено по данным формы 135 кредитных организаций, Банк России

Рисунок 2. Динамика норматива достаточности капитала Н1 у пяти российских крупнейших банков. 2013-2016гг, %.

Чем выше норматив достаточности капитала, тем ниже эффективность использования капитала акционеров кредитной организации. Считается, что оптимальным является значение норматива Н1 на уровне, близком к минимальному значению с учетом определенного резерва.

Согласно финансовой отчетности пяти крупнейших банков, норматив достаточности капитала Н1.0 на 1 января 2016 года соблюден 10% (Рис 2). В целом в отечественной банковской системе в последние годы наблюдается тенденция снижения показателя достаточности капитала. Банк России связывает данную тенденцию с опережающим ростом активов, взвешенных по уровню риска, в том числе это связано с регулятивными корректировками, на фоне меньших темпов роста собственных

средств.

В табл. 1 представлены данные о причине отзыва лицензий коммерческих банков в марте – апреле 2016 гг. Всего лишь у 4 банков лицензия была отозвана по причине недостаточности капитала. В феврале 2016 года у 14 банков норматив достаточности капитала опустился ниже уровня 10%. У одного из этих банков – ПАО "Екатерининский" 17 марта 2016 года была отозвана лицензия. Среднее значение норматива Н1 по группе банков, у которых регулятор отозвал лицензию в марте–апреле 2016 г. составляет 23,32%. В основном банки с отозванной лицензией допускали в своей деятельности прямые нарушения законодательства, а так же вели недостоверный учет и отчетность. Таким образом, отсутствие прямой за-

Таблица 1.

Достаточность капитала банков на момент отзыва лицензии (март-апрель 2016 гг), %.

Причина отзыва	Банк	Н1.0 (на дату отзыва лицензии) (%)	Лицензия
Неисполнение федеральных законов, регулирующих банковскую деятельность и нормативных актов Банка России	ООО "Коммерческий банк "Эл банк";	10,6	05.05.16
	ОАО "Акционерный Коммерческий Банк развития предприятий пассажирского транспорта г. Москвы "Мострансбанк";	35,1	05.05.16
	ОАО "Международный банк финансов и инвестиций"	24,5	
	ООО "Интерактивный Банк"	19,3	27.04.2016
	ОАО "Акционерный Коммерческий Банк "Кроссинвестбанк"	15,8	26.04.2016
	АО "Соверен Банк"	37,7	11.04.2016
	ООО "КБ "Мико-Банк"	30,8	08.04.2016
	АО "СтарБанк"	11,9	24.03.2016
Достаточность капитала ниже 2%, снижение размера собственных средств ниже минимального значения	ООО "КБ "Пульс Столицы"	19,3	18.03.2016
	АО "Коммерческий банк ф"Фиа-Банк"	9,4	08.04.2016
	АО "Смартбанк"	12,4	28.03.2016
	ООО "Коммерческий банк "Богородский"	9,7	24.03.2016
Нарушение законодательства о противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем	АО "Акционерный коммерческий банк "Стелла-Банк"	15,5	14.04.2016
	АО "Океан Банк"	21,7	13.04.2016
	ООО "Расчетная небанковская кредитная организация "Майма"	104,0	08.04.2016
	ОАО "КБ "Мосводоканалбанк"	9,5	28.03.2016
	Екатерининский	9,34%	17.03.2016

Источник: составлено по данным Банка России.

висимости уровня норматива достаточности капитала и отзывом лицензии у банка, подтверждает недостаточную релевантность норматива достаточности капитала для возможностей прогнозирования вероятности отзыва лицензии.

Особое внимание следует обратить на риск ликвидности коммерческого банка. В соответствии с письмом Банка России от 23.06.2004 № 70-Т "О типичных банковских рисках", риск ликвидности может возникнуть вследствие несбалансированности финансовых активов и обязательств кредитной организации, а так же возникновения непредвиденной необходимости немедленного исполнения кредитной организацией своих финансовых обязательств.

Банковская ликвидность зависит как от внешних (государственное и рыночное воздействие), так и от внутренних факторов (качество активов, привлеченных средств). К наиболее частым причинам снижения лик-

видности можно отнести отток вкладов населения, увеличение просроченной задолженности по выданным кредитам.

В табл. 2 представлены значения нормативов ликвидности Н2,Н3,Н4 у пяти крупнейших банков.

Норматив мгновенной ликвидности не должен быть ниже 15%, текущей ликвидности – 50%. Максимальное значение норматива долгосрочной ликвидности не должно превышать 120%. Банки, которые имеют проблемы с ликвидностью, а так же оттоком средств физических и юридических лиц, показывают значительное превышение установленных нормативов. Крупнейшие банки (в т.ч. банки, представленные в табл. 2) сохраняют норматив мгновенной ликвидности, и учитывают в своей политике санкции, введенные западом. Но минусом данной стратегии является потенциальная потеря доходности, так как денежные средства на счетах не приносят запланированного дохода.

Таблица 2.

Динамика нормативов мгновенной, текущей, долгосрочной ликвидности у пяти крупнейших банков, 2013-2016гг, %.

	01.01.2015			01.01.2016		
	Н2	Н3	Н4	Н2	Н3	Н4
Сбербанк России	74,46	66,52	111,56	110,20	150,53	65,40
ОАО Банк ВТБ	27,27	54,47	87,98	61,46	98,95	58,04
Газпромбанк	32,66	76,76	105,38	50,06	151,69	52,79
ВТБ 24 (ЗАО)	77,25	61,37	116,34	84,78	118,99	78,49
ФК Открытие	39,13	80,84	68,99	274,50	113,05	79,21

Источник: составлено по данным формы 135 кредитных организаций, Банк России.

Рисунок 3. Основные этапы стресс-тестирования, которые рекомендованы Банком России.

Так, если рассматривать уровень отдельных кредитных учреждений, то им характерен дефицит ликвидности, в то время как для крупных банков более характерна ситуация избытка ликвидных средств.

Проведя мониторинг норматива достаточности капитала (Н1) и нормативов ликвидности (Н2, Н3, Н4) по российскому банковскому сектору, можно сделать вывод об ухудшении ситуации с ликвидностью в банковском секторе.

Основными условиями, которые вызвали данную тенденцию:

- ◆ замедление роста российской экономики, связанной с введением санкций со стороны Запада;

- ◆ усиление напряженности в связи с геополитической ситуацией;
- ◆ рост инфляции;
- ◆ прекращение функционирования рынка межбанковского кредитования.

Особо важную роль в мониторинге риска ликвидности играет стресс – тестирование, которое проводит Банк России. Рассматривая зарубежный опыт, можно выявить много вариантов проведения стресс–тестирования. В Российской Федерации нормативная база стресс–тестирования начала формироваться в 2003 году [3]. На рис. 3 представлены основные этапы стресс–тестирования, которые проводит Банк России.

Результаты стресс-тестирования банковского сектора по риску ликвидности в 2015 году показывают, что при реализации шока дефицит ликвидности может проявиться более чем у 50 банков.

Именно поэтому Банку России необходимо:

1. усилить мониторинг риска ликвидности, а так же мониторинг систем управления рисками [4];
2. проводить постоянное наблюдение, оценку и прогноз ликвидных запасов банка;
3. усилить организацию внутреннего контроля в коммерческих банках.

Таким образом, постоянное проведение мониторинга риска ликвидности в банковской сфере предполагает соблюдение системного подхода как на микроуровне (коммерческие банки), так и на макроуровне (со стороны Банка России). Данное разделение берет за основу двухуровневый характер построения российской банковской системы, а так же необходимость проведения мониторинга риска ликвидности на всех уровнях, так как в условиях текущей макроэкономической ситуации, связанной с текущей турбулентностью экономики корреляция риска ликвидности как в масштабе отдельного банка, так и в рамках всей банковской системы может стать более интенсивнее.

ЛИТЕРАТУРА

1. Лаврушин О.И. Банки в современной экономике: необходимость перемен // Банковское дело. 2011, №4. С.6–13
2. Достоверные причины, почему ЦБ отзывает лицензии у банков [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.credits.ru>.
3. Буланов Ю.Н. Методика определения стресс-ликвидности банка // Банковское дело. 2014, №11. С. 58–61
4. Позднышев В.А. 10 напутствий от Банка России // Банковское обозрение. 2014, №5. С. 46–48.
5. Травкина Е.В. Результаты мониторинга риска ликвидности в функционировании российского банковского сектора // Финансовая аналитика. 2015, №40. С. 2–8.
6. Официальный сайт Центрального банка <http://www.cbr.ru/statistics/>

© К.Е. Грищенко, (kseniya.grishenk@mail.ru), Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»,

6-я специализированная выставка

ГЕО-КАЗАНЬ:

Геологоразведка. Геодезия. Картография.

В РАМКАХ ТАТАРСТАНСКОГО
НЕФТЕГАЗОХИМИЧЕСКОГО
ФОРУМА

**Форум проводится при поддержке:
Президента Республики Татарстан
Правительства Республики Татарстан**

12+
РЕКЛАМА

Организатор: ОАО «Казанская ярмарка»
Россия, 420059, Казань, Оренбургский тракт, 8
т./ф.: (843) 570-51-14, 570-51-17,
570-51-11 (круглосуточный)
e-mail: d2@expokazan.ru, expokazan02@mail.ru
www.geoexpokazan.ru, www.expokazan.ru

КАЗАНСКИЙ ЦЕНТР
ИСО - 9001

КАЗАНСКАЯ
ЯРМАРКА

АНАЛИЗ СТРАХОВЫХ ПРОДУКТОВ ЭКСАР И ИХ ЗНАЧЕНИЕ ДЛЯ РАЗВИТИЯ РОССИЙСКОЙ ЭКОНОМИКИ

EXIAR INSURANCE PRODUCTS ANALYSIS AND THEIR IMPORTANCE FOR THE DEVELOPMENT OF THE RUSSIAN ECONOMY

I. Kadyrbaev

Annotation

The EXIAR creation and support by the government is purposed to solve the state's global aims concerning the extension of non-resource export of our country, which is one of the prerequisites of national economy restructuring. Thus the EXIAR creation not only contributes to investments in export operations of Russian enterprises with development of investment risk insurance, but also solves the crucial strategic issue of national economy, namely provides its restructuring by means of development of modern knowledge-intensive production facilities competitive on the world markets.

Keywords: Investments, EXIAR, insurance, investment risk, political risks.

Кадырбаев Искандер Александрович
Аспирант, Российский экономический
университет им. Г. В. Плеханова

Аннотация

Создание и поддержка ЭКСАР со стороны правительства направлено на решение глобальной цели государства по увеличению несырьевого экспорта нашей страны, что является одной из предпосылок к реструктуризации национальной экономики. Таким образом, создание ЭКСАР не только способствует инвестированию экспортных операций российских предприятий путем развития страхования инвестиционных рисков, но и решает ключевую стратегическую задачу национальной экономики – обеспечение ее реструктуризации посредством развития современных наукоемких производств, конкурентоспособных на мировом рынке.

Ключевые слова:

Инвестиции, ЭКСАР, страхование, инвестиционный риск, политические риски.

Основная цель создания ЭКСАР связана с тем, что экспорт любого вида не сырьевых товаров за рубеж несет большие риски. Особенно если речь идет о долгих инфраструктурных проектах, например, строительстве электростанций или промышленных объектов, реализация которых характеризуется длительными циклами, значительными затратами при инвестировании, сложными системами расчетов. Коммерческие банки кредитуют такие рискованные проекты крайне неохотно, а если уж дают займы, то под огромные проценты. В результате масса потенциально выгодных сделок просто не заключается из-за отсутствия кредитного ресурса. Страховые компании брать на собственное удержание такие риски не могут в силу отсутствия достаточности страховых резервов для их покрытия и низкой рентабельности, в том числе из-за отсутствия необходимой для этого рынка системы перестрахования.

Решение таких проблем лежит в плоскости государственного управления и поэтому именно для этой цели правительства всего мира создают специализированные страховые Агентства, которые страхуют риски экспортеров на довольно выгодных условиях [1].

Тем самым правительства стимулируют развитие экспортных предприятий, компенсируя свои расходы на содержание Агентства полученными налогами и созданием новых рабочих мест.

В настоящее время Агентством разработаны и внедрены следующие страховые продукты, призванные стимулировать финансирование российского экспорта: страхование кредита покупателю, кредита поставщика, подтвержденного аккредитива, гарантий, комплексное страхование экспортных кредитов [2].

В этой связи целесообразно провести анализ основных страховых продуктов ЭКСАР для разных категорий участников рынка.

Продукты для банков:

- ◆ страхование кредита покупателю;
- ◆ страхование подтвержденного аккредитива.

Продукты для экспортеров и финансирующих их банков:

- ◆ страхование кредита поставщика;
- ◆ комплексное страхование экспортных кредитов;
- ◆ страхование гарантий;
- ◆ страхование российских инвестиций за рубежом

от политических рисков.

Специализированные продукты (программы) для МСП:

- ◆ страхование кредита на пополнение оборотных средств экспортера;
- ◆ страхование экспортного факторинга для МСП.

Продукты для специализированных организаций, осуществляющих финансирование экспорта в форме, от-

личной от кредитования:

- ◆ страхование экспортного факторинга;
- ◆ страхование трансграничного лизинга.

Следует остановиться более подробно на исследовании основных страховых продуктах получивших развитие в ЭКСАР:

- ◆ страхование краткосрочных экспортных кредитов (защита интересов российских экспортеров, осуществляющих многократные поставки однородных товаров с отсрочкой платежа до 360 дней).

Объектом страхования является весь портфель иностранных покупателей экспортера. Страхователем выступает сам поставщик/производитель товаров (работ или услуг).

Агентство оценивает риск каждого иностранного покупателя и устанавливает индивидуальные кредитные лимиты. Агентство проводит постоянный мониторинг кредитоспособности иностранного покупателя с целью предупреждения возможных потерь по кредиту. В случае страхового убытка (просрочка платежа на срок более 150 дней либо банкротство покупателя) агентство возмещает до 90% от суммы неоплаченных инвойсов и впоследствии самостоятельно взыскивает долги с иностранного дебитора;

- ◆ страхование кредита покупателю (страхование для банков). Объектом страхования является средне и долгосрочный кредит, предоставленный банком иностранному покупателю для оплаты российского экспорта. Страхователем выступает банк экспортера или иностранный банк, финансирующий иностранного покупателя. Период страхования соответствует периоду действия кредитного договора. Страхованию подлежат как коммерческие (банкротство), так и политические (неконвертация, запрет на перевод валюты из страны покупателя, неисполнение обязательств иностранными государственными компаниями и организациями) риски неисполнения обязательств иностранным покупателем;

- ◆ страхование кредита поставщика (страхование для экспортеров и банков, осуществляющих торговое финансирование). Объектом страхования является отдельный экспортный контракт/проект. Страхователем, как правило, выступает сам поставщик/производитель товаров (работ или услуг), а выгодоприобретателем может выступать банк-кредитор. Период страхования соответствует периоду действия экспортного договора. Страхованию подлежат как коммерческие (банкротство, длительная просрочка платежа), так и политические (неконвертация, запрет на перевод валюты из страны покупателя, неисполнение обязательств иностранными государственными компаниями и организациями) риски неисполнения обязательств иностранным покупателем;

- ◆ страхование рисков по аккредитиву (страхование для банков). Объект страхования – подтвержденный документарный аккредитив по экспортному контракту. Страхователем выступает банк экспортера, подтверждающий аккредитив банка покупателя. Период страхования соответствует сроку действия аккредитива. Страхованию подлежат как коммерческие (несостоятельность банка

покупателя), так и политические (неконвертация, запрет на перевод валюты из страны покупателя) риски неисполнения обязательств иностранным банком;

- ◆ страхование рисков необоснованного исполнения банковской гарантии покупателем. Объект страхования – банковская гарантия, выданная в пользу иностранного покупателя. Страхователем, как правило, выступает сам поставщик/производитель товаров (работ или услуг). Период страхования соответствует основному сроку гарантии. Объем покрытия составляет до 90% от суммы понесенных убытков. Необходимым требованием для страхования является четко прописанный в экспортном контракте регламент разрешения споров, в т.ч. в судебном порядке.

В настоящее время активный спрос на рынке ЭКСАР получил такой страховой продукт, как страхование экспортного факторинга для малых и средних предприятий (МСП).

Страхование экспортного факторинга в большинстве случаев основано на принципах комплексного страхования экспортных кредитов, т.е. предусматривает страхование рисков неплатежа всех иностранных покупателей, которым экспортер предоставил отсрочку (рассрочку) оплаты и получил финансирование от факторинговой компании / банка под уступку прав требования по экспортным контрактам.

ЭКСАР развивает два основных направления страхования экспортного факторинга:

- ◆ страхование экспортного факторинга для МСП;
- ◆ страхование экспортного факторинга для крупных экспортеров.

При страховании факторинга для МСП разрабатывается специальная программа, ориентированная на создание условий, способствующих развитию механизмов финансирования дебиторской задолженности экспортеров – субъектов МСП на условиях факторинга. Программа предусматривает стандартные условия предоставления страховой защиты для факторинговых компаний / банков, осуществляющих факторинговое обслуживание экспортной деятельности субъектов МСП.

При страховании экспортного факторинга для крупных экспортеров принимаются индивидуальные решения в зависимости от особенностей экспортной деятельности клиента и условий финансирования в рамках договора факторинга.

Исследование организационно-правовой деятельности ЭКСАР показывает роль данного института защиты от инвестиционного риска, связанного с значительным ростом коммерческих и политических рисков на рынке внешнеэкономической деятельности (ВЭД) России.

Значительная страховая емкость ЭКСАР и гарантии правительства позволяют покрывать до 95% убытков при страховании от политических рисков и до 90% по коммерческим рискам. Несмотря на серьезно проведенную работу по совершенствованию законодательства в связи с созданием ЭКСАР нельзя считать ее завершённой, так как разработанная законодательная и нормативно-правовая база имеет противоречия с ФЗ "Об орга-

низации страхового дела в РФ". Это может привести к серьезным практическим проблемам и диспропорциям в развитии страхования инвестиций на внешнем и внутреннем рынках, так как нет общей системы организационно-правового регулирования страхования инвестиций на внутреннем и внешнем рынках. Так как такой научно-методологический подход имеет недостатки, то рекомендуется создать в стране единую организационно-правовую систему страхования инвестиционных рисков, как внутри страны, так и за рубежом. Особое внимание следует обратить на обеспечение постоянного контроля за финансовой устойчивостью Агентства. Единый методологический подход к организации и проведению операций по страхованию и перестрахованию в Российской Федерации позволит создать в стране устойчивую систему защиты страхователя от инвестиционных рисков, как на национальном страховом рынке, так и на внешнем рынке.

ЭКСПАР на рынке страхования инвестиционных рисков имеет определенные положительные результаты страхования инвестиционных рисков. Поэтому представляется целесообразным провести исследование ЭКСПАР с позиции ее стратегического развития и практического опыта реализации основных страховых продуктов агентства, оценки рисков на основе системы риск-менеджмента и отдельных подходов по обоснованности страховых тарифов.

Как уже было отмечено, в ЭКСПАР успешно развивается страхование экспортного факторинга, причем в перспективе данное направление должно расширяться в связи с его востребованностью на рынке.

Одним из сдерживающих факторов развития экспортного факторинга для МСП является регресс к экспортеру в случае неплатежа со стороны иностранного контрагента (дебитора). Такие условия неудобны как для факторинговой компании (которая устанавливает лимит финансирования исходя из финансового положения самого экспортера), так и для экспортера (так как в случае неплатежа иностранного контрагента он несет убытки). Это ограничивает экспортные возможности МСП при использовании факторинга.

Наличие страховой защиты Агентства может позволить банкам и факторинговым компаниям предоставлять МСП финансирование без регресса к экспортеру. В этой связи в качестве одного из направлений по поддержке экспортно ориентированных МСП Агентством было выбрано страхование экспортного факторинга.

В целях реализации программы Агентство зафиксировало максимальный лимит ответственности по рискам,

которые могут быть приняты на страхование по экспортному факторингу для МСП, т.е. выделяется отдельная страховая емкость в рамках совокупного лимита ответственности ЭКСПАР, разработаны специальные упрощенные процедуры андеррайтинга рисков для кредитных лимитов на иностранных покупателей и установлен единый страховой тариф, который равен 0,5% от суммы профинансированной страхователем (факторинговой компанией / банком) дебиторской задолженности по иностранным контрагентам, включенным в страховое покрытие по договору страхования.

Для целей оптимизации процесса включения в страховое покрытие новых иностранных контрагентов, по которым страхователи планируют предоставить экспортеру-МСП финансирование применяется двухуровневая модель андеррайтинга:

- ◆ для лимита финансирования (кредитного лимита) по одному иностранному контрагенту в сумме не более 2 млн. руб. (с учетом кумуляции по разным экспортерам) решение о возможности страхования принимается Агентством в ускоренном режиме на основании запроса страхователя при условии соответствия иностранного контрагента согласованным сторонами критериям с учетом представленной фактором краткой информации по иностранному контрагенту.

- ◆ для лимита финансирования (кредитного лимита) по одному иностранному контрагенту в сумме более 2 млн. руб. (с учетом кумуляции по разным экспортерам) решение о возможности страхования принимается Агентством на основании запроса страхователя по результатам полноценной оценки рисков и андеррайтинга в соответствии с внутренними процедурами Агентства.

Агентство не применяет формальные ограничения по размеру экспортных сделок, в отношении которых может быть предоставлено страховое покрытие. В отчетном периоде Агентство рассматривало возможность страхования как для относительно небольших (до 100 тыс. долларов США), так и для очень крупных сделок (более 1 млрд долларов США).

Анализ и систематизация, проводимых ЭКСПАР видов страхования, показала их важную роль для развития не только внешнеэкономической деятельности страны, но и всей национальной экономики. Потребность участников экономических отношений в страховых продуктах Агентства весьма значительна. Практика свидетельствует также, что успешный опыт ЭКСПАР следует использовать для расширения продуктовой линейки инвестиционных видов страхования в страховых организациях (компаниях) России.

ЛИТЕРАТУРА

1. Баринов Э.А., Баринов А.Э. Об актуальных проблемах и особенностях международного финансирования инвестиционных проектов // Аудит и финансовый анализ. – 2008. – № 2.
2. http://www.exiar.ru/international_cooperation/cooperation/

ИНСТРУМЕНТЫ РЕГУЛИРОВАНИЯ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В УСЛОВИЯХ КРИЗИСНОЙ НЕСТАБИЛЬНОСТИ

Копылова Надежда Николаевна
Рук. отд. финансового контроля,
ООО "Сфера"

INSTRUMENTS OF REGULATION OF BUSINESS ACTIVITY IN THE CONDITIONS OF CRISIS INSTABILITY

N. Kopilova

Annotation

The article is devoted to the tools of business activity regulation in the crises instability conditions. The analysis that was carried out has shown that the nowadays situation is much more favorable for optimum tools searching, than in the recent past. There is a considerable number of tools of business activity regulation business that are described and analyzed in the article.

Keywords: regulatory instruments, crisis instability, entrepreneurship, government regulation, quality management, business plan, marketing.

Аннотация

Статья посвящена инструментарию регулирования предпринимательской деятельности в условиях кризисной нестабильности. Проведенный анализ показал, что в настоящее время ситуация для поиска оптимальных инструментов намного благоприятнее, чем в недавнем прошлом. На сегодняшний день существует немалое количество инструментов, с помощью которых можно регулировать предпринимательскую деятельность, о которых говорится в статье.

Ключевые слова:

Инструменты регулирования, кризисная нестабильность, предпринимательская деятельность, государственное регулирование, управление качеством, бизнес-план, маркетинг.

Для преодоления и успешного выживания предприятий в условиях нестабильной внешней и внутренней среды с учетом вышеизложенных факторов, предприятиям необходимо разрабатывать инструментарий регулирования своей финансовой деятельности.

Развитие рыночной экономики в России, активизация предпринимательской деятельности требуют соответствующего развития форм и методов ее регулирования. Экономическая наука и практическая хозяйственная деятельность убеждают в необходимости присутствия государства в рыночной системе. Ведутся дискуссии о степени влияния регулирующего воздействия государства на рыночный механизм. Различия позиций экономистов в основном отмечаются в вопросах применения инструментария и методов, форм и масштабов воздействия на определенные сферы предпринимательской деятельности. Во многих странах с рыночной экономикой государство оказывает существенное воздействие на экономическое и социальное развитие, осуществляет активную налоговую, бюджетную политику, решает проблемы социального характера, вовлекая эти процессы в предпринимательскую среду [1]. Модернизация экономики требует нового подхода к их разработке и реализации. Одним из направлений регулирования предпринимательской деятельности, в том числе и в сфере информатизации здравоохранения, является управление качеством услуг и

продукции.

В свою очередь конкурентоспособность связана с двумя показателями – уровнем цены и уровнем качества продукции, производимой данным предприятием, то есть программным обеспечением, таким как медицинская информационная система, лабораторная информационная система, лабораторная информационная систем и т.д. Причем второй фактор постепенно выходит на первое место.

Рост качества программного обеспечения – характерная тенденция работы всех ведущих фирм мира, специализирующихся на информатизации здравоохранения. Она охватила европейские, американские и азиатские предприятия.

При недостаточном уровне качества программного обеспечения возникают следующие последствия:

- ◆ экономические (потеря материальных и трудовых ресурсов, израсходованных на изготовление и хранение продукции, вышедшей из строя раньше плановых сроков износа; недополученная валютная выручка из-за низкой доли экспорта готовой продукции; дополнительная потеря валютных средств для импорта техники; дополнительные затраты материальных и трудовых ресурсов на осуществление многозвенной и многоступенчатой системы органов технического контроля качества программного обеспечения;

◆ социальные (падение престижа программного обеспечения, изготовляемого на предприятии; уменьшение прибыли предприятия); [2]

Также в настоящее время в экономической литературе встречаются различные подходы к классификации методов государственного регулирования предпринимательской деятельности в предпринимательской сфере. Мировая хозяйственная практика свидетельствует о том, что в каждой стране используется присущее ей сочетание комбинаций различных методов регулирования деятельности предпринимательской сферы в зависимости от складывающейся обстановки: соотношения регулирующих и конкурентных сил, состояния хозяйственной конъюнктуры и др. Вместе с тем, административные методы ограничивают свободу выбора у экономических субъектов рынка, а экономические методы, наоборот, никак не сужают свободу выбора, а являются дополнительным стимулом, на который субъект рынка может отреагировать по своему усмотрению, поскольку имеет право на свободное принятие рыночного решения [3].

Выделение других методов государственного регулирования предпринимательской деятельности представляется искусственным.

Инструментами государственного регулирования отрасли информатизации здравоохранения являются Законы Государственной Думы РФ, Министерства Здравоохранения, УК отрасли указы и постановления Росздравнадзора, ФФОМС, устанавливающие порядок осуществления ресурсной, бюджетной, кредитной, страховой, амортизационной, инновационной и интеграционной политики государства в сфере информатизации здравоохранения, а также налоговой, таможенно-тарифной и антикоррупционной политики государства в сфере обращения.

За последние годы уровень предпринимательских структур, занимающихся разработкой различных программ для медицинских учреждений увеличился в десятки раз. По данным Росстата на данный момент Российская экономика характеризуется в основном крупными, средними и мелкими предприятиями [4].

Как известно, воздействие налогов на экономику происходит не прямо, а опосредованно. Налоги как инструмент перераспределения валового внутреннего продукта и валового национального дохода оказывают влияние с некоторым опозданием по отношению к действующим тенденциям, пропорциям и темпам экономического роста. Принцип обратной связи здесь эффективен только при условии своевременного принятия соответствующих мер налогового регулирования. Тем не менее, налоги являются важнейшим средством анти циклического развития экономики.

Поскольку налоговые поступления следуют за объемами и темпами производства с некоторым опозданием, автоматический рост налогов может привести к депрессии в производстве и даже к его спаду. В этой ситуации с целью стимулирования инвестирования необходи-

мо снижать налоги. Налоговое регулирование призвано активно влиять на структуру общественного производства. С помощью налогового механизма государство создает необходимые условия для ускоренного накопления капитала в наиболее перспективных отраслях, определяющих научно-технический прогресс, а также в малорентабельных, но жизненно необходимых сферах производства и услуг. Нередки случаи, когда налоговые льготы предоставляются преимущественно тем фирмам, которые действуют в рамках принятой государственной экономической программы [5].

Основными инструментами налогового регулирования в сфере информатизации здравоохранения выступают налоговые льготы, скидки и кредиты. Увеличивая или уменьшая их размер, государство регулирует масштабы и темпы накопления капитала, соотносясь с реальными экономическими тенденциями в стране. Своеобразной формой налоговой скидки, призванной стимулировать рост инвестиций и ускорение процесса обновления активной части основных производственных фондов, выступает ускоренная амортизация. Списание на себестоимость в течение одного года основной части первоначальной стоимости законодательно определенных видов производственного оборудования и техники позволяет предприятиям уменьшить суммы, облагаемой налогами прибыли. Это дает им возможность снизить как абсолютный размер налогов, так и их относительную величину – удельный вес в прибыли, цене товара. Налоговая политика во многом определяет ход и направления хозяйственно-финансовых процессов, поэтому государство должно учитывать реакцию экономических институтов на те или иные налоговые воздействия. Совершенствуя систему налогов и налоговых льгот, оно сдерживает или стимулирует определенные экономические тенденции, развитие различных отраслей хозяйства или отдельных товаропроизводителей, что, в конечном счете, сказывается на состоянии экономики и жизненном уровне населения [6].

Следующим инструментом регулирования предпринимательской деятельности в сфере информатизации здравоохранения является внедрение системы менеджмента качества для предприятий необходимо, в силу слабого внутреннего контроля на всем процессе производства и низкой степени информатизации. *Требования современного рынка подталкивают к внедрению систем качества, так как она данным предприятиям следующие преимущества в работе:*

1. За счет перераспределения затрат сокращается доля, которая шла на обнаружение и исправление дефектов в программном обеспечении, что приводит к повышению ее качества и дополнительной прибыли.

2. Повышается исполнительская дисциплина на предприятии, улучшается мотивация сотрудников, снижаются затраты на управление.

3. Предприятие становится более "прозрачным" для руководства, а значит, повышается точность и качество управленческих решений.

4. Улучшается имидж предприятия в глазах потре-

бителей, повышается уровень надежности и доверия к нему со стороны потенциальных инвесторов [7].

Все исследуемые предприятия отрасли информатизации здравоохранения находятся на иерархическом линейном типе организационной структуры, основным недостатком которой является излишнее количество этажей управленческой вертикали и их, что приводят к перегруженности управленцев, к плохому взаимодействию сотрудников, дублированию функций на разных "этажах управления" и значительно увеличивается затраты на содержание управленческой структуры.

Говоря об инструментах регулирования предпринимательской деятельности в сфере информатизации здравоохранения, можно выделить еще и бизнес – план, как один из основных инструментов в достижении оптимального управления предприятием.

Реформы в экономике неразрывно связаны с изменением стереотипов управления, методов и подходов в планировании и осуществлении преобразований. Современная экономическая ситуация в РФ, связанная с переходом к рыночным отношениям, диктует культурно–развлекательным предприятиям новый подход к внутрифирменному планированию. Они вынуждены искать такие формы и модели планирования, которые обеспечивали бы максимальную эффективность принимаемых решений.

Оптимальным вариантом достижения таких решений в новых экономических условиях хозяйствования является бизнес–план. Ни одно предприятие не сможет работать прибыльно в условиях рыночной экономики без тщательно подготовленного бизнес–плана. Бизнес–план дает детальные пояснения, как будет происходить управление бизнесом для обеспечения прибыльности предприятия, а также возвратности инвестиций. Постоянные изменения экономической среды в сфере информатизации здравоохранения предполагают уточнение и пересмотр бизнес–плана, что, в свою очередь, требует выработки механизма привлечения управленческого персонала к данной работе.

Отсутствие тщательно продуманного бизнес–плана, систематически корректируемого в соответствии с меняющимися условиями, является существенным недостатком, отражающим слабость управления компанией, что в итоге усложняет привлечение финансовых ресурсов и достижение долгосрочной стабильности в конкурентной среде [8].

Таким образом, бизнес–план – это критическая стартовая точка и базис всей плановой и исполнительской деятельности культурно–развлекательного предприятия. Это наиболее важный источник аккумуляции стратегической информации и способ прямого управленческого воздействия на будущее положение предприятия, описывающий пути достижения прибыльности.

Еще одним из важнейших инструментов регулирования предпринимательской деятельностью в сфере информатизации здравоохранения является маркетинг. Маркетингу даются разные определения, которые можно

свести к следующему: это деятельность, направленная на разработку новых программных продуктов, а также на их рыночное продвижение посредством многообразных сервисно–производственных усилий и управленческих методов [9].

Маркетинг порождает определенную философию развития сервисного предприятия, вырабатывает разнообразные способы, использует специальные технологии и приемы, которые позволяют повышать уровень конкурентоспособности предприятия. В маркетинге активно используются анализ экономической ситуации, проводятся специальные исследования рынков разного типа (потребителей, учредителей, доноров и т.п.); изучается соотношение спроса и предложения в конкретном сегменте рынка, уточняются особенности спроса разных категорий потребителей. Результаты маркетингового анализа широко применяются при выработке инновационной стратегии и ее внедрении. Программирование и реализация деятельности такого предприятия также во многом строятся на рекомендациях такого анализа. Используя данный инструмент, менеджеры фирм по разработке программных обеспечений могут более уверенно проводить рекламные кампании, эффективную PR–политику, находить методы оптимального позиционирования своего продукта на рынке, вырабатывать оценку результатов деятельности предприятия.

Специалисты по маркетингу любого предприятия информатизации здравоохранения должны обладать широким кругозором, хорошо знать ведущие тенденции в развитии программных продуктов, уметь их прогнозировать. Концепция диагностики финансовой устойчивости также является одним из важнейших инструментов регулирования предпринимательской деятельности в сфере информатизации здравоохранения.

Экономический анализ деятельности предприятия объединяет ретроспекцию (анализ прошлого, истории развития объекта), диагноз (систематизированное описание настоящего) и проспекцию (определение возможного состояния в будущем). При этом ставится задача – установить зависимость изменения целого от изменения составных частей и последних друг от друга, а также от других факторов; выявить закономерности этих изменений, причины и условия нарушения или угрозы устойчивого финансово–экономического развития предприятия. С этой точки зрения представляется целесообразным в настоящем исследовании опираться на понятие "диагностика финансовой устойчивости предприятия" или "диагностика финансово–хозяйственной деятельности предприятия", сущность которой состоит "в установлении и изучении признаков, измерении основных характеристик, отражающих состояние экономики и финансов хозяйствующего субъекта, для предсказания возможных отклонений от устойчивых, средних, стандартных значений и предотвращения нарушений нормального режима работы" [10].

Решение задачи развития методов диагностики финансовой устойчивости особенно важно для промышлен-

Рисунок 1. "Инструменты регулирования предпринимательской деятельности".

ных предприятий, традиционно играющих исключительную роль в экономике любой страны. Для России эта задача актуальна в связи со значительным числом специфических сложностей, с которыми сталкивается данная отрасль: в культурно – развлекательных предприятиях кризис имеет более затяжной характер (иногда пять лет и более) и вносит существенные деформации и качественные сложно обратимые изменения; удельный вес убыточных предприятий в сфере информатизации остаётся выше, чем в целом по экономике России, а ключевые финансовые коэффициенты (текущая ликвидность, обеспеченность собственными оборотными средствами, коэффициент автономии) ниже рекомендованных нормативных значений) [11].

На сегодняшний день необходимым является изменение отношения власти к предпринимателю в сфере информатизации здравоохранения, нужно всеми силами осуществлять поддержку предпринимательства, ведь он

является основой продвижения общества к более высокому, индустриальному государству, которое является основой благосостояния каждого гражданина страны.

Проведенный нами анализ показывает, что в настоящее время ситуация для поиска оптимальных решений намного благоприятнее, чем в недавнем прошлом. На сегодняшний день существует немалое количество инструментов, с помощью которых можно регулировать предпринимательскую деятельность, в том числе и в сфере информатизации здравоохранения. Выбор того или иного инструмента зависит от фактора нестабильного состояния предприятия и его сложности. Правильный выбор инструментария повышения финансовой устойчивости предприятия неизбежно ведет к стабильному состоянию предпринимательской структуры в условиях рыночной экономики.

ЛИТЕРАТУРА

1. Круглова Н. Ю. Основы бизнеса; Высшее образование – Москва, 2008. – 608 с.
2. Лапуста М. Г. Предпринимательство; Инфра-М – , 2009. – 608 с.
3. Половцева Ф. П. Коммерческая деятельность; Инфра-М – , 2009. – 248 с.
4. Федорова Е. А., Шелопаев Ф. М., Ермоленко А. И. Финансовая среда предпринимательства и предпринимательские риски; КноРус – Москва, 2010.– 366с.
5. Хохлова И. В. Предпринимательская деятельность. Конспект лекций; А-Приор – Москва, 2012. – 206 с.
6. Царев В. В., Кантарович А. А., Черныш В. В. Оценка конкурентоспособности предприятий; Юнити-Дана – Москва, 2008. – 800 с.
7. Просветов Г. И. Конкуренция. Задачи и решения; Альфа-Пресс – , 2009. – 344 с.
8. Федорова Е. А., Шелопаев Ф. М., Ермоленко А. И. Финансовая среда предпринимательства и предпринимательские риски; КноРус – Москва, 2010.– 366с.
9. Хохлова И. В. Предпринимательская деятельность. Конспект лекций; А-Приор – Москва, 2012. – 206 с.
10. Царев В. В., Кантарович А. А., Черныш В. В. Оценка конкурентоспособности предприятий; Юнити-Дана – Москва, 2008. – 800 с.
11. Черданова Л. Н. Основы экономики и предпринимательства; Академия – Москва, 2012. – 224 с.
12. Черняк В. З. История предпринимательства; Юнити-Дана – Москва, 2010. – 608 с.
13. Миндлин Ю.Б. Проблемы микропредпринимательства в России // Образование. Наука. Научные кадры. –2015. –№ 3. –С. 122–124.
14. Просветов Г. И. Конкуренция. Задачи и решения; Альфа-Пресс – , 2009. – 344 с.

К НЕКОТОРЫМ ПОДХОДАМ В ОРГАНИЗАЦИИ УПРАВЛЕНИЯ НА ПРЕДПРИЯТИЯХ МАШИНОСТРОИТЕЛЬНОГО КОМПЛЕКСА

TO SOME APPROACHES IN THE ORGANIZATION OF MANAGEMENT AT THE ENTERPRISES OF A MACHINE-BUILDING COMPLEX

N. Lityov

Annotation

Some approaches to the organization of management at the enterprises of a machine-building complex are considered. The directions of application of process approach to management are briefly characterized. The first is based on importance of definition of process and system approaches is common to the enterprise for increase of his economic potential, and the second is based on an allocation technique at machine-building enterprises of so-called "through" processes that allows to allocate business processes which have measurable "entrances" or resources and results at "exit".

Keywords: control system, approaches to management, elements of management, productivity of activity of the enterprises.

Лилёв Николай Николаевич
Аспирант Международной академии оценки и консалтинга

Аннотация

Рассмотрены некоторые подходы к организации управления на предприятиях машиностроительного комплекса. Кратко охарактеризованы направления применения процессного подхода к управлению. Первое базируется на важности определения процессного и системного подходов применительно к предприятию для повышения его экономического потенциала, а второе основано на методике выделения на машиностроительных предприятиях так называемых "сквозных" процессов, что позволяет выделить бизнес-процессы, которые имеют измеримые "входы" или ресурсы и результаты на "выходе".

Ключевые слова:

Система управления, подходы к управлению, элементы управления, результативность деятельности предприятий.

Существование управления предприятиями машиностроения фиксируется целями, которые, как правило, формулируют в границах определения их стратегии. Оставшиеся направления в управлении данными предприятиями необходимы для достижения поставленных целей.

Как известно, в рамках современного управления выделены следующие принципиальные подходы – функциональный и процессный. Исторически первым из них как доминирующим длительный период выступал функциональный подход. Это, видимо, определялось и тем, что функциональная специализация определена стержневой темой Максом Вебером [1]. Он считал, что функциональное управление широко распространено, и в современных экономических условиях порождает ряд трудностей, что касается и конкуренции между внутренними структурными подразделениями.

Из традиционного функционального подхода к управлению предприятиями машиностроения вытекает, что имеющиеся функциональные подразделения напрямую не заинтересованы в совокупных результатах, т.к. система оценки их работы (что во многом традиционно и для

отечественных предприятий) не связаны с итогами работы в целом. Несогласованность отдельных структур порождает противоречия в действиях, медленную реакцию на изменения во внешней среде, слабую мотивированность труда.

Функциональное управление не требует прямого выделения деловых процессов, а фокус управления нацелен на выполнение некоторых отдельно определённых функций. Процессный подход концентрирует внимание на группе деловых процессов, особенно в период формирования прибыли на предприятиях машиностроения как на неплотных цепочках работ, характеризующих организационную структуру.

С другой стороны, процессно – ориентированный подход в управлении выступает как методический продукт, изменивший основополагающие принципы системы управления, и, с точки зрения ряда исследователей, даёт возможность получить такую структуру, деятельность которой состоит в постоянном улучшении качества инновационной продукции и в удовлетворении спроса на продукцию машиностроительной отрасли [2].

Анализ показывает, что в рамках процессного управления принято выделять следующие преимущества, которые используются при процессно-ориентированном подходе: большая мотивоёмкость, что даёт возможность учитывать важные аспекты бизнеса (настроенность на конечный продукт, интерес каждого исполнителя в повышении качества продукции, снижение нагрузки на руководителей, высокая адаптивность и гибкость системы управления, ориентация на потребителя; динамичность системы управления и её внутренних процессов, упрощение системы производственной организации и контроля; возможность глубокой автоматизации [3].

Предпочтение процессного подхода по сравнению с функциональным состоит в том числе и в более высоком уровне воплощения системных свойств. В частности, если функциональный подход концентрируется на выполнении непосредственно функций, тогда процессный подход будет концентрироваться на взаимодействии функций если только воплощение функций первых центров затрат будет влиять на результативность функций вторых центров затрат и в целом на общую действенность того или иного вида деятельности.

В целом проблемы процессного управления можно подразделить на два направления. Первое базируется на следующих основных положениях: важности определения процессного и системного подходов употребительно к предприятию; понимании шагов, которые необходимы для введения процессного подхода на предприятии; определении системы (сети) взаимосвязанных процессов для повышения экономического потенциала предприятия [4].

Второе основано на методике выделения на машиностроительных предприятиях так называемых "сквозных" процессов. Последователи теории "сквозных процессов" видят процесс как адресную последовательность необходимых операций, приводящую к итоговому результату.

При употреблении этого определения, изложение процесса выступает как последовательный перечень работ, которые можно выполнять последовательно в подразделениях машиностроительных предприятий (в т.ч. состоящих их разнообразных функциональных направлений). Впоследствии, основываясь на "сквозном" понимании процесса, могут формироваться школы по реорганизации управления. В общих чертах на рынке машиностроения максимально распространился подход, когда складываются описания процессов "как есть"; анализируются модели "как есть"; создаются "как должно быть"; производится реорганизация практической деятельности на основе модели "как должно быть".

Последователи методов "сквозных" процессов аргу-

ментируют свою позицию такими аргументами: важно устранить имеющиеся "разрывы" на междеятельностной границе; на предприятии необходимо обеспечить контроль за эффективностью всей цепочки процесса; функциональная структура тормозит нормальный ход бизнес-процесса; конкурентоспособные предприятия переключаются с функциональной структуры на процессную; проблемы функциональной структуры устранимы путём внедрения процессного подхода; процессная схема на предприятии выступает основой реорганизации.

Как мы видим, применение процессного подхода к управлению позволяет выделить бизнес-процессы, которые имеют измеримые "входы" или ресурсы и результаты на "выходе". Администрация контролирует их только на границе бизнес-процесса. Процессный подход в управлении даёт возможность администрации управлять решающими процессами и основными результатами предприятий машиностроения, реально создающих добавочную стоимость, интегрировать во многом несогласованные действия производственных департаментов и обращать их усилия на общий результат.

Функционирование предприятий машиностроения в рамках процессного управления в целом рисуют в виде бизнес-процессов. Постоянная работа персонала машиностроительного предприятия сопряжена с выполнением ряда действий на основе бизнес-процессов, которые могут выполняться как последовательно, так и параллельно. В результате возникает необходимость согласовывать действия в разноплановых бизнес-процессах.

Правила, используемые в управлении объектами управления, включая бизнес-процессы, определяет сама система управления. Комплекс правил, структур планирования составляет подсистему планирования, которую называют планово-бюджетной системой. Соответственно перечню базовых функций управления выделяют нижеследующие подсистемы управления: планово-бюджетную, управленческого учёта, финансово-хозяйственной анализа, принятия решений.

Кроме того, к основным подсистемам управления следует причислить систему мотивирования субъектов управления. Следует отметить, что система управления обуславливает механизм реализации деятельности к достижению цели. Реализация управления требует обеспечения необходимых информационных потоков, что обеспечивается на базе модернизации информационных технологий [5]. Со своей стороны, администрация предприятий машиностроения отслеживает цели и постоянно комбинирует настройки всей системы управления, имеющихся подсистем управления, информационных систем, на основе чего достигается искомый результат и эффективность при достижении целей. При этом важные биз-

нес–процессы как бы "цементируются" при помощи информационных технологий, что позволяет гарантировать, к примеру, реализацию бизнес–процесса с заданными характеристиками.

Итак, современные технологии управления призваны обеспечивать порядок основных элементов управления предприятиями машиностроения так, чтобы можно было повышать продуктивность в достижении целей. Это достигается путём повышения эффективности управления функционированием этих предприятий.

Управление бизнес–процессами – ежедневная деятельность руководства предприятий. Руководство пред–

приятий планирует результаты своей деятельности. Отчёты включают фактическую информацию о достижении итоговых результатов. Управление бизнес–процессами на предприятиях, которые не внедрили процессного управления, происходит нерегулярно. На таких предприятиях бизнес–процессы как правило меняют приказами руководства по факту постановки проблем по взаимодействию подразделений.

В обстановке постоянно изменяющейся внешней среды возрастает необходимость стремительного видоизменения бизнес–процессов, что может обеспечиваться лишь привлечением менеджеров машиностроительных предприятий.

ЛИТЕРАТУРА

1. Вебер М., А. Файоль. Избранные произведения. – М., – 1999.
2. Ларионов А.Н. (науч. ред.). Теория и практика инновационной экономики. Науч.–исслед. центр "Страегия". – М., – 2011.
3. Лебедев Н.А., Рагулина Ю.В. Управление персоналом фирмы. – М.. – 2012.
4. Щербаков В.Н., Вишунц А.В. Экономический потенциал предприятия как объект управления // Бизнес в законе. Экономико–юридический журнал. – 2013. – № 5. – С. 162–165.
5. Шийко В.Г. Проблемы повышения инновационной активности в инвестирование модернизации производства // Инновации и инвестиции, 2011. № 1.

© Н.Н. Лилёв, (post@maok.ru), Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»,

7-9 сентября
Казань, 2016

6-я специализированная выставка
ГЕО-КАЗАНЬ:
Геологоразведка.
Геодезия.
Картография.

В РАМКАХ ТАТАРСТАНСКОГО
НЕФТЕГАЗОХИМИЧЕСКОГО
ФОРУМА

Форум проводится при поддержке:
Президента Республики Татарстан
Правительства Республики Татарстан

12+ РЕКЛАМА

Организатор: ОАО «Казанская ярмарка»
Россия, 420059, Казань, Оренбургский тракт, 8
т./ф.: (843) 570-51-14, 570-51-17,
570-51-11 (круглосуточный)
e-mail: d2@expokazan.ru, expokazan02@mail.ru
www.geoexpokazan.ru, www.expokazan.ru

КАЗАНСКИЙ ЦЕНТР
ИСО - 9001

КАЗАНСКАЯ
ЯРМАРКА

ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ ПОДГОТОВКИ КВАЛИФИЦИРОВАННЫХ ТРУДОВЫХ РЕСУРСОВ ДЛЯ ФИНАНСОВОЙ ИНДУСТРИИ НА ОСНОВЕ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ С БАНКОВСКИМ СООБЩЕСТВОМ

MAIN DIRECTIONS OF TRAINING OF QUALIFIED BANK SPECIALISTS FOR FINANCE INDUSTRY IN PARTNER- SHIP WITH HIGHER EDUCATION AND CREDIT INSTITUTIONS

*O. Markova
L. Milovskaya*

Annotation

The article is concerned with the questions of quality improvement of training of qualified bank specialists in partnership with higher education and credit institutions. Such strategic partnership gives the opportunity to students, on the one hand, to obtain necessary practical knowledge, and to raise competence of Banking employees on the other hand. According to the authors, a continuous raising of bank specialists qualification is an indispensable prerequisite for efficient functioning of the banking system.

The article analyzes the main principles and elements of strategic partnership of banks and universities, defines perspectives of this cooperation. a long-term collaboration between universities and credit institutions will result in solving the problem of demand for education in higher educational institutions, as well as in delivering a high quality professional training of Bank specialists.

Keywords: strategic partnership, university, credit institutions, banking specialists's qualification improvement, professional training, distance learning, the quality of the education.

Маркова Ольга Михайловна

*К.э.н., каф. "Банки и банковский менеджмент"
Финансового Университета
при Правительстве РФ*

Миловская Лариса Владимировна

*К.э.н., каф. "Банки и банковский менеджмент"
Финансового Университета
при Правительстве РФ*

Аннотация

Статья посвящена вопросам повышения качества подготовки квалифицированных специалистов в области банковского дела на основе сотрудничества высших учебных заведений и кредитных организаций. Сотрудничество вузов и банков в формате стратегического партнерства позволяет, с одной стороны, получать необходимые практические знания студентам вузов, а с другой стороны, повышать уровень компетенций банковских сотрудников на базе образовательных учреждений. По мнению авторов, непрерывное повышение квалификации банковских сотрудников является обязательным условием эффективного функционирования банковской системы.

В статье проанализированы основные принципы и элементы стратегического партнерства банков и вузов, определены перспективные направления данного сотрудничества. Результатом долгосрочного сотрудничества вузов с кредитными организациями является решение проблемы востребованности образования, получаемого студентами финансовых вузов, а также обеспечение высокого качества профессиональной подготовки банковских специалистов.

Ключевые слова:

Стратегическое партнерство, высшее учебное заведение, кредитные организации, повышение квалификации банковских специалистов, профессиональная подготовка, дистанционное обучение, качество образования.

В Стратегии национальной безопасности РФ до 2020 года и разработанных Банком России основных направлениях развития и обеспечения стабильности функционирования финансового рынка Российской Федерации на период 2016–2018 годов подтверждена необходимость решения фундаментальных вопросов по подготовке квалифицированных кадров для финансовой индустрии.

Задача повышения стабильности и эффективности

банковской системы России обуславливает, во-первых, необходимость принятия коллективных мер по созданию в России современной системы банковского образования в целом и, во-вторых, формирование систем внутри-банковского развития персонала в частности. При этом особое внимание следует уделять аспектам получения студентами практических знаний по направлениям деятельности специалистов на финансовом рынке с учетом того, что банковский сектор является быстро развивающимся и характеризуется высокими темпами интеграции

с мировой банковской системой в силу высокой трансграничной мобильности капиталов.

В связи с этим особое значение приобретает развитие партнерства высших учебных заведений, осуществляющих подготовку кадров в области финансов, с кредитными организациями, поскольку реализация вузами инновационных образовательных программ без такого партнерства, направленного на долговременное сотрудничество, невозможна. Целью партнерства вузов и банков является обеспечение высокого качества профессиональной подготовки банковских специалистов на основе объединения интеллектуального потенциала участников партнерства, материальных и корпоративных ресурсов.

Стратегическое партнерство вузов с работодателями получило широкое распространение в странах ЕС и США и постепенно данная тенденция проявляется и в нашей стране. При этом следует отметить, что в настоящее время формы сотрудничества вузов и кредитных организаций выходят на новый уровень и постоянно модифицируются.

Квалификационные требования, предъявляемые кредитными организациями к выпускникам вузов, можно разделить на два блока:

- ◆ **первый состоит** из получаемых в вузе академических знаний и представляет собой минимальные обязательные требования при приеме на работу;

- ◆ **второй блок включает** в себя три составляющих, а именно: знание места банка на рынке банковских услуг (цели банка, операции и услуги банковского учреждения, функции подразделений банка), практические навыки, получаемые непосредственно на рабочем месте, и знания, которые могут быть приобретены сотрудником в рамках реализации внутрибанковских учебных программ или с помощью внешнего обучения.

Приобретение знаний о месте банка и его рынка, практический опыт – это цель обучения специалиста непосредственно на рабочем месте.

Однако учитывая, что выпускники вузов должны быть готовы к работе в финансовой индустрии без дополнительных существенных затрат на обучение со стороны кредитных организаций, по нашему мнению, знания и навыки, относящиеся ко второму блоку квалификационных требований, т.е. к практической подготовке банковского специалиста, могут быть приобретены студентами во время их обучения в вузе при условии реализации программ стратегического партнерства высших образовательных учреждений и кредитных учреждений. Такая практическая подготовка, направленная на закрепление знаний и навыков, полученных в процессе теоретического обучения, на наш взгляд, должна быть обязательной

частью образовательного процесса в вузе.

Целью образовательных программ, разрабатываемых вузами, должно стать формирование банковских специалистов, обладающих такими знаниями и навыками, как:

- ◆ знание стандартов и правил ведения банковского бизнеса,
- ◆ умение использовать современные технологии в банковском менеджменте,
- ◆ стратегическое видение развития банка и банковского сектора в целом,
- ◆ осуществление финансового анализа и оценки деятельности банка,
- ◆ управление рисками в банке,
- ◆ навыки работы "в команде", знание корпоративной культуры,
- ◆ умение быстро адаптироваться к новым техническим платформам.

Это позволит увязать качество подготовки специалистов в области банковского дела с требованиями практики, а также будет способствовать адаптации теоретических знаний, полученных ими в процессе обучения в вузе, к выполнению их профессиональных обязанностей на рабочем месте.

В свою очередь банкам следует рассматривать обучение сотрудников как один из ключевых элементов повышения эффективности своей работы и совершенствования управления банковскими рисками. Появление новых функций и направлений в работе кредитных учреждений требуют соответствующего кадрового обеспечения.

В связи с этим основными принципами развития кадров в банке должны быть:

- ◆ **во-первых**, непрерывное повышение квалификации банковских служащих,
- ◆ **во-вторых**, система профессиональной подготовки и повышения квалификации, которая должна охватывать всех сотрудников банка с определенной периодичностью и регулярностью.

В современных условиях необходимость постоянного повышения квалификации сотрудников банков обусловлена следующими факторами:

- ◆ вариативность внешней среды и законодательной базы, переход на международные стандарты банковской деятельности;
- ◆ постоянное изменение технологий банковского обслуживания, активное использование интернета;
- ◆ внедрение новых банковских продуктов и услуг.

Основными проблемами, связанными с подготовкой банковских специалистов, являются низкий уровень зна-

ний общеобразовательного характера, а также отсутствие у сотрудников банков знаний о проводимых банком операциях, об особенностях работы в других подразделениях банка. Кроме того, следует отметить, что банки зачастую осуществляют весьма скудное финансирование программ обучения и развития персонала, а также тот факт, что реализуемые программы банковского бизнес-образования нацелены, прежде всего, на подготовку руководителей высшего звена.

В зависимости от масштабов деятельности, бюджета, выделяемого на обучение сотрудников, целей проведения обучения, а также общего профессионального уровня обучающихся банки выбирают соответствующие методы и формы обучения сотрудников и повышения их квалификации. При этом зачастую крупные банковские учреждения проводят обучение на базе своих образовательных центров, в то время как мелкие и средние пользуются услугами специализированных компаний.

Банковские учреждения используют следующие формы обучения своих сотрудников:

- ◆ во многих крупных и средних банках внедрена программа "Школа нового сотрудника", основная задача которой ознакомить выпускников вузов с основными особенностями практической банковской деятельности и характеристиками банковских продуктов;
- ◆ разработаны обучающие внутрибанковские программы и курсы (в первую очередь для массового обучения сотрудников низшего звена),
- ◆ активно используется система наставничества;
- ◆ для менеджеров среднего и высшего звена организуются тренинги, осуществляемые с привлечением консалтинговых фирм, курсы повышения квалификации,
- ◆ проводится дистанционное обучение, включающее теоретическую подготовку и тестирование по результатам обучения по критически важным направлениям деятельности и аспектам функционирования банка (банковская тайна, финансовый мониторинг, информационная безопасность и т.п.),
- ◆ сотрудники банков участвуют в семинарах, организуемых регулятором в части изменения законодательной среды,
- ◆ банки проводят бизнес-сессии по основным направлениям деятельности банка и деловые игры с участием сотрудников всех уровней.

Однако использование вышеперечисленных форм обучения банковского персонала требует значительных затрат работодателей.

Таким образом, учитывая вышеизложенное можно сделать вывод о том, что самостоятельная реализация отдельными вузами или банками инновационных образовательных программ, предполагающих как глубокую теоретическую, так и практическую подготовку специали-

тов, невозможна. Поэтому в данном аспекте особое значение приобретает сотрудничество высших учебных заведений и банковских учреждений.

Сотрудничество образовательных учреждений и банков зачастую начинается с заключения краткосрочных договоров о сотрудничестве, предусматривающих стажировку студентов, учебные и производственные преддипломные практики выпускников вузов, проведение бизнес-семинаров и т.д. Более комплексное сотрудничество осуществляется в рамках долгосрочных договоров о сотрудничестве вуза и банка в области образовательной и профессиональной банковской деятельности, определяемое как стратегическое партнерство. Такая форма стратегического партнерства как кластер является следующим шагом в развитии партнерских взаимоотношений вузов и банков. Кластерная форма сотрудничества предполагает участие не только вузов и кредитных организаций, но также органов государственной власти, профессиональных объединений, ИТ-компаний и консалтинговых компаний. Участники кластера совместно используют научный, ресурсный и инфраструктурный потенциал друг друга, при этом особое внимание в кластере уделяется укреплению сетевых взаимосвязей между его участниками. Отличительными особенностями кластера по сравнению со стратегическим партнерством является то, что, во-первых, кластер имеет более формализованную и стабильную структуру, цели и условия участия; во-вторых, участники кластера разрабатывают общую стратегию и реализуют совместные проекты; в-третьих, как правило, участники кластера создают организацию, которая представляет их интересы (организация развития кластера).

Сотрудничество банков и вузов может быть эффективным только в том случае, если оно базируется на таких принципах, как:

- ◆ объединение всех участников процесса профессиональной подготовки (студентов, преподавателей, банковских специалистов всех уровней) на всех этапах;
- ◆ взаимное информирование персонала;
- ◆ взаимная ответственность партнеров;
- ◆ интеграция целей и интересов участников стратегического партнерства;
- ◆ учет потенциальных возможностей партнера.

Одна из главных задач сотрудничества вузов и банков заключается в повышении качества первичной подготовки кадров и образовательных программ в результате совместной разработки содержания образовательных программ и реализации основных и дополнительных образовательных программ.

Кроме того, стратегическое партнерство позволяет решать задачи расширения круга компаний для возможного трудоустройства выпускников вузов, переподготовки сотрудников банков-стратегических партнеров вуза,

эффективного совместного использования ресурсов партнеров и развития совместной образовательной инфраструктуры.

Важным элементом сотрудничества является привлечение банков к оценке качества выпускников вузов (сертификации и аттестация), оценке качества научно-образовательной среды вуза, включая учебно-методическое обеспечение, кадровый потенциал, материально-техническую базу образовательных учреждений.

Основными направлениями деятельности кредитных организаций и вузов по взаимному предоставлению услуг в области обучения и профессионального развития в формате стратегического партнерства, по нашему мнению, являются следующие:

С точки зрения банка:

- ◆ проведение стажировок студентов с целью приобретения первичных профессиональных навыков, а также стажировок преподавателей общеэкономических и банковских дисциплин в вузах с целью повышения квалификации,
- ◆ организация дистанционного обучения новым банковским продуктам и технологиям,
- ◆ организация и проведение спецкурсов и факультативов по банковским технологиям и банковским продуктам,
- ◆ разработка предложений для внесения изменений в учебные программы,
- ◆ участие в работе государственных аттестационных комиссий,
- ◆ проведение целевых мероприятий, деловых игр и мастер-классов,
- ◆ ресурсная поддержка вузов, в том числе спонсорская помощь, стипендиальное поощрение отдельных студентов вуза,
- ◆ проведение конкурсного отбора среди студентов старших курсов вузов с последующим трудоустройством в банке;

С точки зрения вузов:

- ◆ разработка образовательных программ для сотрудников банка,
- ◆ дистанционное обучение по базовым программам вуза,
- ◆ проведение научно-практических конференций и круглых столов с участием сотрудников банков,
- ◆ разработка учебно-методических материалов,
- ◆ внедрение программ профессиональной переподготовки банковских кадров.

На основе анализа этих направлений можно выделить общие для банка и вуза форматы деятельности.

По нашему мнению, приоритетными направлениями сотрудничества вузов с банками должны стать:

- ◆ дистанционное обучение, которое, на наш взгляд, является одной из наиболее перспективных и удобных форм сотрудничества, поскольку не потребует существенных материальных вложений, т.к. и в вузах и в банках зачастую уже имеется соответствующий опыт и навыки, а также необходимое оборудование. Оно может проводиться в форме слайдовых презентаций, видео или аудиосвязи в режиме реального времени, текстовых чатов, удаленного рабочего стола, whiteboard (электронная доска для комментариев) и т.п.;

- ◆ проведение совместных целевых мероприятий (деловые игры, круглые столы, мастер-классы, научно-практические конференции), что позволит студентам получить более четкое представление об особенностях выбранной ими профессии и будет способствовать развитию таких навыков, как работа в команде, клиентоориентированность;

- ◆ разработка и внедрение совместных образовательных программ, сделав акцент на практико-ориентированных программах целевой подготовки, а также разработка системы непрерывного профессионального образования;

- ◆ создание условий для проведения учебных и производственных практик студентов и стажировок преподавателей вузов;

- ◆ внедрение в практику групповых форм обучения, моделирующих – профессиональную деятельность студентов в команде, в том числе "в полевых условиях".

Следует отметить преимущества, которые стороны получают от взаимного сотрудничества, поскольку и для вузов, и для банков стратегическое партнерство является ресурсом своего развития.

Среди основных результатов участия вуза в стратегическом партнерстве можно выделить следующие:

- ◆ совершенствование программ основного и дополнительного профессионального образования, а также развивать послевузовское профессиональное образование;
- ◆ повышение качества подготовки и уровня адаптации выпускников вуза к требованиям рынка труда, в т.ч. за счет увеличения числа мест проведения практик студентов в банках-партнерах;
- ◆ повышение уровня и качества выполнения научных исследований, соответствующих перспективным потребностям национальной экономики;
- ◆ развитие образовательной, научной и инновационной инфраструктуры;
- ◆ повышение престижа вуза как ведущего учебного и научного центра;
- ◆ обеспечение устойчивой обратной связи с бизнесом;
- ◆ получение доступа к современным технологиям для организации практик студентов и повышения квалификации преподавателей;

- ◆ повышение доходов от образовательной, научной и инновационной деятельности.

Для кредитных организаций преимуществами от их участия в стратегическом партнерстве являются:

- ◆ повышение уровня профессиональной подготовки сотрудников и развитие компетенций различных категорий персонала;
- ◆ возможность проведения конкурсов на замещение вакантных должностей среди студентов, проходящих стажировку в банке;
- ◆ повышение репутации банка;
- ◆ привлечение ведущих специалистов высших учебных заведений к проведению аналитических исследований;
- ◆ проведение независимой оценки уровня квалификации сотрудников;
- ◆ повышение эффективности бизнеса в результате повышения профессионализма сотрудников.

Таким образом, партнерство вузов и банков является

взаимовыгодным и в целом способствует повышению эффективности их функционирования и реализации поставленных целей.

Развитие стратегического партнерства высшего образования и банковского сообщества позволяет выявить приоритетные направления развития сотрудничества и разработать механизмы достижения результатов на базе использования имеющихся у участников партнерства компетенций и ресурсов.

Стратегическое партнерство позволяет решить одну из основных проблем – проблему востребованности образования, получаемого студентами в вузах, что является следствием совершенствования учебных программ и их адаптации к реальным требованиям банковского бизнеса. При этом в банковском сообществе складывается понимание необходимости разработки и внедрения политики в сфере профессионального обучения, что приводит к его превращению в кредитных организациях в инструмент управления человеческими ресурсами.

ЛИТЕРАТУРА

1. Стратегия национальной безопасности РФ до 2020 года (утв. Указом Президента Российской Федерации от 12 мая 2009 г. N 537).
2. Основные направления развития и обеспечения стабильности функционирования финансового рынка Российской Федерации на период 2016–2018 годов (http://www.cbr.ru/finmarkets/files/development/opr_1618.pdf).
3. Смирнов А.В. Образовательные кластеры и инновационное обучение в вузе: Монография. – Казань: РИЦ "Школа", 2010, 102 с.
4. Насибян С.С. Концептуальные принципы и механизм формирования интеграционной системы непрерывного образования (на примере банковской деятельности): Дисс. на соискание ученой степени д.э.н., М., 2009, 280 с.
5. Морозова И.А., Мысин М.Н. Влияние стратегического партнерства государственных вузов и бизнес-структур на уровень инвестиционной привлекательности региона // Креативная экономика. – 2014. – № 6 (90). – с. 3–11. (<https://creativeconomy.ru/articles/32347>).

© О.М. Маркова, Л.В. Миловская, (srsrc@bk.ru), Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»,

ИХО ул. Баррикадная 15 тел: +7-902-311-16-46 94-00-06

Реклама

ПЕРСПЕКТИВЫ ПОВЫШЕНИЯ ЭФФЕКТИВНОСТИ ВЛОЖЕНИЙ ПЕНСИОННЫХ РЕЗЕРВОВ НПФ НА РОССИЙСКОМ РЫНКЕ

Нишатов Николай Петрович

*К.э.н., доцент, Финансовый
университет при Правительстве РФ,
г. Москва*

PROSPECTS OF INCREASE OF EFFICIENCY OF INVESTMENT OF PENSION RESERVES NPF IN THE RUSSIAN MARKET

N. Nishatov

Annotation

Improving efficiency and streamlining the activities of non-state pension funds (NPF) in the Russian Federation is certainly a relevant task, given the existing challenges and protracted process of reform of this sector. The purpose of this article is to examine existing and potential problems and activities of NPF to formulate the problem, the solution of which the authors will streamline and increase the efficiency of the functioning of these financial institutions. In preparing the material we used methods of logical analysis, comparisons, expert opinions, elimination, generalization. The results of the study are formulated in the form of tasks for the development and improvement of the activity of NPF. The findings justify the need for their solution.

Keywords: NPF in Russia, the Central Bank and the Pension Fund of the Russian Federation, the insurance and funded part of the pension, the moratorium on pension savings guarantee system of pension savings, the improvement of the activities of the NPF.

Аннотация

Повышение эффективности и упорядочение деятельности негосударственных пенсионных фондов (НПФ) в Российской Федерации безусловно актуальная задача, учитывая имеющиеся проблемы и затянувшийся процесс реформирования этой сферы. Цель статьи – рассмотреть существующие и потенциальные проблемы деятельности НПФ и сформулировать задачи, решение которых по мнению авторов позволит упорядочить и повысить эффективность функционирования этих финансовых институтов. При подготовке материала использовались методы логического анализа, сравнения мнений экспертов, элиминирования, обобщения. Результаты исследования сформулированы в виде задач по развитию и совершенствованию деятельности НПФ. Выводы обосновывают необходимость их решения.

Ключевые слова:

НПФ в РФ, Центральный Банк и Пенсионный Фонд Российской Федерации, страховая и накопительная части пенсии, мораторий на пенсионные накопления, система гарантирования пенсионных накоплений, совершенствование деятельности НПФ.

Неотъемлемой частью пенсионной системы России является накопительный компонент, включающий в себя накопительную часть трудовой пенсии (НЧТП) по старости в рамках обязательного пенсионного страхования (ОПС) и пенсии по дополнительному негосударственному пенсионному обеспечению (ДНПО). Накопительную часть трудовой пенсии на конец 2014 – 2015 гг. имеют 77 млн. человек.

Задачу формирования накопительных пенсий в Российской Федерации решают Пенсионный фонд России (ПФР) и Негосударственные пенсионные фонды (НПФ). Накопительный компонент пенсионной системы России на 1 января 2015 года составляет суммарно 3,9 трлн. руб., более половины из которых – 2,0 трлн. руб. (51,3%) – накоплены в НПФ (рис. 1.), в том числе:

- ◆ пенсионные накопления граждан по ОПС, формируемые в ПФР – 1,9 трлн.руб;
- ◆ пенсионные накопления граждан по ОПС, фор-

мируемые в НПФ – 1,1 трлн.руб;

- ◆ пенсионные накопления граждан по ДНПО – 0,9 трлн.руб.

Если пенсионные накопления формируются НПФ для обеспечения своей платежеспособности по обязательствам перед застрахованными лицами, то пенсионные резервы – перед участниками рынка (ФЗ от 07.05.98 №75-ФЗ в ред. от 30.12.12. с изменениями и дополнениями с 09.02.16.).

Пенсионные резервы, помимо прочих составляющих, включают доходы от размещения пенсионных резервов на рынке. Повышение эффективности размещения пенсионных резервов в настоящее время приобретает чрезвычайно высокую актуальность.

Данные по доходности размещения пенсионных резервов опубликованы Банком России в числе основных

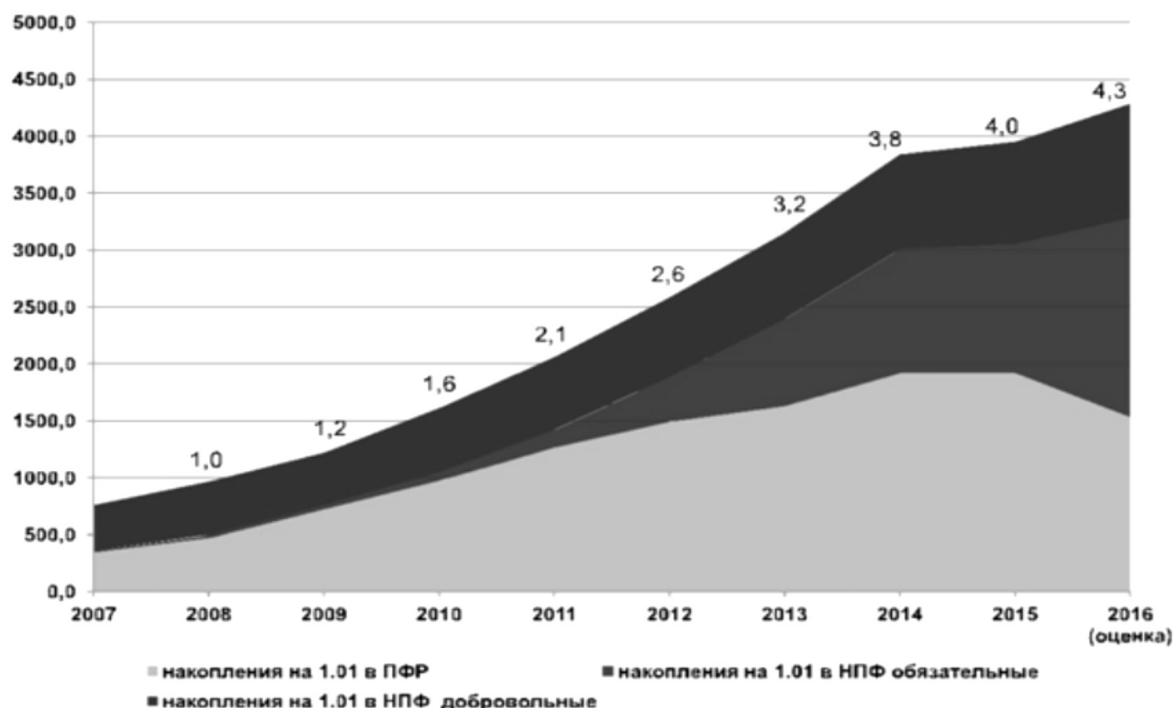

Рисунок 1. Динамика накопительной части пенсионных накоплений за 2007 - 2015 гг., трлн. руб.

Таблица 1.

Показатели доходности портфеля пенсионных резервов [2].

Показатель	Годы				
	2010	2011	2012	2013	2014
НПО	10,42	-	6,63	5,36	1,93
ОПС	10,05	2,0	7,59	7,39	4,88
Инфляция	8,8	6,6	6,6	6,5	11,4

данных о деятельности фондов. Средняя (взвешенная по величине пенсионных резервов) доходность размещения пенсионных резервов по итогам 2014 г. составила 1,93%, что значительно ниже уровня инфляции за 2014 г. (11,4%).

Доходность выше инфляции по пенсионным резервам показали только три фонда (ОАО "НПФ "Телеком-Союз", АО НПФ "Алмазная осень" и ОАО НПФ "ЛУКОЙЛ-ГАРАНТ"). Доходность выше средней по фондам (1,93%) показали 100 фондов. Из 20 фондов, имеющих доходность ниже средней, 13 фондов показали по итогам 2014 г. отрицательную доходность.

Предварительно (по оценкам экспертов) [1] доходность размещения пенсионных резервов по итогам 2015 г. составила 2,05%, что также ниже уровня инфляции за 2015 г. (12,9%).

В последнее время существенно снизилась доходность инвестиционных портфелей, что особенно проявляется в доходности портфелей пенсионных резервов (табл. 1).

Структура инвестиционного портфеля НПФ по пенсионным накоплениям и пенсионным резервам представлена на рисунках 2 и 3.

Рисунок 2. Структура пенсионных накоплений пенсионного портфеля НПФ за 2014 - 2015 гг. [2].

Рисунок 3. Структура инвестиционного портфеля пенсионный накоплений за 2014 - 2015 гг. [2].

Различия в доле более рискованных инструментов (41% акций и паев ПИФ в портфеле пенсионных резервов против 6,72% акций в портфеле пенсионных накоплений) в большой степени объясняют разницу в доходности их инвестирования по итогам 2014 года (1,93% против 4,88% соответственно). Решение Правительства РФ вернуть накопительный элемент в пенсионную систему

требует разработки эффективной схемы использования пенсионных средств как источника экономического роста на долгосрочный период.

Средства пенсионных накоплений и пенсионные резервы сегодня работают в реальной экономике в трех основных направлениях: кредитование проектов государ-

ственно–частного партнерства; долговое финансирование долгосрочных инвестиционных проектов; участие в акционерном капитале.

Пенсионные накопления НПФ и ПФР/ВЭБ вложены в ряд объектов жилищного строительства, такие как:

- ◆ строительство доступного жилья и ипотека (облигации ПФР/ВЭБ с ипотечным покрытием в объеме до 100 млрд. руб., гарантированные государством облигации ОАО "АИЖК" до 60 млрд. руб.);

- ◆ строительство жилья по программе ХМАО (более 500 тыс. кв. м жилья в 10 городах региона построено и сдано в эксплуатацию на средства Ханты–Мансийского НПФ). Программа предусматривает также сдачу в эксплуатацию в период 2014–2016 гг. еще 800 тыс. кв.м. жилья;

- ◆ объекты коммерческой и жилой недвижимости в городах таких субъектов Российской Федерации, как Ямало–Ненецкий АО, Краснодарский и Ставропольский края, Омская, Воронежская и Московская области, Москва, Санкт–Петербург и ряда других регионов России [3].

Пенсионные резервы НПФ вкладываются также в строительство объектов инфраструктуры: участка трассы Москва – Минск в обход Одинцово; Западного скоростного диаметра; головного участка автомобильной дороги Москва – Санкт–Петербург; сети физкультурно–оздоровительных комплексов в Нижегородской области. Еще одним направлением инвестирования пенсионных накоплений ПФР/ВЭБ и НПФ являются инвестиции в инфраструктурные программы естественных монополий: в облигации ОАО РЖД до 150 млрд. руб.; в облигации ОАО ФСК ЕЭС до 26 млрд. руб.; в облигации ОАО Газпром до 30 млрд. руб. [3].

Негосударственные пенсионные фонды принимают также участие в акционерном капитале таких компаний, как:

- ◆ ОАО "Мостотрест" (63,63% акций), Новороссийского морского торгового порта (5,3% акций), порта Ва-

нино (НПФ "БЛАГОСОСТОЯНИЕ");

- ◆ контролирующего пакета акций авиакомпании "ЮТэйр" (НПФ "Сургутнефтегаз").

Министерства экономического блока прорабатывают ряд инициатив – таких, как:

- ◆ портфель до погашения;
- ◆ принятие требований, по которым пенсионные накопления инвестируют в высококачественные активы;
- ◆ привязка доходности по этим активам к инфляции. [3]

Развитие инструментария вложений, изменение условий и порядка их размещения в целях получения большей доходности и обеспечение надежности подобных инвестиций позволило бы существенно повысить объем вложений НПФ в реальную экономику. В отличие от обычного проектного финансирования при инвестировании пенсионных накоплений должен быть обеспечен гарантированный возврат средств, поскольку речь идет о будущей пенсии. Желательно иметь государственные гарантии по каждому инвестиционному проекту, учитывающие социальный характер вложений. Вся процедура участия средств пенсионных накоплений в инфраструктурных проектах должна быть прописана максимально подробно на законодательном уровне. При инвестировании надо учитывать соответствующие рыночные риски, которые обязана страховать эффективная система риск – менеджмента фондов.

Таким образом, существуют возможности повышения эффективности вложений пенсионных резервов НПФ на российском рынке. Одним из направлений расширения поиска этих возможностей является привлечение сил вузовской, в частности студенческой, науки. Широкое использование в учебном процессе неформальных практико–ориентированных занятий по рассмотренному выше или другим актуальным направлениям деятельности российского финансового рынка, безусловно, способно принести позитивные результаты.

ЛИТЕРАТУРА

1. Голодец О. Наша сегодняшняя пенсионная система очень тяжеловесна [Электронный ресурс] Режим доступа: http://open.gov.ru/blogs/post/3672/?sphrase_id=101544
2. Отчет Национальной ассоциации негосударственных пенсионных фондов за 2014 – 2015 гг.
3. Официальный сайт Банка России. Аналитические материалы по некредитным финансовым организациям [Электронный ресурс] Режим доступа: http://www.cbr.ru/analytics/?PrtlId=analytics_nfo

РЕФИНАНСИРОВАНИЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ КРЕДИТОВ КАК СПОСОБ СОДЕЙСТВИЯ РАЗВИТИЮ ОБРАЗОВАНИЯ В ВУЗ-ах

REFUNDING OF EDUCATIONAL CREDITS AS METHOD OF ASSISTANCE TO DEVELOPMENT OF EDUCATION IN INSTITUTIONS OF HIGHER LEARNING

O. Yablonskaya

Annotation

The securitization of educational credits is considered as an instrument of refunding of obligations under educational credits, is directed for creation of additional resources of banks with the purpose of expansion of credit politics in the field of crediting of requiring payment education, and also creation of additional sources assisting development of education in institutions of higher learning.

Keywords: educational credits, securitization of educational credits, refinancing, crediting of education, development of education.

Яблонская Оксана Васильевна

*К.э.к.н., доцент, каф. "Финансовые рынки
и финансовый инжиниринг"
Финансовый университет
при Правительстве РФ*

Аннотация

Рассмотрена секьюритизация образовательных кредитов как инструмент рефинансирования обязательств по образовательным кредитам, направленный для создания дополнительных ресурсов банков с целью расширения кредитной политики в сфере кредитования платного образования, а также создания дополнительных источников, способствующих развитию образования в вузах.

Ключевые слова:

Образовательные кредиты, секьюритизация образовательных кредитов, дополнительное финансирование, кредитование образования, развитие образования.

В течение уже нескольких лет на финансовых рынках широкую популярность имеют различные инструменты рефинансирования, с помощью которых участники получают возможность расширения своих денежных ресурсов. Одним из таких инструментов является секьюритизация – это процесс, в ходе которого осуществляется выпуск ценных бумаг, обеспеченных активами. Иными словами, можно сказать, что выпуск ценных бумаг может осуществляться на базе образовавшейся задолженности по выданным кредитам.

В России в условиях активного развития ипотечного кредитования, секьюритизацию больше принято сопоставлять с ипотечным кредитованием. Создание АИЖК в Российской Федерации способствовало развитию рынка ипотечных ценных бумаг. В 2003 году был принят закон "Об ипотечных ценных бумагах", который явился основой для проведения выпусков ипотечных облигаций в России. В последующем с внесением к нему поправок, направленных на регулирование деятельности секьюритизационных структур, были созданы основные элементы инфраструктуры процесса секьюритизации, в связи с чем и другие коммерческие банки стали практиковать данный инструмент рефинансирования.

Кредитующий банк может сам быть инициатором процесса выпуска ценных бумаг, либо обратиться к ори-

гинатору в роли которого могут выступать кредитно-финансовые институты или независимые специализированные компании. Оригинатору осуществить секьюритизацию легче и дешевле, поскольку он имеет опыт работы на рынке ценных бумаг.

Банки-кредиторы редко сами выпускают облигации, обеспеченные пулами кредитов, поскольку такие облигации подпадают под резервные требования центрального банка, влияют на коэффициент достаточности собственного капитала банка и показатель рискованности активов.

Для обхода указанных ограничений создается специальная структура (SPV), которой продается пул кредитов, на основе которых она выпускает ценные бумаги.

В зависимости от участников процесса и его правового обеспечения, секьюритизация может осуществляться в виде внешней (трансграничной) секьюритизации, когда в процессе секьюритизации используется зарубежная инфраструктура и соблюдаются требования зарубежного законодательства, либо в виде внутренней, в процессе которой все сделки проводятся на внутреннем российском фондовом рынке в соответствии с российским законодательством. В табл. 1, представлены параметры внутренней секьюритизации.

Таблица 1.

Показатели сделок секьюритизации.

Инициатор сделки (оригинатор)	Специальная структура (SPV)	Количество кредитов	Объем (млн./руб.)	Дата размещения	Дата погашения	Ставка при размещении
Газпромбанк	с баланса банка	11038	15000	16.02.2016	19.02.2021	10,9%
Банк "Ак Барс"	ООО "Ипотечный агент Ак Барс2"	10826	10308,8	22.01.2016	15.10.2047	10%
Банк Москвы	АО Ипотечный агент ВТБ-БМ 2"	4039	6649,2	28.03.2016	02.03.2051	9,25%
Транскапитал банк	ООО "Ипотечный агент ТКБ-2"	2435	415,5	05.04.2016	14.02.2047	11%
ДельтаКредит	С баланса банка	2156	5000	30.03.2016	30.03.2019	10,5%

Источник: аналитический центр по ипотечному кредитованию и секьюритизации / РУСИПОТЕКА, 2016

Таблица 2.

Направления деятельности, в которых выпускаются ценные бумаги, обеспеченные активами.

Направления деятельности	Направления деятельности
Лизинг воздушных судов	Права на добычу нефти и газа
Лизинг, финансирование контейнеров	Кредиты на приобретение морских судов
Лизинг компьютерного оборудования	Кредитные карты торговых сетей
Лизинговые платежи в секторе общественного питания	Образовательные кредиты
Поступления от ресторанного бизнеса	Выручка таксомоторных компаний
Поступления по будущим экспортным контрактам	Выручка телефонных компаний
Поступления от морских контрактов	Платежи по договорам франчайзинга
Железнодорожный фрахт	Плата за телевидение

Источник: Securitization in Russia: Ways to Expand Markets and Reduce Borrowing Costs. (www.ifc.org)

Из данных таблицы видно, что участники сделки относятся к внутренней инфраструктуре процесса секьюритизации, в некоторых случаях сделки проводились без привлечения специальных структур (SPV).

Следует отметить, что на зарубежных рынках определилась достаточно широкая категория институтов, в результате деятельности которых могут выпускаться ценные бумаги, обеспеченные активами, в связи с чем, секьюритизировать можно не только ипотечные активы. В табл. 2 представлены направления (сферы) деятельности, в которых осуществляются выпуски ценных бумаг.

Среди направлений, представленных в таблице следует обратить внимание на такое направление как обра-

зовательные кредиты. В западной практике уже давно рефинансируется задолженность по кредитам, выданным на получение образования.

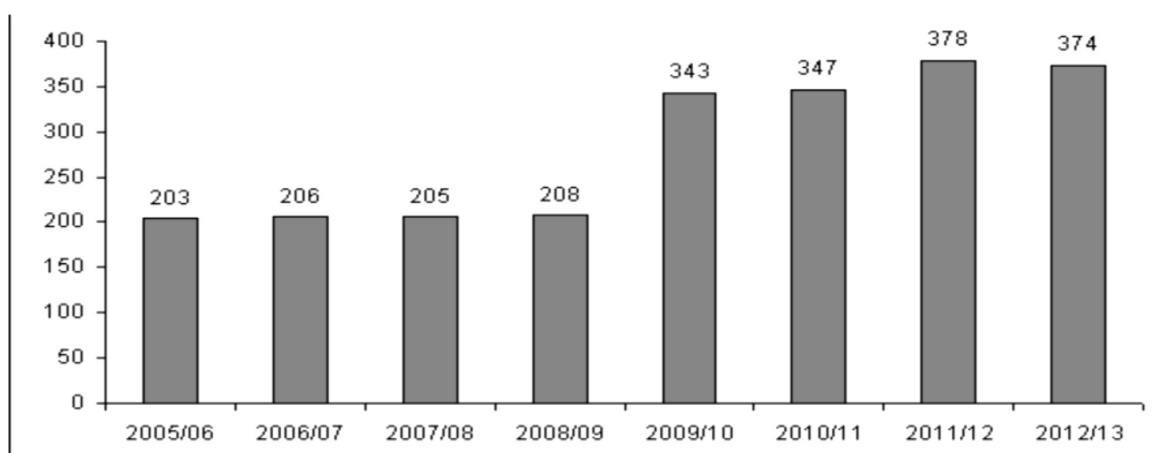
В табл. 3 представлены показатели объемов проводимой секьюритизации в США по наиболее востребованным видам кредитования до кризиса 2007–2010 годов, в перечне которых указаны образовательные кредиты.

Одним из основных факторов, способствующих развитию процессов секьюритизации является нормативная база. В России только в 2013 году вышел Федеральный закон №379-ФЗ от 21.12.13 "О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации" в соответствии с которым были выработаны нормы,

Таблица 3.

Объемы, проводимой секьюритизации в США по различным видам активов в период с 2007-2010 г.г.

	Область кредитования	Сумма (млрд.дол.)
1	Ипотечное кредитование	485,6
2	Автокредитование	80,5
3	Кредитование посредством пластиковых карт (кредитные карты)	66,9
4	Кредитование лизинговой деятельности	67,1
5	Образовательные кредиты	7,6

Источник : <http://gsk.ru>- Федеральная служба государственной статистики

Рисунок 1. Общий конкурс в государственных и муниципальных образовательных учреждениях высшего образования (подано заявлений на 100 бюджетных мест).

регулирующие процесс рефинансирования активов различных видов. В связи с чем, одним из перспективных направлений в части проведения секьюритизации, может стать кредитование образования.

По данным источника [http://www/marketologi.ru](http://www.marketologi.ru) , уже в начале 2000-х тысячных годов расходы на образование имели 60% семей российского среднего класса, тогда средний уровень расходов на образование достигал 800–900 дол. в год на одну семью, сейчас стоимость обучения в вузах может составлять в среднем от 25 000 до 300 000 тыс.руб. в год.

На рис. 1 представлены сведения по общему конкурсу в государственных и муниципальных образовательных учреждений высшего образования.

Можно увидеть, что с 2008 года растет конкурс по-

ступления на бюджетные места, т.е. произошло резкое увеличение количества поданных заявлений о приеме (из расчета на 100 бюджетных мест) , при чем в последующие годы данная динамика сохраняется. Следует предполагать, что не поступившие на бюджетные места , предпочтут обучение на платной основе.

Однако, по оценкам экспертов общественного движения "Образование – для всех" в результате снизившейся с середины 2008 г. платежеспособности населения , до 25% обучающихся на платной основе в государственных и негосударственных образовательных учреждениях не смогут оплачивать свое образование, а в Концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года (Раздел 3.3. Развитие образования) , предусматривается, что к 2020 году будет использование образовательных кредитов не менее чем 12-ю процентами студентов.

В настоящее время некоторые банки могут выдавать образовательные кредиты с государственным субсидированием, которые регламентируются Положением о проведении эксперимента по государственной поддержке предоставления образовательных кредитов студентам образовательных учреждений высшего профессионального образования, имеющих государственную аккредитацию, утвержденным постановлением Правительства Российской Федерации от 28 августа 2009 г. N 699 и Правилами предоставления субсидий.

К примеру, кредит для оплаты обучения в организациях, осуществляющих образовательную деятельность на основании лицензии и заключивших соглашение с Минобрнауки и ПАО Сбербанк, выдается на достаточно привлекательных условиях.

Сумма кредита выдается до 100% стоимости обучения, срок кредита составляет срок обучения, увеличенный на 10 лет, процентная ставка рассчитывается исходя из 1/4 ставки рефинансирования Банка России плюс пять пунктов, при ставке рефинансирования Банка России равной 11%, процентная ставка по кредиту, уплачиваемая заёмщиком составляет 7,75% в рублях.

Если сравнить с процентной ставкой потребительского кредитования, которая в среднем на уровне 17% (см.табл. 4), условия образовательного кредитования выглядят достаточно лояльными.

Таблица 4.

Средневзвешенная процентная ставка по кредитам, предоставленным физ. лицам (в целом по России).

Год (январь)	Срок кредита	Процентная ставка
2016	свыше 3 лет	17,09%
2015	свыше 3 лет	17,36%
2014	свыше 3 лет	17,29%

Источник: <http://cbr.ru> - официальный сайт ЦБ РФ

Это значит, что образовательное кредитование может стать одним из востребованных направлений в деятельности банков в ходе развития ими кредитной политики.

Таким образом, в России сложились предпосылки для рефинансирования обязательств по образовательным кредитам. Секьюритизация образовательных кредитов будет способствовать расширению ресурсной базы банков и дальнейшему направлению средств в кредитование образования. В связи с чем вузы смогут получить дополнительное финансирование за счет увеличения количества студентов, поступающих на обучение на платной основе (по договору), а вместе с этим дополнительное финансирование может способствовать улучшению качества предоставляемого образования и повышению уровню высшего образования в целом.

ЛИТЕРАТУРА

1. Д.В. Диденко, Г.А. Ключарев, Образовательное кредитование в России: состояние, проблемы, пути решения;
2. Д.С. Тюрин. Роль современных финансовых технологий и механизмов в повышении эффективности кредитования//Журнал правовых и экономических исследований, 2012;
3. О.В. Яблонская. Ценные бумаги, обеспеченные активами// изд-во: ТРОО "Бизнес-Наука-Общество", 2013;
4. Концепция долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года (Раздел 3.3.Развитие образования) – утверждена Распоряжением Правительства Российской Федерации от 17 ноября 2008 г. № 1662-р.
5. Аналитический центр по ипотечному кредитованию и секьюритизации /РУСИПОТЕКА,2016;
6. <http://cbr.ru> – официальный сайт Центрального банка РФ;
7. <http://gsk.ru>– Федеральная служба государственной статистики;
8. <http://www.sberbank.ru> – официальный сайт Сбербанка России.

© О.В. Яблонская, (OVYablonskaya@fa.ru), Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»,

КАКОЙ ТИП ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА ПРЕДПОЧТИТЕЛЕН В РОССИИ?

WHAT KIND OF CIVIL SOCIETY IN RUSSIA IS PREFERABLE?

M. Borisevich

Annotation

This article investigates the problem of building a civil society in modern Russia. Discusses the reasons for the popularity of modern science and social practice the concept of civil society, identifies the main approaches to its understanding. The author's typology, suggesting a differentiation on constructive civil society and destructive of civil society, the role and potential of each concept of civil society to improve relationships between state and civil society in the Russian Federation.

Keywords: civil society, strong state, a constructive type of civil society, the destructive type of civil society, an open society, "abstract society".

Борисевич Михаил Михайлович

К.юр.н., профессор, зав. каф.

"Государственно- и гражданско-правовые дисциплины" Московского государственного машиностроительного университета

Аннотация

В настоящей статье исследуются проблемы построения гражданского общества в современной России. Рассматриваются причины популярности в современной науке и социальной практике концепции гражданского общества, выявляются основные подходы к его пониманию. Предлагается авторская типология, предполагающая дифференциацию на конструктивное гражданское общество и деструктивное гражданское общество, выявляется роль и потенциал каждой из концепций гражданского общества для совершенствования взаимоотношения государства и гражданского общества в Российской Федерации.

Ключевые слова:

Гражданское общество, сильное государство, конструктивный тип гражданского общества, деструктивный тип гражданского общества, открытое общество, "абстрактное общество".

Способность современного государства отвечать на все усложняющиеся вызовы современности, от экологических до экономических и геополитических зависит, во многом, от степени зрелости его гражданского общества, от возможности консолидации здоровых общественных сил на благо этого общества. Не случайно проблематика гражданского общества вызывает столь большой интерес у современных российских исследователей: на эту тему проводятся конференции [1–5], пишутся монографии [6–11] и защищаются диссертации [12–16].

Особую популярность концепция гражданского общества начала приобретать в 80–х–90–х гг. XX в., когда она стала достаточно востребованной и "модной". При этом если до 1980 г., пишет в связи со всплеском модности данной теории английский исследователь К. Бриант, в "академической социологии, политической науке, да и во всей публичной сфере" о гражданском обществе было вообще мало упоминаний (references), то "с 1980 года по 1990 год их стало очень много" [17].

Как отмечает М.Н. Марченко, причины такого всплеска внимания к гражданскому обществу как на национальном, так и на наднациональном уровне одни запад-

ные авторы усматривают в ускоренном развитии во второй половине XX в. процессов глобализации, "спровоцировавших", в свою очередь, процессы ускоренного формирования тех национальных сообществ, которые ныне именуются национальным гражданским обществом и глобальным гражданским сообществом, и вместе с тем привлечших более пристальное внимание ученых к данному феномену [18].

В этом русле находится и возникновение и популяризация концепции "открытого общества", а также "абстрактного общества" К. Поппера. Ученый считает, что абстрактное общество – это общество, в котором люди практически никогда не встречаются лицом к лицу. В таком обществе все дела совершаются индивидуумами в полной изоляции, и эти индивидуумы "связываются друг с другом при помощи писем или телеграмм и разъезжают в закрытых автомобилях" [19].

Эта концепция, предложенная в книге "Открытое общество и его враги" в 1992 году, сегодня становится все более похожей на реальность, с учетом становления гиперинформационного общества, в котором реальное общение членов общества все более перемещается в виртуальное пространство, заменяется общением в соци-

альных сетях, на форумах, в комментариях к видеороликам, перепиской по электронной почте и СМС-общением.

В такой ситуации неудивительно, что феномен гражданского общества, равно как и феномен "сетевого" общества, как некоего отличного от государства явления, существующего вне системы более классических социальных связей, развиваемых "под патронажем" государства, привлекает внимание ученых. Такой тип гражданского общества как "сетевое" общество сегодня рассматривается уже не просто как параллельное государству, но как альтернативное государству, призванное заменить его на каком-то этапе развития глобализации и информатизации.

На наш взгляд, такой тип гражданского общества, как "сетевое" или "виртуальное" гражданское общество, в своей концепции в чем-то близок анархистским идеям конца XIX – начала XX в., и даже социалистическим идеям их первоначального, "революционного" периода, когда предполагалось грядущее отмирание государства и права, которые прогрессивное человечество, по меткому высказыванию Ф. Энгельса отправит "на свалку истории" вслед за прялкой и бронзовым топором. Замена государства анархическим объединением свободных общин также предполагало замену формализованных социальных связей государственно организованного общества некой альтернативной системой социального общения, противопоставленной государству и служащей ему заменой.

Другие современные зарубежные авторы считают, что причиной всплеска внимания к гражданскому обществу в мире и в особенности в странах Восточной и Центральной Европы, называвших себя в послевоенные годы странами народной демократии, а позднее – социалистическими странами, послужил тот идеологический и политический вакуум, который образовался в них после их отказа от марксизма, коммунизма и социализма. Во второй половине и в конце 80-х гг. XX в. – в период происходивших в этих странах "революций", замечает известный английский социолог К. Кумар, термин "гражданское общество" был на устах у весьма многих теоретиков не только стран Восточной и Центральной Европы, но и Западной Европы. В этот период существовала огромная надежда на то, что гражданское общество "как концепция и программа сможет помочь бывшим коммунистическим странам преодолеть те политические трудности, которые они испытывали повсеместно" [20].

На наш взгляд, такая трактовка также не лишена оснований. Понимание гражданского общества как общества, противопоставленного государству, является одной из наиболее популярных его трактовок в современной литературе. И здесь прослеживаются довольно заметные корреляции между подобной трактовкой и ослаблением

государственности на всем постсоветском пространстве в период активного ее распространения.

Немаловажно, что такие понимания гражданского общества опираются, не в последнюю очередь, на так называемую "теорию равновесий", которую, на наш взгляд, целесообразно обозначить как "теорию разделения".

Например, "теорию равновесий" в понимании гражданского общества развивал М. Ориу. Согласно этой теории, государственный режим есть режим разделений, который находится в равновесии лишь благодаря тому, что разделяет окружающие его силы, противопоставляя их друг другу и восполняя одну за счет другой. Целью их является стремление обеспечить верховенство гражданской жизни над всеми другими, все же возможными, формами жизни. В сущности, гражданское общество, по его мнению, покоится на основном разделении между политической властью и экономическим могуществом. Наиболее важными для публичного права являются разделение между военной и гражданской властью, между гражданской и религиозной и разделение между индивидуальной личностью и государством [21].

Как видится, в целом сегодня можно говорить о двух основных типах гражданского общества, которые опираются на то или иное понимание его сущности и роли во взаимоотношениях общества и государства: деструктивный тип гражданского общества (при котором государство и гражданское общество противопоставляются друг другу) и конструктивный тип гражданского общества (при котором государство и гражданское общество рассматриваются в их взаимосвязи и взаимодействии, государство рассматривается как орудие гражданского общества, служащее цели реализации и защиты интересов этого общества).

Мы не согласны с теми исследователями, которые в качестве "типологии гражданского общества и государства" рассматривают формационный и цивилизационный подходы [22]. Как видится, эта классификация лежит в несколько иной плоскости, и не позволяет выявить сущностные черты конструкции именно гражданского общества, его различных вариантов, "матриц" построения и развития.

Приходится констатировать, что представления о деструктивном типе гражданского общества как оптимальном векторе его развития довольно сильны в отечественной науке. Эта традиция укоренена еще в споре славянофилов и западников XIX века, усилена историческими традициями, согласно которым "прогрессивный" член общества, интеллигент непременно должен бороться с обществом, "бить в колокол" подобно Герцену или становиться диссидентом.

Непременное противостояние гражданского общества государству выводится как чуть ли не его сущностная черта, без которой общество уже "не гражданское" (возникает вопрос – а разве граждане, поддерживающие свое государство, автоматически становятся уже как бы и "не гражданами" в такой концепции?). Например, подчеркивается, что "государство как централизованная иерархия должностных лиц, аппарат управления и принуждения выступает как обособленная от других социальных групп сила, монопольно владеющая правом принятия общеобязательных решений и принуждения к их осуществлению. Оно стремится к господству над обществом и нередко достигает успеха, особенно в кастово-сословных обществах, где привилегированное сословие занимает большую часть государственных должностей" [23].

Однако, на наш взгляд, деструктивный тип гражданского общества, при котором противопоставляется государство и гражданское общество, личность и государство, несет в себе весьма заметный разрушительный потенциал, поскольку предполагает рассмотрение государства непременно как аппарата насилия и подавления гражданского общества. При этом целью каждого сознательного гражданина становится противодействие государству в защите своей автономии. Это, в свою очередь, означает "выключение" значительной части социально активного населения (а особенно – образованного) от участия в решении общегосударственных задач, дискредитацию государственной службы как полезной и важной для общества функции управления (замена почетной "службы государству" на негативный имидж "бюрократии" с подчеркнуто презрительным и пренебрежительным к ней отношением).

Еще одним следствием становится атомизация общества, "замыкание" на индивидуалистских интересах каждого отдельного члена общества, что влечет углубление распада социальных связей (в том числе путем их виртуализации). Между тем, как видится, возможность полной замены реальных социальных связей виртуальными, формирование "абстрактного общества" – не более, чем миф. Разумеется, есть определенный сегмент таких виртуальных отношений, особенно в современном западном обществе, в котором уже наблюдается ослабление реальных социальных связей внутри семьи, религиозной общины верующих и т.д. Но полного отказа от реальных социальных связей, как в некоем абстрактном обществе "общечеловеков" и трансгуманистов, в живом, настоящем обществе произойти не может, поскольку это немедленно повлечет смерть такого общества. Биологические и социальные инстинкты человечества, которые формировались на протяжении тысячелетий общественной жизни, намного более могущественны, чем хотелось бы иным исследователям, и вовсе не собираются отмирать, как показывают современные события, связанные с

миграционным кризисом в Европе. И, по всей видимости, те общества, которые действительно начнут их утрачивать, окажутся под весьма вероятной угрозой быть сметенными более молодыми обществами, в которых эти социальные связи крепки.

Как видится, в современной России противостоять деструктивным тенденциям ослабления социальных связей, а также вызовам и угрозам эпохи глобальной экономической и геополитической турбулентности может только формирование конструктивного типа гражданского общества. На наш взгляд, идея такого общества должна быть основана не на разрушении (разделении), а на созидании, не на противопоставлении государства и гражданского общества, а на поиске точек их соприкосновения. Государство сегодня может и должно рассматриваться не как аппарат подавления гражданского общества, а как инструмент общества, служащий защите его интересов. Гражданское общество же, в свою очередь, должно рассматриваться не как угроза или конкурент государству, а как опора, фундамент. Государственная служба – не абстрактная власть бюрократов, а власть самого общества (ведь государственные служащие – не "десант бюрократов, высадившийся с другой планеты", а часть самого общества, и им присущи такие же социальные связи, что и всем другим членам общества).

В связи с этим вызывают интерес такие трактовки гражданского общества, в которых делаются попытки объективно, без противопоставления выявить его характерные черты и признаки. Например, М.Н. Марченко выявляет следующие признаки гражданского общества:

1. высокий уровень материальной обеспеченности всех без исключения членов общества и неразрывно связанный с ним высокий уровень их общей и правовой культуры, а также соответствующий им уровень правового сознания;
2. высокая степень самоорганизации и самоуправления социальной общности, именуемой гражданским обществом;
3. относительная самостоятельность и самостоятельность гражданского общества;
4. построение и функционирование гражданского общества на основе таких демократических принципов, как равноправие всех членов гражданского общества во всех сферах жизни общества и равенство в области политики, права и ряда других областей;
5. опора гражданского общества в первоначальном его варианте на идеи либерализма, а в современном его понимании – на идеи неолиберализма [18].

По нашему мнению, эти признаки в полной мере могут быть присущи современному типу конструктивного граж-

данского общества, которое может и должно быть построено в России, за исключением того, что либеральные и неолиберальные доктрины должны быть приспособлены к реалиям современного кризисного и посткризисного мира, в котором сильное государство служит гарантом стабильности экономики, а повышение эффективности экономики во многом становится задачей повышения эффективности государства, а отнюдь не результатом его самоустранения от решения насущных экономических задач.

Необходимо помнить, что для России ослабление социальных связей и противостояние общества и государства всегда в истории оборачивалось жестокой трагедией социальной аномии, смуты, разрухи и хаоса.

И, напротив, только конструктивное взаимодействие общества и государства (в рамках идеи соборности, народности, а позднее "народной демократии") позволяло добиться мира и согласия в обществе, стабильности и социального комфорта.

ЛИТЕРАТУРА

1. Гражданское право и его роль в формировании гражданского общества: сборник статей Международной конференции, Москва, 21 октября 2011 г. / отв ред. А.Е. Шерстобитов. М., 2013;
2. Личность, гражданское общество, государство и право в период обострения вызовов глобализации: Сборник научных докладов и сообщений преподавателей, аспирантов, соискателей и студентов на "круглом столе" 22 марта 2011 г. Орел, 2011;
3. Государство и гражданское общество: механизмы взаимодействия: материалы межвузовской научно-практической конференции, Иркутск, 5–6 апреля 2012. Иркутск, 2012;
4. Гражданское общество и публичная власть: проблемы взаимодействия и управления: сборник материалов I Межвузовской научно-практической конференции. Самара, 29 ноября 2011 г. Самара, 2012;
5. Гражданское общество и правовое государство: материалы научно-практической конференции, 20–21 февраля 2013 г. Светлый Яр, 2013
6. Алексеев Р.А. Гражданское общество. Проблемы становления и развития в России: монография. М., 2013;
7. Андрианов Н.В. Гражданское общество как среда институционализации адвокатуры. М., 2011;
8. Василенко И.В. Гражданское общество в России: история становления, истоки формирования, современное состояние: монография. Волгоград, 2011;
9. Захаров Н.Н., Миков П.В., Сапко И.В., Травников Г.Н. Гражданское общество. Права человека. Ювенальное право. Монография. Пермь, 2010;
10. Алексеева Л.В., Багина В.А., Зайниева Т.В. Гражданское общество в России: история и современность: монография / под ред. С.С. Чернова. Новосибирск, 2010;
11. Карнозова Л.М. Уголовная юстиция и гражданское общество. Опыт парадигмального анализа. М., 2010
12. Гриб В.В. Взаимодействие органов государственной власти и институтов гражданского общества в Российской Федерации. Автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2011;
13. Зеленский П.А. Взаимодействие гражданского общества и правовой системы в условиях современного Российского государства. Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2010;
14. Котиков Д.А. Распространение информации федеральным органом исполнительной власти в гражданском обществе: теоретические аспекты правового регулирования. Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Люберцы, 2012;
15. Науменко Е.С. Организационно-правовые способы взаимодействия органов исполнительной власти и институтов гражданского общества. Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2010;
16. Петриашвили Г.Г. Правовая институционализация местного самоуправления в структуре гражданского общества (историко-теоретическое исследование). Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. СПб, 2010.
17. Bryant Ch. Social self-organisation, civility and sociology: a comment on Kumars "Civil Society" // British Journal of Sociology. 1993. № 3. Vol. 44. P. 397 // цит. по: Марченко М.Н. Правовое государство и гражданское общество (теоретико-правовое исследование). М.: Проспект, 2015. С. 526.
18. Марченко М.Н. Правовое государство и гражданское общество (теоретико-правовое исследование). М.: Проспект, 2015. С. 526.
19. Поппер К. Открытое общество и его враги. 1992 // // Теория государства и права: Хрестоматия. В 2 т. Т. 1. Государства / автор-составитель М.Н. Марченко. М., 2004. С. 884.
20. Kumar K. Civil Society: an inquiry into the usefulness of an historical term // The British Journal of Sociology. 1993. № 3. P. 375 // цит. по: Марченко М.Н. Правовое государство и гражданское общество (теоретико-правовое исследование). М.: Проспект, 2015. С. 526.
21. Ориу М. Основы публичного права // Теория государства и права: Хрестоматия. В 2 т. Т. 1. Государства / автор-составитель М.Н. Марченко. М., 2004. С. 871–872.
22. Проблемы теории государства и права / под ред. В.М. Сырых. М., 2008. С. 130.
23. Общая теория государства и права. Академический курс в 3 томах. Т. 3. М., 2007. С. 23. Автор главы – О.Э. Лейст.

ПРОБЛЕМЫ ЗАКОНОТВОРЧЕСТВА В ФЕДЕРАТИВНОМ ГОСУДАРСТВЕ

Борисевич Михаил Михайлович

К.юр.н., профессор, зав. каф.

"Государственно- и гражданско-правовые дисциплины" Московского государственного машиностроительного университета

THE PROBLEMS OF LAWMAKING IN A FEDERAL STATE

M. Borisevich

Annotation

This article investigates the problem of lawmaking, characteristic of Russia as a Federative state, and the possible solutions. In particular, it is noted that there remains an imbalance in the distribution of the legislative powers of Federation and subjects of Federation, the problem of elections of the form of legislative acts in subjects of Federation (in particular, the author highlights the inconsistency of choice on the regional level form of code adoption of legislative acts). There is a problem of quality of legislative activity of subjects of Federation and the necessity of hardening not only of the vertical relations in a Federal state, but horizontal, within which it is necessary to intensify legal cooperation between different subjects of the Russian Federation, including within Federal districts.

Keywords: federalism, law making in a Federal state, the legislative competence of the Federation subjects, the duplication of norms, legal interaction of subjects of Federation.

Аннотация

В настоящей статье исследуются проблемы законоотворчества, свойственные России как федеративному государству, и намечаются возможные пути их решения. В частности, отмечается сохраняющийся дисбаланс в распределении законодательных полномочий Федерации и субъектов Федерации, проблема выборы формы законодательных актов в субъектах Федерации (в частности, автором подчеркивается необоснованность выбора на региональном уровне формы кодекса при принятии законодательных актов). Отмечается проблема качества законодательной деятельности субъектов Федерации, а также необходимость упрочнения не только вертикальных связей в федеративном государстве, но и горизонтальных, в рамках которых необходимо интенсифицировать правовое взаимодействие между различными субъектами Российской Федерации, в том числе в рамках федеральных округов.

Ключевые слова:

Федерализм, законоотворчество в федеративном государстве, законоотворческая компетенция субъектов Федерации, дублирование норм, правовое взаимодействие субъектов Федерации.

Проблемы законоотворчества в федеративном государстве – одни из наиболее значимых, поскольку от их эффективного решения во многом зависит устойчивость механизма государственной власти на ее различных уровнях (федеральном и субъектов Федерации), качество федерализма, прочность системы связей внутри государства. Не случайно институт федерализма по-прежнему находится в центре внимания современных ученых [1–8], несмотря на то, что пик интереса к нему пришелся все же на 90–е годы прошлого века, когда в полный рост встала проблема переустройства всей системы государственной власти на новых федеративных принципах и проблема оптимальной модели федерации во многом являлась проблемой самого выживания российского государства, учитывая масштаб центростремительных тенденций, охвативших страну.

Проблема законоотворчества в федеративном государстве всегда является одной из наиболее острых, поскольку именно в объеме законодательных полномочий, в степени регулирования тех или иных общественных отно-

шений законами субъектов Федерации отражается граница между властью центра и властью субъектов. Кроме того, степень гармонизации федерального законодательства и законодательства субъектов Федерации, отсутствие между ними противоречий и коллизий напрямую свидетельствуют о реальном качестве федерализма, а возникновение таких противоречий является одним из наиболее действенных индикаторов возникновения проблем во всей системе федеративных отношений в целом.

Например, в аналитическом материале "Современные проблемы российского федерализма", размещенном на Интернет-сайте Комитета Государственной Думы по федеративному устройству и вопросам местного самоуправления, отмечается, что "в любом федеративном государстве законоотворческий процесс имеет свои характерные черты, одной из основных является одновременное формирование двухуровневого законодательства. 90–е годы XX века стали переломными для российского федерализма. Становление двухуровневой правовой си-

стемы сопровождалось возникновением противоречий между федеральным и региональным законодательством. Субъекты федерации пользовались своим правом на законотворчество, но часто это сопровождалось несоблюдением Основного Закона страны. За 20 лет региональными законодателями была проделана огромная работа, принято порядка 158 тысяч законов. Но, к сожалению, до сих пор одной из проблем федеративного устройства является проблема реализации Конституции РФ [9].

В истории российского федерализма разрешение проблемы разграничения законодательских компетенций центра и субъектов федерации сопровождалось "войной компетенции", когда проблему эту приходилось решать в формате конституционного судопроизводства, утверждая, например, в известных решениях Конституционного Суда Российской Федерации неприемлемость американской доктрины "разделенного суверенитета" в российской конституционной модели.

В частности, Конституционный Суд Российской Федерации подчеркнул, что "Конституция Российской Федерации не допускает какого-либо иного носителя суверенитета и источника власти, помимо многонационального народа России, и, следовательно, не предполагает какого-либо иного государственного суверенитета, помимо суверенитета Российской Федерации. Суверенитет Российской Федерации, в силу Конституции Российской Федерации, исключает существование двух уровней суверенных властей, находящихся в единой системе государственной власти, которые обладали бы верховенством и независимостью, т.е. не допускает суверенитета ни республик, ни иных субъектов Российской Федерации" [10].

Тем самым были исключены из российской федеративной модели попытки отдельных субъектов Федерации поставить собственные законодательские полномочия выше законодательских полномочий Федерации.

В современной практике государственного строительства, которая в целом стабилизировалась, механизм законотворчества опирается на конституционные нормы и нормы законодательства Российской Федерации и ее субъектов, на выработанные практикой механизмы согласования интересов центра и регионов.

Вместе с тем, следует отметить некоторые проблемы законотворчества, которые нельзя сегодня назвать полностью решенными.

1. проблема разграничения полномочий Российской Федерации и ее субъектов;

2. проблема различного правотворческого потенциала разных субъектов Федерации, необходимость его выравнивания;

3. проблема укрепления взаимоотношений не только между центром и регионами (вертикальные связи), но и между различными субъектами Российской Федерации (горизонтальные связи).

Например, проблема разграничения полномочий Российской Федерации и субъектов Российской Федерации связана с двусмысленностью и неопределенностью некоторых конституционных положений. Известным примером является отнесение формулировки "защита прав и свобод человека и гражданина" одновременно и к перечню исключительного ведения Российской Федерации по статье 71 Конституции Российской Федерации, и к перечню совместного ведения Российской Федерации и субъектов Российской Федерации по статье 72 Конституции Российской Федерации.

В правовой литературе распространен достаточно скептический подход к качеству российской конституционной модели распределения законодательной компетенции между федерацией и субъектами. Например, как отмечает И.А. Конюхова, "отношение к установлению предметов совместного ведения весьма неоднозначно в отечественной науке и политической практике. Позиции поляризуются от признания ст. 72 Конституции РФ как нового слова в мировой практике федерализма до полного неприятия, когда данная статья расценивается как свидетельство неспособности законодателя разделить власть между Федерацией и ее субъектами" [11]. При этом, по мнению И.А. Конюховой, "едва ли можно согласиться с тем, что сфера совместного ведения – это не что иное, как результат компромисса между федеральной и региональной властями, не сумевшими на момент принятия конституции окончательно – что называется "раз и навсегда" договориться по своим исключительным полномочиям. Это своего рода "переходные положения", рассчитанные на неопределенный временной период" [11].

Необходимо отметить, что современная практика государственного строительства идет по пути все большего смещения баланса законодательных полномочий в сторону центра. Законодательное регулирование, осуществляемое в сфере совместного ведения, по сути, заменяется федеральным регулированием с крайне незначительными "вкраплениями" того, что оставляется "на откуп" субъектам Федерации. Достаточно показательно в этой связи сопоставление федерального избирательного законодательства и избирательного законодательства субъектов Федерации, когда фактически все существенное регулирование сконцентрировано на федеральном уровне, а региональному законодателю остаются отдель-

ные детали, такие как выбор избирательной системы, действующей на уровне выборов в данном субъекте.

Это ведет, помимо прочего, к проблеме масштабного дублирования норм, при котором региональные законодательные акты "под копирку" списаны с федеральных. Например, как отмечают исследователи, "совершенство российского избирательного законодательства шло по пути детализации правовых предписаний за счет включения в сферу правового регулирования все большего количества конкретных общественных отношений, расширения круга основных понятий, определение которых дается в специальной статье в начале закона, усложнения системы отсылок в рамках закона и появления новых приемов построения отсылок к другим законодательным актам. При этом в ряде случаев не удалось избежать отрицательных последствий применения данной правотворческой методики, а именно запутанности законодательства (особенно хорошо это видно при работе с электронными базами данных), дублирования отдельных правовых норм как федеральными, так и региональными законами, правовых коллизий, при разрешении которых применяются разные законы" [12].

Можно отметить и такое несоответствие. Действующий Федеральный закон от 12 июня 2002 г. № 67-ФЗ "Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации" [13] хотя и позиционируется как "рамочный", по сути, играет в законодательной системе роль кодекса. При этом складывается парадоксальная ситуация, когда на уровне субъектов Федерации принят ряд избирательных кодексов (например, Закон г. Москвы от 6 июля 2005 г. № 38 "Избирательный кодекс города Москвы", а также избирательные кодексы в таких субъектах, как Амурская область, Тюменская область, Свердловская область, Приморский край, Воронежская область, Тверская область, Псковская область, Белгородская область, Курская область, Хабаровский край). Однако, как известно из теории права, кодифицированная форма акта призвана системно, по возможности исчерпывающим образом регулировать наиболее стабильные и значимые основы общественных отношений в той или иной сфере. А значит, форма кодекса для регионального уровня законодательства в принципе не подходит, поскольку такой кодекс не претендует на исчерпывающее регулирование, учитывая существование федеративного уровня законодательства.

Полагаем, что для решения проблем целесообразно несколько сдвинуть границы в сфере совместного законодательного ведения Федерации и субъектов в сторону большей самостоятельности субъектов. При этом следует по возможности избегать "переписывания" в региональных законодательных актах актов федеральных, включая в содержание законов субъектов Федерации

только оригинальные нормы, которые отличаются от уже принятых на федеральном уровне. При этом считаем, что необходимо отказаться от практики принятия на уровне субъектов Федерации таких актов, как кодексы, заменив их на обычные законы, поскольку действующая практика не совместима с признаками кодифицированного акта, разработанными правовой наукой.

Проблема различного законотворческого потенциала субъектов Российской Федерации, при которой "из-под пера" региональных законодателей выходят правовые акты различающегося качества (как по содержанию, так и по юридико-техническому оформлению), на наш взгляд, напрямую связана с проблемой выравнивания уровня социально-экономического развития различных субъектов Федерации. В связи с этим, решение ее исключительно правовыми средствами представляет весьма проблематичным. Формирование команды профессиональных и юридически грамотных правовых служб региональных законодательных органов является частью задачи общего повышения правовой культуры и юридической грамотности, качества образования в российских регионах.

Вместе с тем, некоторые возможности здесь можно усмотреть в параллельном решении другой проблемы – правового взаимодействия субъектов Российской Федерации между собой. В настоящее время, как видится, такие связи больше развиты по линии "центр-периферия", т.е. в системе вертикальных связей. Однако прочность федеративного устройства определяется, в том числе, тем, насколько эта система дополняется системой горизонтальных связей между различными субъектами Федерации.

Между тем, в настоящее время в России не вполне решена даже проблема транспортной доступности и путей сообщения между соседними регионами (особенно на Дальнем Востоке), когда вместо сообщения напрямую приходится пользоваться транспортными путями, ведущими в центр страны.

То же касается и правового взаимодействия между субъектами Российской Федерации. Полагаем, что значительный потенциал кроется в интенсификации правового общения, в формировании банков данных законодательных решений и правовых моделей, показавших свою результативность в практике законодательства субъектов Российской Федерации, которые могут быть использованы другими субъектами, сходными по своему социально-экономическому развитию. Полагаем, что решению проблем способствовала бы и интенсификация правового взаимодействия в рамках конкретных федеральных округов, и здесь координирующую роль могли бы выполнять полномочные представители Президента Российской Федерации в федеральных округах.

Как видится, задача совершенствования законодательства в таком большом федеративном государстве, как Россия, не может быть сведена только к совершенствованию законодательной техники принятия федеральных законов, на чем концентрируется в большей степени и современная юридическая наука теории права.

В связи с этим целесообразно также рекомендовать специалистам в сфере юридической техники больше внимания уделять особенностям использования приемов и способов, техник и технологий в законодательстве субъектов Российской Федерации.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бойко Ю.П. Федерализм. Актуальные вопросы истории, теории и практики: Монография. М., 2010;
2. Бочило А.Е. Российский федерализм и правовой статус личности (конституционно-правовое исследование). Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Челябинск, 2013;
3. Бурбина Ю.В. Теоретико-правовая характеристика современного федерализма и особенности его реализации в Российской Федерации. Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. СПб, 2010;
4. Дзантиев Г.Т. Конституционно-правовые основы развития федерализма в условиях объединения субъектов Российской Федерации. Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2010;
5. Заметина Т.В. Федерализм в системе конституционного строя России. Автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. Саратов, 2010;
6. Платонов В.М. Разграничение предметов ведения между федерацией и ее субъектами – как принцип российского федерализма. Автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2010;
7. Пчелинцева И.В. Теоретико-правовые основы развития современного российского федерализма. Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. СПб, 2012;
8. Яценко А.С. Теория федерализма: Опыт синтетической теории права и государства. М., 2012.
9. <http://www.komitet4.km.duma.gov.ru>. Дата обращения – 9 апреля 2016 г.
10. Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 7 июня 2000 г. № 10–П по делу о проверке конституционности отдельных положений Конституции Республики Алтай и Федерального закона "Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации" // цит. по: Несмеянова С.Э. Судебная практика Конституционного Суда Российской Федерации. С комментариями. М.: Проспект, 2007. С. 230.
11. Конюхова И.А. Современный российский федерализм и мировой опыт: итоги становления и перспективы развития. М., 2004. С. 491.
12. Егоров С.Н. К вопросу о кодификации избирательного законодательства Российской Федерации // Вестник РУДН. Серия "Юридические науки". 2009. №2.
13. "Российская газета", № 106, 15.06.2002 (с дальнейшими изм.).

© М.М. Борисевич, (Vorisevich_MM@list.ru), Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»,

ПРОМЫШЛЕННАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ СИСТЕМ ГАЗОРАСПРЕДЕЛЕНИЯ И ГАЗОПОТРЕБЛЕНИЯ ТЕПЛОВЫХ ЭЛЕКТРИЧЕСКИХ СТАНЦИЙ

INDUSTRIAL SAFETY OF GAS DISTRIBUTION AND GAS CONSUMPTION SYSTEMS OF THERMAL POWER PLANTS

*A. Molodichenko
A. Smirnov*

Annotation

Operation of the gas distribution and gas consumption systems of thermal power stations has a high probability of fires and explosions, so the security of these objects has a high importance. This paper discusses aspects of industrial safety of the gas distribution and gas consumption of thermal power plants. The basic safety requirements for operation of these objects were considered. It is necessary to highlight the importance of carrying out periodic inspections and automated gas control in the operation of gas distribution and gas consumption systems of thermal power plants for ensuring the industrial safety.

Keywords: gas, safety, gas distribution, thermal power plants, industrial safety.

*Молодиченко Александр Николаевич
Эксперт ЭПБ
ООО "ИКЦ Промбезопасность"
Смирнов Алексей Александрович
Эксперт ЭПБ
ООО "ИКЦ Промбезопасность"*

Аннотация

Эксплуатация систем газораспределения и газопотребления тепловых электрических станций обладает большой вероятностью возникновения пожаров и взрывов, поэтому обеспечение безопасности данных объектов имеет высокое значение. В данной работе рассмотрены аспекты промышленной безопасности систем газораспределения и газопотребления тепловых электрических станций. Приведены основные требования безопасности к эксплуатации рассматриваемых объектов. Стоит выделить важность проведения периодических осмотров и автоматизированного контроля загазованности при эксплуатации систем газораспределения и газопотребления тепловых электрических станций для обеспечения промышленной безопасности.

Ключевые слова:

Газ, безопасность, газораспределение, тепловые электростанции, промышленная безопасность.

Эксплуатация систем газораспределения и газопотребления тепловых электрических станций (ТЭС) обладает большой вероятностью возникновения пожаров и взрывов, поэтому обеспечение безопасности данных объектов имеет высокое значение. Нормы промышленной безопасности, которые регламентируют меры по предупреждению аварий на данных объектах, изложены в ФЗ–116 [1] и Федеральных нормах и правилах "Правила безопасности сетей газораспределения и газопотребления" [2]. Рассмотрим основные из требований безопасности для данных объектов.

Эксплуатация сетей газопотребления и газораспределения ТЭС включает в себя четыре основных мероприятия, на каждом из которых необходимо осуществлять контроль за соблюдением требований безопасности: техническая эксплуатация, аварийно-восстановительные работы, ремонт, сезонное включение и отключение оборудования. Проведение эксплуатации данных объектов может осуществляться газовой службой ТЭС, оперативным персоналом или отдельной организацией, с кото-

рой заключен договор.

Существует два основных направления обеспечения безопасности рассматриваемых сетей, которые можно условно разделить на организационные и технические. Основным техническим направлением является подготовка и проверка квалификации персонала и руководства в области промышленной безопасности. Основное лицо, которое несет ответственность за эксплуатацию сетей, назначается из числа руководства ТЭС. Данное лицо и его руководитель должны сдать проверку знаний промышленной безопасности в соответствующей области. Ответственное лицо обладает расширенным спектром документации на объект, перечень которой детально изложен в пн. 16 Федеральных норм и правил [2].

Одним из основных мероприятий по обеспечению промышленной безопасности является техническое обслуживание газопроводов и технических устройств. Техническое обслуживание этих объектов проводится более одного раза за 6 месяцев.

Эксплуатирующая организация должна составлять график обслуживания, в соответствии с которым должен определяться полный перечень работ. Техническое обслуживание газопроводов, как правило, включает в себя проверку герметичности соединений газопроводов, проведение продувки линий измерительных приборов и подтяжку уплотнений (сальниковая арматура). Поскольку на ТЭС существует множество оборудования, которое использует газ, но эксплуатируется сезонно, то обязательным требованием является установка заглушек на подводящих газопроводах для таких объектов.

Особым требованием к проведению технического обслуживания сетей газопотребления и газораспределения ТЭС является оформление наряда-допуска на проведение газоопасных работ, которые должны проводиться либо в светлое время суток, либо при наличии искусственного освещения. Бригада, проводящая обслуживание, должна состоять из более трех человек. Перечень газоопасных работ должен утверждаться техническим руководителем эксплуатирующей организации и должен пересматриваться не реже одного раза в год.

Частыми являются случаи возникновения аварий и инцидентов при проведении текущего ремонта, поэтому стоит выделить высокую степень проработанности таких требований в Федеральных нормах и правилах [2]. Такой ремонт должен проводиться только на отключенном оборудовании и газопроводах, на границах которых должны быть установлены заглушки для предотвращения поступления газа.

Основными мероприятиями в рамках текущего ремонта являются:

- ◆ проведение разборки и ремонта арматуры газопроводов, которая не обеспечивает герметичность;
- ◆ проведение покраски и очистки запорной арматуры и газопроводов;
- ◆ проверка герметичности соединений.

Одним из основных мероприятий по обеспечению безопасности сетей газораспределения и газопотребления ТЭС является экспертиза промышленной безопасности и техническое диагностирование. На основании тех-

нического диагностирования делается заключение о сроках эксплуатации технических устройств, газопроводов, технологических устройств данных сетей.

Проведение ремонта, технического обслуживания и аварийно-восстановительных работ должно производиться с контролем загазованности. Любое проведение газоопасных работ должно включать продувку газопроводов и технических устройств инертным газом или воздухом. Стоит отметить, что в Федеральных нормах и правилах [2] полностью отсутствуют требования к автоматизированной системе контроля загазованности. Современные автоматизированные системы управления на ТЭС позволяют осуществлять контроль загазованности и организовывать отключение, продувку оборудования и газопроводов при обнаружении превышения по концентрации газа. Поэтому их применение должно также отражаться в нормативных документах в области промышленной безопасности.

Отдельным этапом, на котором должен производиться тщательный контроль автоматики и оперативного персонала, является растопка котла и подача газа в газопроводы. Должен производиться тщательный контроль за растопкой котла при погасаниях факела. Второе и последующее погасания горелок должны вызвать прекращение подачи газа и включением систем вентиляции горелок. Персонал должен выявить причины погасания горелок и только после этого повторный пуск может быть произведен. Перечень случаев, когда подача газа в газопровод котла прекращается, приведен в пн. 71 Федеральных норм и правил [2]. Частыми случаями, которые приводят к возникновению аварийных ситуаций, являются перевод котлов на газ с других видов топлива. Такой перевод должен проводиться на основании производственной инструкции котла.

Таким образом, обеспечение безопасной эксплуатации систем газораспределения и газопотребления является достаточно комплексной проблемой, решение которой детально изложено в нормативной документации. Анализ причин аварий, возникающих на данных объектах, в будущем поможет в разработке новых требований промышленной безопасности для рассматриваемых объектов.

ЛИТЕРАТУРА

1. Федеральный закон РФ от 21.07.1997 №116-ФЗ "О промышленной безопасности опасных производственных объектов" // СЗ РФ. 1997. №30. – 23 с.
2. Федеральные нормы и правила в области промышленной безопасности "Правила безопасности сетей газораспределения и газопотребления".

ЭКСПЕРТИЗА ПРОМЫШЛЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ПАРОВЫХ КОТЛОВ

EXAMINATION OF INDUSTRIAL SAFETY OF STEAM BOILERS

*A. Molodichenko
A. Smirnov*

Annotation

Safe operation of steam boilers is of great importance for the power engineering. Examination of industrial safety is the most important set of measures for compliance with the safety requirements of steam boilers assessment. In this paper, the issues of industrial safety expertise of boilers were considered. The features of the technical diagnosis of steam boilers in the framework of the examination of industrial safety were analyzed. The use of new non-destructive testing methods will increase the operational safety of boilers and reduce the number of accidents at hazardous production facilities.

Keywords: steam boilers, safety, examination, operation, industrial safety.

*Молодиченко Александр Николаевич
Эксперт ЭПБ
ООО "ИКЦ Промбезопасность"
Смирнов Алексей Александрович
Эксперт ЭПБ
ООО "ИКЦ Промбезопасность"*

Аннотация

Безопасность эксплуатации паровых котлов имеет большое значение для энергетики. Экспертиза промышленной безопасности представляет собой важнейший комплекс мероприятий по оценке соответствия паровых котлов требованиям безопасности. В данной работе рассмотрены вопросы экспертизы промышленной безопасности паровых котлов. Проанализированы особенности проведения технического диагностирования паровых котлов в рамках проведения экспертизы промышленной безопасности. Применение новых методов неразрушающего контроля позволит повысить безопасность эксплуатации котлов и снизить число аварий на опасных производственных объектах.

Ключевые слова:

Паровые котлы, безопасность, экспертиза, эксплуатация, промышленная безопасность.

Безопасность эксплуатации паровых котлов имеет большое значение для энергетики. Экспертиза промышленной безопасности представляет собой важнейший комплекс мероприятий по оценке соответствия паровых котлов требованиям безопасности [1]. Основным документом, регламентирующим требования безопасности для таких объектов, являются Федеральные нормы и правила "Правила промышленной безопасности опасных производственных объектов, на которых используется оборудование, работающее под избыточным давлением" [2]. В соответствии с документом [2] проведение экспертизы промышленной безопасности паровых котлов по окончании срока их службы является обязательным требованием для эксплуатирующей организации.

Экспертиза промышленной безопасности проводится в следующих случаях:

- ◆ Перед началом применения паровых котлов на опасном производственном объекте (если иная форма не установлена в [3]);
- ◆ По истечении срока службы паровых котлов или при достижении предельного числа циклов нагрузки;
- ◆ Если в технической документации на объект не

указаны данные о сроке его службы, если срок службы по факту выше 20 лет;

- ◆ Если были проведены работы по изменению конструкции, замене основных элементов котла. Также экспертиза промышленной безопасности проводится после инцидента или аварии, в результате которых объект был поврежден.

Экспертиза промышленной безопасности паровых котлов начинается с анализа документации (эксплуатационной, технологической, ремонтной и т.д.) на объект экспертизы.

На основании анализа определяют:

- ◆ Модель котла;
- ◆ Год производства и ввода в эксплуатацию;
- ◆ Сведения о ранее проводимых ремонтах;
- ◆ Рабочие параметры (расходы, давления, температуры и т.п.);
- ◆ Сведения о запорной арматуре и технологической обвязке, и другие.

Следующим этапом является проведение визуального осмотра. По данным визуального осмотра определяются

несоответствия фактического состояния котла с данными проектной, технической и эксплуатационной документации. Основным документом является технический паспорт котла, поскольку в нем устанавливаются основные требования по его монтажу, эксплуатации и ремонту.

Основой экспертизы промышленной безопасности является техническое диагностирование. Техническое диагностирование в рамках экспертизы промышленной безопасности требует от эксплуатирующей организации соответствующей подготовки котла. Для проведения технического диагностирования паровой котел должен быть остановлен с освобождением внутреннего пространства от среды. Все трубопроводы, соединяющие котел с другим оборудованием, должны быть заглушены. Внутреннее пространство котла должно быть очищено. Наружная и внутренняя поверхность котла должна очищаться от следов грязи и продуктов коррозии с помощью ветоши и металлической щетки. Сварные соединения должны зачищаться полностью на ширину до 100 мм по отношению к оси шва. Проведение технического диагностирования должно производиться при достаточном освещении и все подходы к нему должны быть доступны для проведения осмотра.

Исходя из технических особенностей котла, а также требований эксплуатационной и технической документации, составляется программа диагностирования. В рамках проведения технического диагностирования визуально проводится осмотр внутреннего и внешнего пространства котла, труб, с целью определения мест интенсивной коррозии, осаджения накипи, повреждения и деформации тепловыделяющих элементов. Как правило, на этапе визуального осмотра идентифицируются повреждения и дефекты, которые могли возникнуть при эксплуатации котла, его монтаже, изготовлении и транспортировке. Визуальный осмотр проводится для всех сварных соединений, которые находятся в доступности. Особое внимание уделяется оценке следов коррозионно-эрозийного износа металла, которые существенно влияют на безопасную эксплуатацию котла.

После оценки характера повреждений выбирают области, в которых будет производиться неразрушающий контроль.

Используют следующие методы контроля:

- ◆ Ультразвуковая дефектоскопия. Метод позволяет определить толщину металла и идентифицировать следы коррозионного износа. Фактическая толщина металла сравнивается с данными, указанными в паспорте;
- ◆ Ультразвуковая дефектоскопия. Данный метод позволяет идентифицировать внутренние дефекты строения металла типа несплошностей (непровары, поры и т.п.);
- ◆ Цветная дефектоскопия. Метод предпочтительно используется для контроля внешней поверхности;
- ◆ Вихрековая дефектоскопия. Метод применяется для идентификации дефектов, которые выходят на поверхность, но залегают на глубине.

По данным технического диагностирования определяется остаточный ресурс паровых котлов. На основании данных технического диагностирования и анализа документации делается заключение промышленной безопасности, в котором отражается возможность эксплуатации паровых котлов на опасном производственном объекте. То есть устанавливается срок безопасной эксплуатации и условия безопасной эксплуатации паровых котлов, с указанием разрешенных режимов и параметров работы. К недостаткам существующей в настоящее время нормативной базы стоит отнести отсутствие отражения особенностей проведения экспертизы промышленной безопасности паровых котлов в Федеральных нормах и правилах [2].

Экспертиза промышленной безопасности является очень важным мероприятием для достижения безопасной эксплуатации паровых котлов. Применение новых методик проведения технического диагностирования в рамках экспертизы промышленной безопасности позволит значительно улучшить безопасность опасных производственных объектов, использующих паровые котлы.

ЛИТЕРАТУРА

1. Федеральный закон РФ от 21.07.1997 №116-ФЗ "О промышленной безопасности опасных производственных объектов" // СЗ РФ. 1997. №30. – 23 с.
2. Федеральные нормы и правила в области промышленной безопасности "Правила промышленной безопасности опасных производственных объектов, на которых используется оборудование, работающее под избыточным давлением".
3. ТР ТС 032/2013 "О безопасности оборудования, работающего под избыточным давлением".

НАПРАВЛЕНИЯ КОРРЕКТИРОВКИ НЕСООТВЕТСТВИЯ УЧЕБНОГО ПЛАНА ЛОГИЧЕСКОЙ ПОСЛЕДОВАТЕЛЬНОСТИ ПРЕПОДАВАНИЯ ОТДЕЛЬНЫХ ДИСЦИПЛИН ВАРИАТИВНОГО БЛОКА В ПРОЦЕССЕ ОБУЧЕНИЯ В ФИНАНСОВОМ ВУЗ-е

CORRECTIVE APPROACH
TO A DISCREPANCY OF THE LOGICAL
SEQUENCE OF TEACHING SEPARATE
DISCIPLINES CURRICULUM'S VARIABLE
BLOCK IN THE COURSE OF TRAINING
IN FINANCIAL HIGHER EDUCATION
INSTITUTION

S. Varlamova

Annotation

New requirements to experts for financial sector of the Russian economy have caused inclusion in the list of high school preparation new specializations which "The applied informatics" is among. Successful cooperation of experts of different specializations depends on presence at them of a certain level of knowledge of mathematical methods of the analysis and bases of applied financial and economic disciplines. Receiving and fixing of such knowledge is possible only on the didactic principles of systemacity and sequence of their acquisition. Violation of these principles in teaching sharply reduces learning efficiency therefore the program and plans of training to be constructed on the basis of the specified principles of training.

Keywords: Program of Training, Variable Block, Curriculum, Didactic Principles of Systemacity and Sequence, Initial Financial and Economic Knowledge, Independent Work of Students, Additional Tasks.

Варламова Светлана Борисовна

*К.э.н., доцент, каф. "Банки
и банковский менеджмент", Финансовый
университет при Правительстве РФ*

Аннотация

Новые требования к специалистам для финансового сектора российской экономики обусловили включение в перечень вузовской подготовки новых специализаций, в число которых входит "Прикладная информатика". Успешное сотрудничество специалистов разных специализаций зависит от наличия у них определённого уровня знаний математических методов анализа и основ прикладных финансово-экономических дисциплин. Получение и закрепление таких знаний возможно только на дидактических принципах системности и последовательности их приобретения. Нарушение этих принципов в преподавании резко снижает эффективность обучения, поэтому программа и планы обучения должны быть построены на основе указанных принципов обучения.

Ключевые слова:

Программа обучения, вариативный блок, учебный план, дидактические принципы системности и последовательности, начальные финансово-экономические знания, самостоятельной работы студентов, дополнительные задания.

Трудности, которые испытывает российская экономика в условиях планетарной нестабильности, экономических санкций, а также трудности, объективно присущие процессу её роста и развития, порождают новые требования к качеству подготовки специалистов для национального хозяйства. Накопление российского опыта ведения хозяйственной деятельности в экономике рыночных отношений и ускоренное развитие прикладной финансово-экономической науки диктуют необходимость углубления дифференциации подготовки кадров по специализациям, соответствующим достижениям науки и передового опыта. При этом важнейшей задачей подготовки специалистов разной специализации становится развитие в них способностей и умения понимать и эффективно дополнять друг друга в достижении целей производственно-хозяйственной и финансовой сферы национальной экономики. Такой подход способствовал открытию новых направлений специализации в

финансовых ВУЗах, в частности, таких, как "Финансовый аналитик", "Прикладная информатика", "Математическое обеспечение и администрирование информационных систем" и т.п.

Подготовка специалистов новых направлений специализации, также как и традиционных, должна опираться на общие для всех философские принципы эффективного обучения – принципы систематичности и последовательности приобретения новых знаний, что в условиях информационной революции приобретает особую важность.

Объективный взгляд на современный этап развития общества отмечает лавинообразное нарастание потоков новой информации практически в любой сфере деятельности людей, актуальность которой стремительно снижается с возникновением и вбрасыванием в общественное

информационное пространство результатов новых исследований и разработок. В этой связи возникла новая парадигма образовательного процесса, вектор которого меняется от необходимости овладения обучаемыми имеющейся в распоряжении обучающей стороны суммой теоретических знаний и практических навыков к необходимости овладения обучаемыми навыками нахождения нужной информации в информационных потоках, её осмысления и преломления в сфере своей научно-практической деятельности. И тот, и другой подход к обучению основывается на необходимости овладении учащимися начальными сведениями о природе изучаемого явления или объекта. Иначе говоря, обучение должно начинаться с овладения "азами" проблемы, то есть ранее выработанными и принятыми обществом на момент обучения как достоверные знания о явлении или объекте изучения (понятия, категории, характеристики явления или объекта, законы и закономерности их формирующими, их составом и структурой и др.).

Эффективность обучения на прямую зависит от того, каким образом эти знания будут переданы учащимся: дискретно, отдельными не связанными между собой блоками или как последовательность "от простого к сложному" и т.п. Вряд ли обучение можно признать эффективным, если знания, полученные учащимися, не окажутся систематизированными определённой последовательностью, обусловленной природой изучаемого явления или объекта. Ещё выдающийся российский педагог К.Д. Ушинский отмечал, что "...голова, наполненная бессвязными знаниями, похожа на кладовую, где всё в беспорядке и где сам хозяин ничего не отыщет". [1] Поэтому в целях достижения необходимого эффекта обучения важнейшей задачей обучающего является системное и последовательное изложение обучающей информации. Такой подход находит теоретическое обоснование в переложении к потребностям обучающего процесса философских принципов системности и последовательности деятельности.

Дидактический принцип системности и последовательности в области преподавания предполагает подачу учебного материала таким образом, чтобы учащийся смог составить представление о целостности изучаемого явления или объекта, понять и запомнить внутренние системные связи и зависимости, смог выявлять наличие и тип связей и зависимостей между изучаемым и другими явлениями или объектами, а также устанавливать иерархию этих связей по критерию значимости взаимовлияния. [2]

Дидактический принцип систематичности и последовательности в области обучения предполагает усвоение учебного материала в таком порядке, который обеспечивает логическую связь предыдущего элемента обучающей информации с последующим, способствуя тем самым получению новых знаний на основе и с учётом ранее

усвоенных. Полученные и усвоенные таким образом знания позволяют в будущем использовать их как фундаментальную основу для получения и овладения последующими новыми знаниями. Выполнение условий логической последовательности подачи и усвоения обучающей информации должно быть обеспечено соответствующей учебной программой.

Таким образом, указанные философски обоснованные принципы предполагают, чтобы изложение учебного материала доводилось до уровня системности в сознании обучаемых, чтобы знания давались не только в определённой последовательности, но чтобы они обязательно были взаимосвязанными. В связи с этим особую тревогу в настоящее время вызывают существующие в учебном процессе нарушения дидактического принципа системности и последовательности в изложении обучающей информации в ВУЗе. Нарушения этого философского принципа приводят к потере у студентов интереса к дисциплине, в преподавании которой отсутствует системность или последовательность в подаче обучающей информации что, как следствие, обуславливает низкий уровень или даже отсутствие знаний студентов в области объектов изучения данной учебной дисциплины. Чем больше читаемых в ВУЗе дисциплин не согласуются с указанным философскими принципами, тем ниже качество выпускаемых специалистов, что, в конечном счёте, оборачивается потерями и провалами в сфере национального хозяйства.

Подобное нарушение наблюдается при подготовке специалистов в области прикладной информатики в финансовом ВУЗе. Сохранение этого нарушения может оказать негативное влияние на результаты обучения.

Существующая программа обучения студентов бакалавриата по специальности "Прикладная информатика" в Финансовом университете предполагает подготовку специалистов для финансовой сферы в качестве аналитиков состояния финансовых рынков, финансового состояния финансово-кредитных организаций, других хозяйствующих субъектов, а также расчётчиков параметров экономических процессов и отдельных сделок, разработчиков и составителей разного рода прогнозов, в том числе волатильности рыночных цен, изменения во времени параметров процессов, сделок, операций под воздействием различных факторов и т.п. Программа предполагает, что в результате обучения студент овладеет достаточно широким арсеналом математических и математико-статистических методов анализа экономических процессов, методов их моделирования, моделей и способов их решения, что позволит будущему специалисту (назовём его условно "математиком") предоставлять полученную информацию финансовым менеджерам, банковским работникам, брокерам и др. (назовём их условно "финансистами") для принятия эффективных управленческих решений.

Успех такого сотрудничества на прямую зависит от способности "финансистов" соответствующим образом ставить (формулировать) задачу "математикам", а "математиков" – адекватно понимать поставленную задачу, опираясь на знания и представления о процессе, сделке или операции, результаты анализа и прогнозов по которым необходимы первым. В связи с этим "финансистам" необходимо обладать определёнными знаниями в области прикладной информатики, а "математикам" – знать основы финансового менеджмента, банковского дела, деятельности товарных и финансовых рынков и т.д. С этой целью учебные программы подготовки специалистов-математиков в вариативном блоке содержат курсы прикладных дисциплин: "Финансовый менеджмент", "Банковское дело", "Рынки ценных бумаг" и т.д., а специалистов-финансистов содержат курс дисциплины "Прикладная информатика".

В свою очередь, теория и практика финансового менеджмента, банковского дела, деятельности товарных и финансовых рынков опирается на знания основ экономической теории, в первую очередь, микроэкономики – экономических законов и закономерностей в сфере деятельности отдельных экономических субъектов и их совокупности, основной терминологии, содержательного наполнения финансово-экономических терминов, процессов и объектов ими характеризующихся. Без знаний экономической теории невозможно получить глубокие знания теории и практики прикладных финансовых дисциплин. Иначе говоря, эффективность обучения может быть достигнута только при соблюдении дидактического принципа систематичности и последовательности подачи студентам обучающей информации в области теории и практики прикладных финансовых дисциплин от общего к частному, то есть от общих законов и закономерностей к конкретным параметрам и показателям деятельности экономических субъектов.

Указанная последовательность полностью отвечает потребностям эффективного обучения студентов групп ПИ, поскольку без начальных финансово-экономических знаний практически невозможно понять и освоить (превратить в знания) экономическую сущность и содержание многих понятий и экономических категорий, существующих в теории финансового менеджмента, банковского дела и т.п.

В связи с этим вызывает недоумение и определённую тревогу включение в программу обучения студентов 1-го курса групп ПИ дисциплину "Банковское дело". Дело в том, что для осознания самого понятия "банк", а также содержания его роли в экономике требуются знания таких понятий, как: "деньги", "неполноценные деньги", "финансовый посредник", "безналичные расчёты" и ряда других. Эти знания студенты получают в процессе изучения темы "Деньги" микроэкономики и в более развёрнутом её виде в дисциплине "Деньги. Кредит. Банки". Таким

образом, изучению дисциплины "Банковское дело" должно предшествовать изучение дисциплины "Деньги. Кредит. Банки". Вместе с тем, известно, что в соответствии с учебным планом подготовки бакалавров по специальности "Прикладная информатика" изучение этой дисциплины намечено на 2-м курсе.

Такая ситуация создает значительные трудности в организации учебного процесса как для преподавателя, так и для студентов. Так, отсутствие у студентов "начальных знаний" приводит к тому, что лекционный материал дисциплины "Банковское дело" становится им во многом непонятен и они быстро теряют интерес к лекции. Для возбуждения интереса к лекции, осознавая необходимость добиться понимания студентами лекционного материала, преподаватель дисциплины "Банковское дело" вынужден использовать часть аудиторного времени на лекциях и семинарах на объяснение терминов, законов и закономерностей, изучаемых в дисциплине "Деньги. Кредит. Банки".

Дефицит времени вынуждает лектора читать отдельные отрывки дисциплины "Деньги. Кредит. Банки." что называется скороговоркой, без достаточного обоснования своих утверждений, что снижает качество преподавания и этих "отрывков", и собственно лекции в целом.

Для достижения основной цели обучения преподаватель дисциплины "Банковское дело" вынужден прибегать к дополнительным заданиям для самостоятельной работы студентов, включающим изучение отдельных фрагментов дисциплины "Деньги. Кредит. Банки.", для чего создавать слайды, краткие конспекты, глоссарии и контрольные задания, выходящие за рамки дисциплины "Банковское дело".

Такое построение учебного плана создаёт дополнительные трудности и для студентов. К их числу следует отнести, во-первых, трудности понимания подаваемых на лекциях материалов по основной дисциплине "Банковское дело" ввиду отсутствия "начальных знаний". Во-вторых, студенты плохо воспринимают или совсем не воспринимают информацию, передаваемую им при попытках преподавателя в ускоренном режиме и укороченном варианте дать студентам представление по вопросам, относящимся к "начальным знаниям". Таким образом, эффективность результатов обучения студентов основным аспектам деятельности коммерческого банка оказывается чрезвычайно низкой. Можно с уверенностью прогнозировать, что к моменту окончания обучения в бакалавриате у большинства студентов будет отсутствовать желание связать свою профессиональную деятельность с коммерческим банком в качестве его сотрудника.

При сохранении программы обучения в том виде, в котором она действует в настоящее время национальное хозяйство Российской Федерации не получит необходи-

мого числа квалифицированных банковских аналитиков–математиков, столь необходимых ему именно сейчас и в обозримом будущем, способных адекватно сотрудничать с банковскими специалистами – финансистами. Поэтому пересмотр учебного плана для студентов групп ПИ необходим: следует перенести чтение дисциплины "Деньги. Кредит. Банки." на первый курс, а "Банковское дело" на второй.

В сложившихся же условиях основные направления корректировки ситуации, заложенной в программе обучения специалистов–математиков, связанной с нарушением логической последовательности передачи студентам обучающей информации включают.

1-е направление – увеличения объёмов и времени самостоятельной работы студентов путём выполнения дополнительных заданий.

2-е направление – дополнительные встречи с преподавателем на консультациях вне его учебной нагрузки.

То и другое направление обуславливают увеличение трудоёмкости мероприятий по передаче–освоению новых знаний и общую занятость работой как студентов, так и преподавателя. При этом объективно снижается качество самостоятельной работы студентов за счёт либо увеличения затрат времени (за счёт времени на отдых) и

труда сверх того, что было бы необходимо для освоения обучающей информации при соблюдении дидактического принципа систематичности и последовательности в её изложении, либо уменьшения времени на освоение обучающей информации непосредственно по дисциплине "Банковское дело".

Парадоксом существующей программы обучения студентов групп ПИ является тот факт, что всё то, что со значительными усилиями студенты познают на 1–м курсе на 2–м курсе будет повторять другой преподаватель, читающий курс дисциплины "Деньги. Кредит. Банки.". При этом наличие у студентов некоторых отрывочных сведений по указанной дисциплине может, особенно при отсутствии ярко выраженной мотивации к получению подлинных знаний, спровоцировать снижение интереса к лекциям по ДКБ.

В заключении ещё раз подчеркнём, что нарушение дидактического принципа системности и последовательности в области преподавания финансово–экономических дисциплин для студентов специальности "Прикладная информатика" негативно сказывается на всём процессе обучения и не способствует подготовке специалистов–математиков, способных эффективно сотрудничать со специалистами–финансистами.

ЛИТЕРАТУРА

1. Ушинский К. Д. Человек как предмет воспитания. //Собр. соч. в 11–ти томах. – М.: Педагогика. 1950. т. 8.
2. Сухомлинский В.А. Избранные педагогические сочинения в 3–х т. – М. : Педагогика. 1979–1981. т.2.

© С.Б. Варламова, (sb_gfa@list.ru), Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»,

ЭкспоПрофи

**ЭКОНОМИЧЕСКИЙ ПОТЕНЦИАЛ
ИВАНОВСКОЙ ОБЛАСТИ**
ПОСТОЯННО ДЕЙСТВУЮЩАЯ ВЫСТАВКА

ИВАНОВСКАЯ ОБЛАСТЬ

РЕКЛАМА

Организована по инициативе губернатора Ивановской области М.А. Меня
Действует при поддержке Департамента экономического развития Ивановской области

ВИДЫ СОПРОВОЖДЕНИЯ СТУДЕНТОВ-ИНВАЛИДОВ В ПРОЦЕССЕ ОБУЧЕНИЯ В ВУЗ-е

FORMS OF SUPPORT OF DISABLED STUDENTS IN THE LEARNING PROCESS AT THE UNIVERSITY

O. Kozyreva

Annotation

The right to education – the most important social and cultural rights, as enshrined and guaranteed primarily by the Constitution of the Russian Federation and other normative legal acts. The right to education is a prerequisite for successful socialization. Getting quality higher education – a guarantee of future employment, participation in political life, the realization of personal, economic and other rights.

Keywords: disabled students, inclusive education, inclusive education model.

Козырева Ольга Анатольевна

К.п.н., доцент каф. коррекционной педагогики КГПУ им.В.П.Астафьева; доцент каф. педагогики и психологии с курсом ПО КрасГМУ им. профессора В.Ф. Войно-Ясенецкого

Аннотация

Право на образование – важнейшее социально-культурное право человека, закрепленное и гарантированное, прежде всего, Конституцией РФ, а также иными нормативными правовыми актами. Реализация права на образование является предпосылкой успешной социализации человека. Получение качественного высшего образования – гарантия дальнейшего трудоустройства, участия в политической жизни общества, реализации личных, экономических и иных прав.

Ключевые слова:

Студенты-инвалиды, инклюзивное образование, модель инклюзивного образования.

Анализ психолого-педагогической литературы позволяет определить сопровождение как системную интегративную технологию оказания комплексной помощи, для которой характерно объединение специалистов различного профиля в решении задач помощи и определение нормативных, методологических, содержательных и иных основ помощи. Ключевым моментом понятия "сопровождение" является обеспечение развития студента-инвалида и студента с ОВЗ через предоставление дозированного психолого-медико-педагогического воздействия.

Сопровождение представляет собой целостную, системно-организованную деятельность, в процессе которой создаются социально-психологические и педагогические условия для успешного обучения и развития каждого обучающегося.

Одной из приоритетных задач сопровождения студентов-инвалидов и студентов с ОВЗ является организация конструктивного сотрудничества, которое открывает перспективы его личностного роста, автоматически запускает процессы социальной адаптации и последующей успешной социализации.

Идея сопровождения обучающихся с ОВЗ в условиях

инклюзивного образования, как воплощение гуманистического и личностно-ориентированного подходов, последовательно и детально разрабатывается в работах С.В.Алехиной, М.Р.Битяновой, Э.М.Александровской, Е.И.Казаковой и др. в трех основных плоскостях: ценностно-смысловые основания метода сопровождения; организационные модели сопровождающей деятельности; содержание и технологии психолого-педагогического сопровождения.

Мы рассматриваем медико-социальное и психолого-педагогическое сопровождение обучения студентов-инвалидов и студентов с ОВЗ с точки зрения содержания и технологий реализации как систему организации психолого-педагогических условий и мер, направленных на помощь и его развитие в условиях инклюзивного обучения в вузе.

Организация комплекса специальных психолого-педагогических и образовательных условий обучения студентов-инвалидов и студентов с ОВЗ, объединенных в единую систему медико-социального и психолого-педагогического сопровождения, требует вклада усилий команды специалистов различного профиля.

Обязательными направлениями для организации со-

проведения студентов-инвалидов и студентов с ОВЗ являются:

1. Диагностическая работа.

Обеспечивает своевременное выявление особенностей развития студентов-инвалидов и студентов с ОВЗ. Это позволяет получить реальную картину состояния и развития указанной категории студентов, спланировать комплекс коррекционных мероприятий.

2. Индивидуальная и групповая коррекционно-развивающая работа.

Обеспечивает своевременную качественную специализированную помощь разных специалистов в освоении содержания образования, коррекции недостатков развития.

3. Консультативная работа.

Целенаправленная, систематическая, квалифицированная консультативная работа позволит:

- ◆ помочь родителям студентов-инвалидов и студентов с ОВЗ признать за ребёнком потенциальную исключительность.

- ◆ Разъяснить ППС вуза особенности организации образовательного процесса для студентов-инвалидов и студентов с ОВЗ; способы осуществления психолого-педагогического изучения особенностей психофизического развития и их образовательных возможностей.

4. Разработка программы комплексного сопровождения.

5. Выбор формы сопровождения.

6. Определение индивидуального образовательного маршрута.

7. Организация мониторинга эффективности программы сопровождения студентов-инвалидов и студентов с ОВЗ. По его результатам вносятся изменения в программу комплексного сопровождения.

8. Разработка адаптированной образовательной программы.

Осуществление комплексного сопровождения образовательного процесса студентов-инвалидов и студентов с ОВЗ происходит в соответствии с рекомендациями службы медико-социальной экспертизы или психолого-медико-педагогической комиссии.

Сопровождение привязано к структуре образовательного процесса, определяется его целями, построением, содержанием и методами.

Нормы по организации получения образования студентов-инвалидов и студентов с ОВЗ содержатся в локальных нормативных актах КГПУ им. В.П.Астафьева: уставе, концепции развития инклюзивного образования, положении о порядке проведения конкурса и зачисления в КГПУ им.В.П.Астафьева, положении о проведении текущего контроля успеваемости и промежуточной аттестации обучающихся по образовательным программам, положении о порядке проведения практики студентов, положении об итоговой государственной аттестации выпускников и других локальных нормативных актах.

С целью обеспечения специальных условий получения образования студентами-инвалидами и студентами с ОВЗ ведется специализированный учет. Основу учета составляют общие сведения об обучающихся с ОВЗ или инвалидностью: фамилия, имя, отчество, имеющееся образование, данные о семье, сведения о группе инвалидности, виде нарушения (нарушений) здоровья и рекомендации по результатам психолого-медико-педагогического обследования, а также медико-социальной экспертизы.

При сборе данных должно быть получено согласие обучающегося с ОВЗ или инвалидностью на обработку его персональных данных.

Данные сведения хранятся в деканате факультета, на котором обучается такой студент, у специалиста по учебно-методической работе по социальной работе со студентами и стипендиальному обеспечению отдела студенческого контингента учебно-методического управления, в центре инклюзивного образования.

В университете для студентов-инвалидов и студентов с ОВЗ предусмотрено комплексное сопровождение, включающее в себя:

Организационно-педагогическое сопровождение, направленное на контроль учебной деятельности обучающихся с ОВЗ и инвалидов в соответствии с графиком учебного процесса. Оно включает в себя: контроль за посещаемостью занятий; помощь в организации самостоятельной работы в случае заболевания; организацию индивидуальных консультаций для длительно отсутствующих обучающихся; содействие в прохождении промежуточных аттестаций, сдаче зачетов, ликвидации академических задолженностей; коррекцию взаимодействия обучающегося и преподавателя в учебном процессе; консультирование преподавателей и сотрудников по психофизическим особенностям обучающегося с ОВЗ и инвалидов, коррекцию трудных ситуаций; периодические семинары и инструктажи для ППС, методистов и иную деятельность. Организационно-педагогическое содействие осуществляется учебно-методическим управлением, центром инклюзивного образования, деканатами факультетов.

В рамках этого направления сопровождения решаются в том числе и следующие задачи:

- ◆ адаптацию учебных программ и методов обучения;
- ◆ внедрение современных образовательных, в том числе коррекционных, и реабилитационных технологий;
- ◆ методическую поддержку;
- ◆ взаимодействие сопровождающих служб;
- ◆ снабжение адаптированными учебными материалами и пособиями.

Психолого–педагогическое сопровождение осуществляется для студентов, имеющих проблемы в обучении, общении и социальной адаптации. Оно включает в себя: изучение, развитие и коррекцию личности обучающегося, ее профессиональное становление с помощью психодиагностических процедур, психопрофилактики и коррекции личностных искажений. Психолого–педагогическое сопровождение осуществляется центром инклюзивного образования, управлением воспитательной и внеучебной работы, социальными структурами и общественными организациями, научными центрами университета, деканатами факультетов.

В рамках этого направления сопровождения решаются следующие задачи:

- ◆ разработка индивидуальных программ психологического сопровождения учащихся в вузе;
- ◆ участие в профессиональном отборе и профессиональном подборе;
- ◆ психологическая диагностика;
- ◆ психологическая помощь в форме психотерапии, психокоррекции, консультаций и тренингов в групповой и индивидуальной форме;
- ◆ психологическая помощь преподавательскому составу;
- ◆ психологическая помощь семье.

Медицинско–оздоровительное сопровождение включает в себя: диагностику физического состояния обучающихся, сохранение здоровья, развитие адаптационного потенциала, приспособляемости к учебе. Медицинско–оздоровительное сопровождение осуществляется учебно–методическим управлением, центром инклюзивного образования, студенческим здравпунктов.

В рамках этого направления сопровождения решаются следующие задачи:

- ◆ участие в профессиональном отборе и профессиональном подборе путем оценки состояния здоровья абитуриентов, уточняя показания и противопоказания по конкретной специальности;
- ◆ разработка индивидуальных программ медицинского сопровождения учащихся в учебном заведении;
- ◆ согласование и координация своей деятельности с лечебными учреждениями; направление в лечебные уч–

реждения для получения узкой специализированной медицинской помощи, на санаторно–курортное лечение, протезирование и ортезирование;

- ◆ передача медицинских знаний, умений и навыков, осуществление медико–консультативной и профилактической работы, санитарно–гигиеническое и медицинское просвещение;
- ◆ контроль состояния здоровья обучающихся, медицинский патронаж, установка допустимых учебно–производственных нагрузок и режима обучения; выделение из числа обучающихся групп "риска" и "повышенного риска" с медицинской точки зрения; принятие решения при необходимости экстренной медицинской помощи; контроль санитарного состояния учреждения, контроль качества и рекомендации по организации питания, в том числе диетического;
- ◆ осуществление лечебно–оздоровительных мероприятий.

Социальное сопровождение включает в себя социальную поддержку обучающихся с ОВЗ и инвалидностью: содействие в решении бытовых проблем, проживания в общежитии, социальных выплат, выделения материальной помощи, стипендиального обеспечения. Социальное сопровождение осуществляется учебно–методическим управлением, центром инклюзивного образования, административно–хозяйственной частью, студенческим городком.

В рамках этого направления сопровождения решаются следующие задачи:

- ◆ координация и контроль работы всех сопровождающих служб;
- ◆ разработка индивидуальных программ социального сопровождения;
- ◆ участие в профессиональном отборе, профессиональном подборе и зачислении, проводя социальную диагностику и организуя работу по регистрации абитуриентов и комплектованию групп;
- ◆ социальная диагностика;
- ◆ осуществление социального патронажа;
- ◆ выявление группы "риска" с социальной точки зрения, проведение мероприятий по социальной реабилитации;
- ◆ посредническая функция между обучающимися и вузом, а также учреждениями государственной службы реабилитации в реализации личных и профессиональных планов;
- ◆ консультирование по вопросам социальной защиты, льгот и гарантий, содействие реализации их прав;
- ◆ социальное обучение (социально–бытовым и социально–средовым навыкам);
- ◆ организация культурно–массовой и спортивно–оздоровительной работы;
- ◆ содействие рациональному трудоустройству выпускников в соответствии с приобретенной специально–

стью и квалификацией, сотрудничая со службой занятости и работодателями;

- ◆ отслеживание результатов трудоустройства и профессиональной деятельности выпускников, выявление встречающихся им трудностей и проблем в профессиональной реабилитации.

Техническое сопровождение обеспечивает:

- ◆ вспомогательные технические средства обучения (например, специализированные рабочие столы, опоры для сидения и изменения положения тела, микрофоны, диктофоны и т.д.);

- ◆ доступность помещений (мостики, пандусы, спуски, звуко речевая среда, зрительная среда и т.д.);

- ◆ безопасность труда и приспособление учебных и рабочих мест на производственном обучении;

- ◆ оборудование учебной, рекреационной и жилой среды для различных категорий инвалидов;

- ◆ индивидуальное консультирование по оборудованию рабочих мест и жилища.

Кадровое обеспечение образовательного процесса для обучающихся с ОВЗ и инвалидностью обеспечивается деятельностью учебно-методического управления, Центра инклюзивного образования, учебных подразделений, службы тьюторов, юридического центра правовой защиты семьи и детства, а также социальными педагогами, специалистами управления информатизации.

Педагогические кадры должны быть ознакомлены с психолого-физиологическими особенностями студентов-инвалидов и студентов с ОВЗ, специфике приема-передачи учебной информации, применения специальных технических средств обучения с учетом разных нозологии. Учет этих особенностей при организации образовательного процесса.

С этой целью необходимо включение блока дисциплин по осуществлению инклюзивного образовательного процесса в программы повышения квалификации и переподготовки педагогических кадров.

ЛИТЕРАТУРА

1. Алехина С. В. Инклюзивная образовательная практика как объект психолого-педагогических исследований // Материалы II международной научно-практической конференции "Инновационный потенциал субъектов образовательного пространства в условиях модернизации образования" (г. Ростов-на-Дону, 24–25 ноября 2011 г.). Ростов-на-Дону: ИПО ПИ ЮФУ, 2011. 757 с.
2. Токарь И. Е. Инклюзивное образование: опыт и перспективы развития // Социальная педагогика. – 2011. – N 5. – С. 93–105.

© О.А. Козырева, (kozzyrevaoa@mail.ru), Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»,

ПРОВОКАЦИОННЫЕ ПРАКТИКИ В ПОЛИТИЧЕСКОМ ВЛИЯНИИ

Дружинин Андрей Михайлович
НОУ ВО "Институт
управления и права"

PRACTICE PROVOCATION IN POLITICAL INFLUENCE

A. Druzhinin

Annotation

The phenomenon and the history of political provocation analyzed in this paper. It is noted that this phenomenon should be seen as destructive communicative practice. The provocation is presented as a kind of social conflict, as well as an integral part of large-scale manipulative strategies. Characteristics of the phenomenon of manipulation are based on the Kant's ethics and discursive theory of Jurgen Habermas.

Keywords: provocation, political influence, communication, manipulation.

Аннотация

В статье проанализирован феномен и история возникновения политической провокации. Отмечается, что это явление необходимо рассматривать в качестве деструктивной коммуникативной практики. Провокация представлена как разновидность социального конфликта, а также составная часть масштабных манипулятивных стратегий. Характеристика феномена манипуляции дана на основе этики И.Канта и дискурсивной теории Ю. Хабермаса.

Ключевые слова:

Провокация, политическое влияние, коммуникация, манипуляция.

При исследовании явления провокации философия и социальная теория задают три основных вопроса: что это такое, какова внутренняя структура этого явления, и как к нему необходимо относиться с точки зрения базовых этических категорий. Комплексный подход, включающий в себя онтологическое толкование, этическую оценку и логико-семантический анализ рассматриваемого социального явления, может приблизить исследование провокации к пониманию этого феномена. С другой стороны рассмотрение провокационных практик в различных сферах социальной жизни является необходимым условием для выработки адекватного отношения к данному явлению.

На первый взгляд, провокация в функциональном смысле является частным проявлением социального конфликта. Н. И. Леонов конфликт определяет как "форму проявления противоречия, не разрешенного в прошлом или разрешаемого в настоящем, которое возникает в ситуации непосредственного взаимодействия субъекта и обусловленного противоположно выбранными целями, осознаваемыми или не осознаваемыми участниками ситуации действия, направленными на разрешение или снятие противоречия" [9. С. 284]. Это определение конфликта предлагается использовать как рабочую трактовку функционально-социального смысла провокации. Однако подобная формулировка недостаточна для понимания этического смысла провокации, ее структуры и соотношения с базовыми нормативными ценностями.

Изначально термин "провокация" связан с римским правом. *Provocatio ad populum* – в римском государственном праве – это разновидность апелляции в уголовных вопросах [14]. Первоначально *provocatio* была установлена в случаях присуждения к телесному наказанию или смертной казни; позднее она распространилась и на случаи назначения крупных штрафов. Всякий полноправный гражданин мог апеллировать к народу в *comitia centuriata* или *comitia tributa* и *curiata* на решение всякого магистрата или диктатора. Провокация состояла в пересмотре уголовного дела народом в комициях и произнесении нового приговора. Гражданские дела провокации не допускали, в силу исключительной судебной компетенции магистрата или судьи.

Это значит, что в древнейшей юридической практике был документально закреплен момент отсваивания права судьи в пользу права некоторого количества других избранных индивидов. Это своеобразное исключение из общепризнанного правового бытия и присваивания этого бытия другими по отношению к судье субъектами. Правовая трактовка провокации помимо экзистенциального ее смысла проливает свет и на коммуникативную структуру провокационного действия, развернутую во времени.

В гражданском процессе некоторых европейских стран термин провокация (*Provocatio ad agendum*) обозначает понуждение истца к предъявлению иска, вопреки

общему правилу, в силу которого предъявление или не-предъявление иска и самый срок предъявления предоставлены всецело усмотрению истца. Со временем значение термина "провокация" стало шире и распространилось на другие социальные явления. Неизменным остается только одно – схема противостояния двух субъектов, имеющих противоположные цели и задачи, то есть ситуация социального конфликта.

Впервые на этот "перенос по смыслу" обращают внимание конфликтологи. Еще в 1968 году В. Лефевр и Г. Смолян в работе "Азбука конфликта" писали: "Управление решением противника, в конечном итоге навязывание ему определенной стратегии поведения при рефлексивном взаимодействии осуществляется не прямо, не грубым принуждением, а путем передачи ему оснований, из которых тот мог бы логически вывести свое, но predetermined другой стороной решение. Передача оснований означает переключение X к процессу отображения ситуации Y, тем самым X начинает управлять процессом принятия решений. Процесс основания для принятия решений одним из противников другому мы называем рефлексивным управлением. Любые "обманные движения" (провокации (курсив мой – А.Д.) и интриги, маскировки и розыгрыши, создание ложных объектов и вообще ложь в любом контексте) представляет собой реализацию рефлексивного управления" [8. С. 68].

Представляется, что провокационные коммуникации являются неотъемлемой частью манипулятивных стратегий, однако имеют собственную специфику, являются событием, завершенным во времени. Кроме того, провокации – явления зачастую неоднозначные, что вполне можно говорить об их пограничном характере, о присутствии элементов провокаций как в деструктивных, так и в созидательных коммуникативных практиках [6].

Одна из ключевых задач манипулятивных коммуникаций заключается в придании множественности смыслов внешне однозначным текстам публичных сообщений. На первый взгляд, массовая коммуникация должна избегать двусмысленности, однако сам текст дает возможности разного прочтения в зависти от того, какие коды для его интерпретации используются. Субъект-манипулятор активно использует одно из основных свойств текстов массовой коммуникации – открытость разным интерпретациям. Задача манипулятивного произвола заключается в одностороннем формировании интеллектуального багажа своих адресатов, активного вмешательства в сферу их неявного знания. Совокупность индивидов под воздействием манипуляции становится пассивным ОБЪЕКТОМ воздействия.

Уже в трактовке И.Ильина провокация выглядит как частное проявление социального конфликта. В своем ре-

зультативном плане она отражает истинные и ложно заявленные цели субъекта провокации. Феномен провокации изучают современные политологи, социологи, философы и правоведы. В данном тексте выборочно представлены их взгляды на это явление и выявлены ключевые характеристики провокационных практик в научно-исследовательском дискурсе.

Этико-философская трактовка анализируемого явления в данном исследовании базируется на теоретико-правовых представлениях Иммануила Канта, Георга Гайзмана и дискурсивной этики Юргена Хабермаса. Сразу необходимо отметить, что провокация здесь рассматривается как особая коммуникативная практика, претендующая на значимость и, в терминологии Хабермаса, являющаяся действием телеологическим, т.е. целерациональным. При этом провоцирующий субъект сообщает объекту провокации не столько какую-либо информацию, сколько транслирует определенную ценностно-нормативную установку. Так или иначе, провокация, какую бы благородную цель не ставил перед собой ее активный субъект, является коммуникацией нарушенной, с точки зрения этики дискурса Хабермаса [17]. По всей видимости, самые грубые и неконструктивные провокации являются обманом, а иногда – частью глобальной манипулятивной стратегии. Провокации же конструктивные, не имеющие скрытых целей, для решения операционных и локальных задач скрывают процедурные вопросы интерсубъективного взаимодействия.

Значительный вклад в исследование провокации уже внесли эмпирические дисциплины. Подавляющая часть содержательных характеристик провокации как социального явления накоплена прикладными эмпирическими дисциплинами: теорией и практикой пропаганды, политологией, психологией. Поэтому в исследовании уделено повышенное внимание краткой характеристике данных, собранных этими науками. В этом смысле исследование феномена провокации представляется мне как взаимное движение эмпирического факта и рациональной теории навстречу друг другу.

Конечным коммуникативным актом в провокации является сообщение о результате провокации, воспринятое субъектом провокации. Результатом провокации можно считать задуманное субъектом провокации изменение физического мира, то есть реализацию его целей. После выполнения провокационной задачи ментальный мир объекта воздействию провокации больше не подвергается. Действия, совершенные коллективным коммуникантом, под влиянием провокации становятся необратимыми. Физический мир в результате ее осуществления неизбежно преобразуется. Такое изменение есть итог провокации. Манипулятивная стратегия может включать в себя несколько провокаций, связанных и несвязанных

друг с другом. В этом случае провокации по отношению к манипуляции выполняют функцию коммуникативных событий.

Согласно современным представлениям, пропаганда – это систематические меры или усилия с целью повлиять на сознание индивидов, социальных групп, да и общества в целом в определенном направлении. Политическая провокация как разновидность манипулирования представляет эпизодическую меру, способную оказать мгновенное влияние на сознание общества, определенных социальных и профессиональных групп и отдельных людей, лидеров партий, организаций, фирм и компаний, меру циничную, острую и жесткую, по сути. Стало быть, действительное соотношение вещей при-сваивается (по Бахтину – изолируется) субъектом провокации.

Субъективный произвол манипулятивной воли к власти на практике порождает конкретные ситуации, телеологические действия, традиционно называемые провокациями. Современная социальная провокация – это особый конфликт, по форме внешне имитирующий другое, социально легитимное бесконфликтное явление. По всей видимости, провокационное событие служит оперативным средством разрушения ценностей, составляющих сердцевину общества. Провокация направлена на ценностную дезориентацию индивидов, составляющих сегменты объекта манипуляции.

В лингвистике провокация также трактуется как одна из форм конфликтного, деструктивного поведения коммуникатора. Речевые формы провокации могут быть разными, от вербальной демонстрации обиды, до тактики молчания и даже резкого прерывания процесса коммуникативного взаимодействия. По мнению О.В. Волковой, "коммуникативная провокация – это стратегия деструктивного поведения, нацеленная на вовлечение партнера по коммуникации в конфликтное взаимодействие или создание условий для его возникновения" [2 С. 53]. Исследователь отмечает, что на практике провокации реализуются в сообщении заведомо ложной информации, гипертрофированную демонстрацию эмоций, возмущение, упрек, а также похвалу, совет, извинение, заверение, восхищение, убеждение и др. О. Волковой выявлены провокационные сообщения преимущественно на начальной стадии конфликта и на предконфликтном этапе. Важно и то, что "провокатор выстраивает свое поведение в соответствии с желанием достичь собственных интересов, не принимая личного участия в открытом конфликтном взаимодействии, т. е. реализуя опосредованную коммуникативную провокацию" [2 С. 53].

Историческая наука, накопившая собственный компендиум знаний относительно этого явления, значительно сузила значение термина "провокация" до своеобразного тактического приема в политической борьбе. Изве-

стный историк Борис Николаевский писал в своей книге "История одного предателя": "Провокация как метод борьбы с революционным движением в странах без политических свобод или со свободами, весьма ограниченными, не принадлежит к числу особенностей специально русской истории. Италия эпохи австрийского владычества, Франция времен Луи-Филиппа и Наполеона III, даже Пруссия в царствование Фридриха-Вильгельма IV знали применение провокации в значительно более широких размерах, чем современная им Россия. Весьма широко применялась она в разных странах и в отдельные другие периоды. Но в то время, как повсюду в других странах она применялась именно только в отдельные периоды, а потому не могла создать прочной традиции, в России непрерывная и все более ожесточившаяся борьба правительства в течение целого столетия против нарастающего революционного движения привела к тому, что провокация сложилась здесь в стройную законченную систему, над "научной" разработкой которой бились "лучшие головы" полицейского сыска" [13 С. 18]. Историческая оценка провокационного события важна для настоящего исследования, однако не достаточна для раскрытия базовых теоретических проблем.

Основную сложность в исследовании этого явления представляет собой многозначность и политическая ангажированность маркировки тех или иных социальных явлений как провокационных. В современном научном и общественно-политическом обиходе "провокация" чаще всего упоминается как понятие негативное, подчас не проводится разграничение между провокацией, манипуляцией, фальсификацией, дезинформацией. К сожалению, как в обыденном сознании, так и в обществоведении не разработано пока четких дефиниций этих явлений, на практике переплетенных меж собой.

В политологии провокация рассматривается как составная часть "психологической войны", которая предполагает перенос идеологической и идейно-политической борьбы из сферы теоретического сознания в сферу сознания обыденного. В процессе психологической войны ее участники зачастую обращаются не к научным фактам и логическим аргументам, не к разуму и даже не к фактам, а к эмоциям, инстинктам, предрассудкам, предубеждениям. О. Карпухин, Э. Макаревич в книге "Формирование масс" пишут, что "производное от латинского слова *Provocatio* – провокация означает вызов, подстрекательство, побуждение людей к определенным действиям. Вся история говорит за то, что провокация используется и как средство изменения общественного сознания, настроения, и как средство политической и экономической борьбы, компрометации конкурентов – политических противников. Компрометация (от французского *compromettre* – подрывать репутацию) – это оглашение информации, подрывающей доверие к определенным лицам и организациям, разрушающей имидж личности или организации.

Но компрометация как провокация подразумевает ложные, фальшивые сведения, сфабрикованную информацию" [11. С. 310].

Другое существенное замечание политологов относительно провокации фиксирует форму разбираемого явления как имитацию, мимикрию одного явления под другое. Политологи исходят из убеждения, что провокация как средство влияния на сознание людей, как средство борьбы с политическими противниками, как средство завоевания власти, отстаивания и укрепления ее используется как в демократических, так и тоталитарных обществах. Как правило, правящие элиты прибегают к провокациям в особых случаях, когда необходимо резко изменить ситуацию в пользу определенной группы из правящей элиты или первого лица государства. Конечно, субъекты провокации, понимая всю циничность этого средства, всячески маскируют его под разного рода идеологические, юридические, политические акции.

Карпунин и Макаревич провокацию называют разновидностью пропагандистского мифа, полагая, что это метод политической борьбы и метод изменения общественного сознания. Провокация, в их понимании, "сводится к двум основным начальным формам: документу и акции. Документ как предмет провокации – это, как правило, разного рода фальшивки в виде аналитических записок, писем, статей, книг. В основе же провокационной акции – непосредственное действие, чаще всего по определенному сценарию (например, политические процессы в СССР в 30-е годы, "эра маккартизма" в США и т. д.)" [11. С. 311]. Однако, с точки зрения социальной философии, было бы неверно отождествлять деятельность провокаторов с работой мифотворцев. Философский багаж, накопленный известными исследователями мифа, Р.Бартом, К.Леви-Строссом, Б.Малиновским, Э.Кассирером, позволяет говорить о создании мифа как о длительном процессе взаимосвязанных телеологических действий, вписанных в контекст уже известных символических форм. Провокация же, по всей видимости, ориентирована на кратковременный эффект и редко затрагивает глубинные, архетипические пласты сознания индивида – объекта провокационного действия.

В некоторых случаях и современные политические провокации напрямую связаны с насильственными действиями [12]. В российских силовых ведомствах отмечают, что субъектами-исполнителями осуществления политических провокаций в пространстве политического конфликта нередко становятся сотрудники иностранных частных военных компаний. Их роль в осуществлении провокаций – физический захват мест локализации государственной власти, парламента, министерств и ведомств. Российские силовики обеспокоены юридическим статусом частных военных компаний (ЧВК) однако точно знают, что приемы "случайных жертв снайперского огня",

которые впоследствии выдаются за убийства совершенные сотрудниками правоохранительных органов, осуществляются совсем не для устранения конкретного участника массовых беспорядков. Истинная задача снайперов не убийство в узком смысле, а создание кровавого материала для СМИ. Видеокадры застреленных демонстрантов, как при штурме рижского телецентра в 1990-ом году, так и во время киевского "майдана" в 2014-ом, это в первую очередь информационный повод, который впоследствии используется против той или иной стороны политического конфликта. А само убийство, осуществленное в рамках политической провокации всего лишь повод для публичных обвинений объекта деструктивного воздействия – свергаемой власти.

Для международной политики в условиях военно-политического кризиса характерны военно-политические провокации. Так, Лев Троцкий мирные переговоры с Польшей летом 1920 года называл азартной провокацией. По его мнению, польское командование уклонялось от деловой встречи с советскими уполномоченными. Приводя подробную хронологию событий, Троцкий считает, что "Польша явно уклоняется от свидания с нашими уполномоченными. По-видимому, политика польских правительственных сфер состоит в том, чтобы вынудить нас занять Варшаву, что в свою очередь должно создать, по мнению польского правительства, и всех, кто стоит за его спиной, благоприятные условия для военной интервенции Антанты" [16]. Троцкий утверждал, что за спиной Польского правительства стоит Франция, которая ни за что не хочет допустить установления мирных отношений Советской России с Польшей и с другими странами, ибо это привело бы неизбежно к крушению нынешнего французского правительства", потратившего много денег на интервенцию в Россию. Описанная Троцким многоактная коммуникация действительно провокационна. Здесь присутствует и фиктивный коммуникатор – Польша, за которой стоит субъект провокации – Франция. Предполагалось, что под действием ложных сообщений Россия поведет себя так, как нужно провокатору, то есть начнет военные действия. Это событие стало частью официальной истории СССР, хотя факты, изложенные Троцким в публикации, могли быть интерпретированы и как простое недоумение.

Необходимо отметить, что провокационные заявления на международной политической арене однозначно воспринимаются как практики деструктивные. Нередко официальные структуры пользуются этим термином, для того, что бы дать оценку действиям и заявлениям своих оппонентов. Зачастую подбирая просторечные синонимы и жаргонизмы, заимствованные из сленга сотрудников полиции и спецслужб. Например, понятие "вброс". Именно так 2 февраля 2016 г. оценила официальный представитель МИД РФ Мария Захарова одно из заявлений Британского внешнеполитического ведомства, относи-

тельно ситуации в Сирии. По ее словам зарубежный министр озвучивает "опасные вбросы дезинформации".

Политические провокации являются предметом исследования в криминологии [4], [5]. А.П. Данилов относит политические провокации к политическим преступлениям, которые осуществляются преимущественно представителями одного государства в отношении властных структур другого государства. На материале анализа ситуации с выборами президента Республики Беларусь, автор приходит к выводу, что политические провокации являются преступлениями антинародными, направленными на незаконную смену власти. Кроме этого массовые беспорядки, возникшие в результате убийства футбольного болельщика Е. Свиридова в 2010 на Манежной площади в Москве, исследователь трактует как провокацию гражданской войны на межнациональной почве. Криминолог дает детальный фактологический анализ тех событий и выявляет ряд черт политической провокации. И в первую очередь подобные практики затрагивают индивидов потенциальных участников уже существующих социальных конфликтов, например культурного и цивилизационного конфликта местных жителей и приезжих "гостей столицы".

Политические провокации нередко основаны на прямом обмане. И, к сожалению, поддается этот обман в форме научных социологических исследований. Вот почему расследованием подобных практик просто вынуждено заниматься научное сообщество. Провокаторы, "мимикрирующие" под социологов, в 2006-ом году провели социологическое исследование в Молдове о судьбе национального меньшинства – русинов [15]. Ученые выяснили, что "исследователи" которые представлялись сотрудниками Харьковского национального университета им. В.Н. Каразина никакого отношения к вузу не имеют, хотя поразили общество публичными заявлениями, основанными на результатах проведенного "опроса", которым было якобы выявлено, что права русинов в Молдавии нарушаются.

По всей видимости, как осуществление политических провокаций, так и борьба с ними по-прежнему являются одним из ключевых инструментов информационной войны на всех уровнях политического влияния.

Провокация служит оперативным средством разрушения ценностей, составляющих сердцевину общества. Провокация направлена на ценностную дезориентацию индивидов, составляющих сегменты объекта манипуляции. Политическая провокация в широком смысле – это частное проявление социального конфликта, а в более узком – это особая разновидность манипулятивной коммуникативной практики, по сути являющаяся обманом, направленным на объект провокации, однако, в отличие от манипуляции, провокация обладает ограниченным во

времени и пространстве воздействием. Субъекты провокации появляются прежде всего в кризисные моменты развития общества, в периоды обострения политической борьбы. Во многом ход истории определялся провокационными импульсами, отражающими базовые конфликты между индивидами и обществом в целом. В нормативном аспекте на поиск цивилизованного разрешения подобных конфликтов призвано право, в классическом понимании, способное найти решение в споре до каких либо узколичностных, узкоклассовых, узконациональных или узкогосударственных интересов.

В истории философии неоднократно делались попытки обосновать подобное универсальное право посредством разных оснований. В современной политической философии достаточные для исследования провокации основания приводит правовед и философ Г. Гайзман [3]. Опираясь на Канта, он утверждает, что попытка обосновать всякого рода привилегии является знаком властного произвола. Свободу в обществе обеспечивает правопорядок, который, впрочем, может потребовать ограничение этой свободы. Правопорядок обеспечивается добровольным подчинением закону. Манипулятивные коммуникации и составляющие их провокационные события стремятся установить свои законы или иным способом повлиять на свободное решение объекта провокации. Тем самым правопорядок, нарушается и возникает правовая дискриминация, которую не может оправдать никакая эмпирическая обусловленность в действиях объекта провокации.

В книге "Свобода и право: политическая философия Канта и современность" историю вопроса Гайзман представляет в виде антиномий политического порядка и "решений" ложных альтернатив. Характеризуя политическую философию Канта, он утверждает, что свобода каждого ограничена по всеобщему закону условием ее совместимости со свободой каждого другого. Этот универсальный принцип реализуется в идее республики, которая строится на трех принципах: свобода, равенство и политическая самостоятельность. Правом Гайзман называет прежде всего совокупность таких условий, которые оправдывают "свое притязание на власть перед разумом, то есть будет свободно признано каждым" [3. С. 39]. В своей монографии автор пытается "охватить возможный смысл политического порядка и антиномический характер этой реальности, ориентированной на нормы и цели" [3. С. 36]. Гайзман обращает внимание на существующие в современной политической философии проблемы и разногласия. Основной правовой принцип, по мнению Гайзмана, заключается в признании эмпирического факта множественности мнений и интересов и их правомерности. Однако "обоснование права и, тем самым, порядка господства как такового на эмпирических фактах, то есть обоснование всякого рода привилегий, всегда может означать только произвол, которому подчиняются,

самое большое, недобровольно, стало быть, от бессилия, то нужно при поисках всеобщего и обязательного принципа абстрагироваться от всех эмпирических различий между людьми и, тем самым, одновременно принять во внимание существование этих различий" [3. С. 39].

Сразу хочу отметить, что уже существующая критика провокации как политического явления редко базируется на подобном четком этико-нормативном аппарате, однако является тем контекстом, без которого норма и право остались бы лишь кристально чистым априорным построением. Еще в начале прошлого века Иван Ильин в статье "Демагогия и провокация" подробно разбирает социальные последствия этих явлений. С точки зрения Ильина, современные ему массы живут в состоянии бессознательности и распыления, люди "ослеплены страстью и узкоклассовым интересом". Этими недостатками умело пользуются провокаторы, которых философ называет "наемными слугами старой власти". Эти субъекты умеют ловко пользоваться состоянием народа и "принимают на себя обличье демагогов", то есть таких политических деятелей, которые стараются во что бы то ни стало привлечь к себе доверие и одобрение народа и особенно избирателей. Демагоги, по мнению Ильина, преследуют в политике частный интерес своей политической партии и своего класса, а в худшем случае – частный интерес своей личной карьеры. Но еще опаснее провокаторы. "Пользуясь тем, что массы народа не знают своих вожakov, и что вожаки приходят к народу извне, агенты старого порядка проникают в революционные партии или даже сами устраивают подобие особых партий – то крайних левых, то крайних правых. Они легко и быстро усваивают манеры и речи демагогов, а страстность движения и бессознательность народа помогает им укрываться за личину вожаков. Они крадываются в доверие и ловкими маневрами ищут погубить все дело. Задача этих агентов, называемых "провокаторами", состоит не только в том, чтобы узнать имена и замыслы революционных вождей и положить конец их деятельности доносом и арестом, но нередко и в том, чтобы усилить среди них демагогию, овладеть движением изнутри и направить его к гибели" [7. С. 106].

Еще задолго до Ильина Иммануил Кант, характеризуя ситуацию как таковую, утверждал, что "народ желает быть ведомым, т.е. (на языке демагогов) обманутым" [7. С.74]. Исходя из теории последователя Канта – Гайзмана, ситуация политической провокации есть состояние бесправия и насилия, тогда как право есть полагание равноправия. Ильин обращает внимание на то, что привилегия осуществлять провокацию, то есть совершать противоправные действия, присваивается конкретными индивидами, стремящимися насильственно ограничить свободу Другого. Гайзман же идет дальше и утверждает, что привилегия оказывается доправовым явлением, лежащим перед сферой права, а именно – в сфере произ-

вола. И тот, и другой, тем не менее, полагают, что единственное необходимое основание для согласия на ограничение свободы, то есть для добровольного подчинения каждого правопорядку, есть обеспечение посредством этого правопорядка своей свободы. И это основание политическая провокация, претендуя на коммуникативную значимость, нарушает.

По мнению Ильина, первоочередная задача провокаторов – окончательно запутать сознание народа, разжечь в нем страсти, ослепить его разум и, в то же время, сосредоточить на себе его доверие, а в своих руках – руководство движением. Завоевав доверие, провокаторы призывают народ к деструктивным, а иногда и экстремистским методам политической борьбы: "например, открыть вооруженную борьбу ... начать дикий и бессмысленный погром лавок и домов с тем, чтобы восстановить все остальное население против погромщиков и лишить сторонников революционного беспорядка всякого сочувствия" [7. С. 106–107]. Субъект политической провокации всеми силами старается сделать соучастниками противоправных действий как можно больше людей, являющихся объектами его скрытых стратегий. Он присваивает базовое право каждого принимать решение относительно своего участия в политическом процессе, которое "должно быть предоставлено исключительно свободному решению индивида, возможная эмпирическая обусловленность такого "свободного решения", скажем, посредством "внушений социальной среды", не оправдывает правовой дискриминации" [3. С. 43].

Провокаторы стремятся вызвать (провоцировать) народ на такие поступки, которые выгодны им, но пагубны для народного дела. Они умело манипулируют большими массами народа. Чтобы качественно охарактеризовать подобных личностей, Ильин прибегает к большому количеству метафор. "Они (провокаторы) подражают ловкому карманнику, который кричит в театре "пожар!" и во время общей сутолоки вытаскивает кошельки и бумажники. Или они подражают той овце, которая бросается бежать через рельсы, сама перебегает и спасается, но увлекает все остальное стадо под поезд..." [7. С.107].

По мнению Ильина, провокатор имеет дело с неорганизованной толпой, массой, еще до него описанной Лейбном и Тардом. Конечно, справедливо его суждение о том, что провокация может иметь успех только там, где народ политически бессознателен и неорганизован, где ум его ослеплен страстью и не может трезво разбираться в событиях жизни. То, о чем говорит Ильин, характерно в первую очередь для общества, имеющего только зачаточные институты власти. На первый взгляд, диалоговые делиберативные формы политической коммуникации исключают осуществление провокационных действий [1].

Однако провокации осуществляются и по сей день. Даже в наиболее близких к идеалу демократии обществах. По этому поводу Гайзман замечает, что "существование даже высокоразвитых методов принятия решений и соответствующие конституционно политические гарантии никоим образом не обеспечивают конституционного характера государства. Наоборот, эти средства могут очень легко (поскольку это трудно проверить) применяться также и для "недемократических" целей" [З. С. 44]. На практике, противопоставление права и провокации как противоправного явления в условиях реализации манипулятивных стратегий может сниматься.

Как уже было показано, политические провокации и даже более обширные манипулятивные стратегии имитируют законодательскую деятельность. Такие провокации предлагается назвать законодательными. В них в максимальной мере выражаются претензии субъекта-манипулятора утвердить свою волю в законодательном порядке, легитимировать свое право на власть. В демократических государствах провокатор старается обеспечить себе поддержку большинства. При этом следует отметить, что "притязание на подчинение большинству имеет силу только при условии, на котором (по идее, не фактически) заключен общественный договор, то есть на основе правового принципа. Что большинство решило за, а не против чего-либо, является необходимым, но еще не достаточным условием демократического характера решения". [З. С. 45]. "Престиж правительства – замечает Кант – заключается именно в том, что оно предоставляет своим подданным свободу судить о правом и неправом не по их собственным понятиям, а согласно предписаниям законодательной власти" [10. С.67]. Однако с помощью большинства субъект-провокатор сохраняет свой престиж и одновременно подменяет легальность выгодного ему решения внешней легитимностью, тогда, как всякое право базируется также на принципе легальности, "в силу которого обязательно всякое решение, которое принято в соответствии с правилами, установленными в правовой системе" [З. С. 47].

Право в этом случае провокатор меняет на выгодное ему законодательство, которое впоследствии определяет порядок, формирующий действительность, в нарушение, однако, принципа легальности – необходимого условия для реализации истинного правового принципа. Поэтому законодательная провокация в современном обществе вполне может быть легитимной, но абсолютно нелегальной в теоретически-правовом отношении. Законодательная провокация является тем социальным явлением, где норма и произвол сходятся в одном феномене. Вернее, произвол становится настолько тонким, что приобретает форму нормативного акта.

К законодательным провокациям можно отнести некоторые приемы некорректного лоббирования чьих-то

интересов в парламенте любой страны. Вполне резонно так говорить в тех случаях, когда проводник какого-либо лобби скрывает истинные причины и заказчика предлагаемого законопроекта. В таких случаях парламентар-манипулятор, осуществляющий законотворческую провокацию, на словах ратует за всеобщее благо, утаивая истинные причины своих стараний. Законодательные провокации обычно являются определенным этапом в проведении более масштабных манипулятивных практик. Законодательные провокации апеллируют к высшим, общечеловеческим ценностям, на самом деле имея в виду узкокорыстные интересы определенной группы лиц. В сущности, субъект провокации является и демагогом в том смысле, как понимал этот термин Ильин.

В современной российской законодательной практике можно выделить ряд субъектов, целенаправленно создающих себе имидж политических провокаторов. Такие индивиды буквально ежедневно "взрывают" коммуникативное пространство различными инициативами, сообщения о которых привлекают внимание общественности. На провокациях еще в 90-ые года прошлого столетия построил свою известность В.Ф. Жириновский. В настоящее время конкуренцию ему составляет депутат законодательного собрания Санкт-Петербурга Виталий Милонов, который известен попыткой запретить спектакль "Сон в летнюю ночь" или компьютерную игру GTA. Депутат штурмует места скопления сексуальных меньшинств, борется с якутскими шаманами. А за политические шутки в интернете предлагает наказывать, как за клевету.

Как правило, многочисленные абсурдные заявления, инициативы подобных законодателей заранее обречены на провал. Однако пользуясь своим статусом депутата, и ролью т.н. ньюсмейкера политик-провокатор создает шумиху вокруг той или иной проблемы, его слова и заявления вынуждены комментировать солидные эксперты в той или иной области культуры, науки, экономики. Как правило, цель таких провокаций заключается не в законотворческой деятельности, а в формировании политически ангажированного медиаконтента. В определенной степени подобный провокатор манипулирует масштабными медиаструктурами, побуждает их реагировать на очередное заявление, как им бы абсурдным оно не казалось.

Очевидно, в современном обществе медийный дискурс вносит свои коррективы в формальную этику Канта, на что и обращает внимание другой немецкий философ – Юрген Хабермас. Он справедливо замечает, что Кант "не мог предвидеть структурное изменение этой общественности (современной Канту – А.Д.) в общественность, которой овладели средства массовой информации, в общественность, забитую картинками и виртуальными реальностями, семантически дегенерирующую. Он не мог

подозревать, что эта среда "говорящего" просвещения получит функцию как бессловесной индокринации, так и обмана при помощи языка" [17. С. 293]. Однако Хабермас не предлагает институционально эффективного метода борьбы с провокациями как формами манипулятивного управления. Его этика дискурса лишь вооружает публику аргументативным инструментарием, доступным, к сожалению, весьма ограниченному количеству индивидов. Различия между индивидами по-прежнему обуславливают уязвимость демократического государства и свободы граждан в ситуации, если "властвующие пытаются манипулировать этим пространством свободы или (и) граждане ложно понимают его как свободу от государства и в этом случае предоставляют заниматься по-

литикой "этим там сверху" [3. С. 52].

Законодательные и военно-политические деструктивные провокации дают эмпирический материал для теоретического исследования феномена провокационного события в целом. Они отличаются друг от друга лишь качеством вовлеченных в них индивидов и внешними атрибутами. Их цель – обман объекта провокации при помощи языка, внедрение в сознание этого объекта псевдоистины и, в конечном результате, преобразование физического мира, согласно интересам субъекта провокации. Последствия проведения подобных провокаций являются проблемной областью для современной политической теории и практики.

ЛИТЕРАТУРА

1. Войнов Д.А. Принципы делиберативной демократии и российская политическая практика // Актуальные проблемы современного гуманитарного знания: теория, методология, практика / Материалы межрегиональной научно-практической конференции. М.: НОУ ВПО "Институт управления и права", 2014. С. 84–97.
2. Волкова О. С. Коммуникативная провокация как стратегия деструктивного поведения в бытовом конфликте // Вестник ВолГУ. Серия 2: Языкознание. 2014. №5. С. 49–55.
3. Гайзман Г. Свобода и право: политическая философия Канта и современность. Нижневартковск. 2003. – 266 с.
4. Данилов А. П. Иностранное вмешательство в выборы Президента суверенной Республики Беларусь в декабре 2010 г. // Криминология: вчера, сегодня, завтра. 2012. №24. С.70–75.
5. Данилов А. П. Декабрьская провокация гражданской войны в России // Криминология: вчера, сегодня, завтра. 2011. №22. С.60–70.
6. Дружинин А.М. Коммуникации созидательные и деструктивные // Труды Института системного анализа Российской академии наук. 2010. Т. 55. С. 172–182.
7. Ильин. И.А. Демагогия и провокация // Ильин. И.А. Собр. соч. В. 10 т. Т.9–10. М. 1999.
8. Лефевр В.А., Смолян Г.Л. Алгебра конфликта. М.,1968. – 62 с.
9. Леонов Н.И. Онтологическая сущность конфликтов // Конфликтология. Хрестоматия. М. 2002. С. 90–108.
10. Кант И. Критика практического разума // Кант И. Собр. соч. В 8 т. Т.4. М. 1994. С. 373–480.
11. Карпунин О. Макаревич Э. Формирование масс. Калининград. 2001. – 547 с.
12. Мирошниченко М. С. Роль частных военных компаний и "неизвестных" снайперов в осуществлении "цветных революций" // Криминология: вчера, сегодня, завтра. 2014. №3 (34). С.105–112.
13. Николаевский Б. История одного предателя. М. 1991. – 370 с.
14. Новицкий И. Римское право. М., 1998. – 310 с.
15. Суляк С. По следам одной провокации // Русин. 2006. №4. С. 197–200.
16. Троцкий. Л. Провокация французских империалистов // "Правда" 1920. N 177.
17. Хабермас Ю. Вовлечение Другого. Очерки политической теории. СПб. 2001. – 415 с.
18. Bernays Edward L. Manipulating Public Opinion: The Why and The How. American Journal of Sociology, Volume 33, Issue 6 (May, 1928), 958–971.
19. Chomsky N. (1997) Media Control. The Spectacular Achievements of Propaganda. N.Y. 105 p.
20. Melo M. and G. Baiocci (2006) Deliberative Democracy and Local Governance: Towards a New Agenda International Journal of Urban and Regional Research Volume 30.3587–600 DOI:10.1111/j.1468–2427.2006.00686.x
21. Van Dijk T. A. (2006) Discourse and manipulation // Discourse & Society Vol 17(2): 359–383 doi: 10.1177/0957926506060250
22. Wahlstroma Mattias (2011) Taking Control or Losing Control? Activist Narratives of Provocation and Collective Violence // Social Movement Studies: Journal of Social, Cultural and Political Protest. Volume 10, Issue 4, p.367–385 DOI:10.1080/14742837.2011.614107
23. Wilhelm, A.G. (1999) Virtual sounding boards: how deliberative is online political discussion? in B.N. Hague and B.D. Loader (eds.) Digital Democracy. Discourse and Decision Making in the Information Age, London: Routledge. pp. 90–108.

ПРОБЛЕМА ЛИНГВИСТИЧЕСКОГО ПЕРЕВОДА В НАЧАЛЕ XVIII СТОЛЕТИЯ И ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЙ ТЕКСТ САНКТ-ПЕТЕРБУРГА

PROBLEM OF THE LINGUISTIC TRANSLATION AT THE BEGINNING OF THE XVIII CENTURY AND THE EDUCATIONAL TEXT OF ST. PETERSBURG

K. Nikulushkin

Annotation

The article analyzes problems of the linguistic translation which have arisen in structural integrity of reformatory ideas of Peter I at the beginning of the Russian enlightenment century. Distinction of semantic and semiotics of the native and Western European cultural texts supposing restricting of terminological understanding in translation of technical and art plots of the Western civilization created serious difficulties for the Russian and foreign translators. St. Petersburg was educational "key" in the solution of the cultural question connected with the translation in a national educational paradigm. The research analysis of the translation in the context of the Russian Enlightenment is made on historical material of P. P. Pekarskij.

Keywords: linguistic potential, terminological penetration, cultural function, semiotics, Western European model, spiritual culture, epistemology.

Никулушкин Константин Владимирович
Российский государственный
педагогический университет
им. А. И. Герцена, Санкт-Петербург

Аннотация

В статье рассматриваются проблемы лингвистического перевода, возникшие в структурной целостности реформаторских идей Петра I в начале русского просветительского столетия. Семантическое и семиотическое различие отечественного и западноевропейского культурных текстов, полагавших границу терминологического понимания в переводе технических и художественных сюжетов Западной цивилизации, создавали серьезные трудности для русских и зарубежных переводчиков. Санкт-Петербург явился образовательным "ключом" в решении культурного вопроса, связанного с переводом в национальной просветительской парадигме. Исследовательский анализ перевода в контексте русского Просвещения совершается на историческом материале П. П. Пекарского.

Ключевые слова:

Лингвистический потенциал, терминологическое вхождение, культурная функция, семиотика, западноевропейская модель, духовная культура, эпистемология.

В эпоху правления Петра I произошли серьезные изменения в структуре традиционной культуры русского общества. Западноевропейские заимствования изменили эстетическое представление о форме в национальном сознании. Лингвистический потенциал русской духовной культуры, сформулированный текстом Православия и выраженный в синтаксисе церковнославянской письменности, не справлялся с переводом западного лексического потока, несущего понятийное многообразие в системной целостности языковой культуры донатора.

Проблема точного перевода заимствованного текста, введение его идей и значений в пространство русского логоса не в качестве фрагментарной позиции, а в виде цельной культурной информации, генерирующей знание, являлась существенной характеристикой языковой ситуации начала русского Просвещения.

К началу XVIII в. количество переводчиков, подготовленных к терминологическому вхождению в технический пласт западной цивилизации и область светской культуры, не отвечало требуемому уровню просветительской

парадигмы, на национальные лингвокультурные черты которой указывал П. П. Пекарский: "Недостаток в знающих языки продолжился и в начале XVIII столетия. Неплюев, напр., учился мореходству, а был послом в Константинополе единственно по той причине, что один во всем Петербурге (в 1721 г.) знал по-итальянски. Однажды Головин, донося царю о затруднениях при выборе посла в Рим, писал, между прочим, что в Москве в 1706 году, кроме переводчика латинского языка, да двух молодых подьячих, знающих иностранные языки никого не было" [7, с. 187]. Соответственно, культурная область текстов одного переводчика была многосторонне обширной и не могла адекватно раскрыться истиной сюжетной линией в контексте русского языкового сознания. В 1720 г. переводчик Борис Волков, подавая письменное прошение Петру I о повышении жалования, перечисляет список своих трудов в области перевода: "Державнейший царь, государь милостивейший! Вашему царскому величеству служу я в переводчиках с 1704 года, и кроме канцелярской работы, перевел я с французского языка на российский, по именному вашего величества указу, восемь книг:

1. О географии; 2. О войнах греческих и римских; 3. О ордене кавалерских; 4. О корабельном плавании на реках; 5. О морском учреждении; 6 и 7. Об артиллерии; 8. О садовничестве часть 1–я" [там же, с. 225]. Количественный подход в "штурме" переводчика–одиночки лингвистической цитадели Западной литературы неизбежно отражался на качестве самого перевода. Работа с понятийно-терминологической областью в каждой научно-технической дисциплине требовала профессионального взгляда на объект описания, понимания его внутренних и внешних смысловых сегментов в структурной целостности рассматриваемой отрасли. В связи с незначительной дифференциацией профессиональных текстов в литературной структуре эпохи (если имеется возможность говорить о ее полноте в хронологических границах начала XVIII в.) и слабой компетенцией переводчика в западноевропейской жанровой стилистике [5, с. 114], возникавшая трудность перевода заимствованного текста в отечественной культуре сохранялась довольно долгое время. А. Д. Кантемиру потребовалось в 1730 г. снабдить перевод философского романа Бернара Ле Бовье де Фонтенеля "Разговоры о множестве миров" (1686) дополнительными примечаниями [8, с. 421 – 429], раскрывающими в произведении значение лексем философского содержания не имевших русского языкового эквивалента; и спустя 10 лет в 1740 г., когда перевод романа в силу длительности цензуры был, наконец, издан, примечания Кантемира сохранили свое актуальное значение в национальном лингвистическом пространстве.

Традиционная семантическая "неподвижность" русского логоса в письменной дореформенной культуре оберегала духовно-словесные формы от инородного литературного вторжения, ведущего к умножению и рассеиванию значений. Внутренняя культурная не востребованность понятийно-терминологического потенциала Западной цивилизации не разрушала "цитадель" русской письменной словесности, с приходом же преобразований Петра I, идущего во главе "армии" европейской технократии, оказалось, что литературных "каменщиков", которые могли бы перестроить систему письменного языка под новые культурные функции, не имеется. Соответственно, проблема когерентности терминологических единиц в отечественном и западном языковом пространстве первой трети XVIII в. явилась насущным вопросом, на который указывает в исследовании русского языка начала XVIII столетия В. В. Виноградов: "Перевод специальной технической и научной терминологии в ту эпоху был сопряжен с почти непреодолимыми трудностями, так как предполагал наличие внутренних смысловых соотношений и соответствий между русским языком и западноевропейскими языками" [1, с. 58]. Ребусы технического перевода приводили, порой, к трагическим курьезам, воплотившие материю энигматического текста в личную драму жизни "трансли?тера" XVIII столетия: "мимоходом вспомнить здесь<...>об одном русском, по прозвищу Волков [отношение к вышеуказанному Борису Волкову, данный

Волков не имеет; примечание мое, – Н. К.]<...>том самом, который был посланником в Константинополе, Париже и Венеции. По возвращению в Россию, царь задал ему огромную работу, именно переводить Le jardinage de Quintiny [садоводство Квинта, – Н. К.]<...>Хотя Волков был человек очень способный, но все таки этот труд был ему не по силам: в сочинении на каждом шагу попадались французские технические выражения, совершенно неизвестные в русском языке. Отчаяние овладело переводчиком и он, перерезав себе артерию, прекратил таким образом жизнь" [7, с. 226]. Отчаяние в переводе настало многих деятелей культуры первой половины XVIII века. Особенность психологически характерной черты времени в лингвистическом пространстве была связана с тем, что старые литературные формулы [4], по большей части, религиозно-житийных текстов были неподходящим ключом к "замку" западноевропейских технических и светских композиций.

Замена в 1710 г. (введение гражданского шрифта) религиозного положения логоса в языковой системе на гражданскую букву, отвечавшей просветительской интенции эпохи, привела к установлению в письменной форме культуры нового литературного сознания, прошедшего до момента его полного становления период "порядка из хаоса", на который указал С. И. Николаев: "Но особо на судьбу переводной литературы первой четверти века повлиял ее язык. Возникновение литературного языка нового типа относится как раз к этому времени, отсюда стилистическая какофония и лексическая неупорядоченность в литературе той поры и в особенности переводов, делавшихся в крайней спешке" [6, с. 92]. При содействии западноевропейских технических форм, массово проникавших в отечественную культуру, совершалось изменение политических и экономических структур, требовавших снабжения необходимой справочной и учебной литературой для своего полноценного становления, которое и обуславливалось "спешкой" в переводах. Указ Петра I от 23 января 1724 года утверждает концепцию подготовки переводчиков для нужд государства, связанного идеологическими целями Просвещения: "Для переводу книг зело нужны переводчики, а особливо для художественных, понеже никакой переводчик, не умея того художества, о котором переводит, перевесть то не может; того ради заранее сие делать надобно таким образом: которые умеют языки, а художеств не умеют, тех отдать учиться художествам; а которые умеют художества, а языку не умеют, тех послать учиться языкам, и чтоб все из русских или иноземцев, кои или здесь родились, или зело малы приехали и наш язык, как природный, знают, понеже не свой язык всегда легче переводить, нежели с своего на чужой. – Художества же следующие: математическое хотя до сферических триангулов, механическое, хирургическое, архитектур цивилис, анатомическое, ботаническое, милитарис и прочие тому подобные (– Н. К.)" [7, с. 243]. Следует обратить внимание, что предметный взгляд эпохи на терминологическое понимание "художества

ства" раскрывается перечислением дисциплин не имеющих ничего общего в современном значении с понятием "художества".

Другой способ развития культуры перевода был связан с приобщением дворянского сословия к изучению иностранных языков. Изданном в 1717 г. по распоряжению Петра I наставлении для молодых дворян "Юности честное зерцало...", в параграфе 27 говорится: "Младья отроки должны всегда между собою говорить иностранным языки, дабы тем навыкнуть могли, а особливо когда им что тайное говорил, случится, чтоб слуги и служанки дознаться не могли и чтоб можно их от других не знающих болванов разпознать" [10, с. 18].

Соответственно, познание иностранных языков предполагалось не только в контексте необходимого перевода, но и обладало введением в культ сакрально-политического посвящения эпохи.

Задуманные Петром I намерения находили свое отражение в распоряжениях и указах, идея которых неразрывно сочеталась с ее последующей культурной актуализацией; в целях развития навыков работы с текстом западноевропейской цивилизации (причем, не только его практического освоения, но и теоретического перевода) по всей стране возникали образовательные учреждения, обеспечивавших условие политико-экономической конкордии (согласия) заимствованных форм в новой России. Прагматика времени полагала конструктивные особенности образовательных систем, которые можно условно обозначить в виде двух моделей – новая модель: "цифренные" и "навигационные" школы; и старая модель – развивавшаяся на основе принципа духовных школ, прообразом которых служила образовательная система Киево-Могилянской академии: Ростовская школа, Тобольская школа, Новгородская школа.

Вопрос обучения переводу оборачивался положением диалектики в просветительском сюжете, сочетавшем в национальной культуре как внешнее интеллектуальное действие, вбирающее лингвистический экстракт западноевропейской культуры: "В феврале 1716 г. повелевалось "послать в Королевец [Кенигсберг, – Н. К.] человек 30 или 40, выбрав из молодых подьячих, для науки немецкого языка, дабы удобнее в коллегии были... робят добрых и умных, которые могли бы науку воспринять, а чтоб были летами от 15 до 20" [7, с. 228]; так и внутреннее, выжимающее языковой потенциал отечественной культуры из духовной сферы в техническую: "В 1711 г. велено было через монастырский приказ взять 50 человек церковников в адмиралтейство, грамоте и писать умеющих, и определить их там к обучению разным мастерствам<...>набрать в адмиралтейские плотники из церковнических детей 500 человек, в том числе чтобы, сколько возможно, было больше грамотных" [3, с. 49].

Санкт-Петербург играл знаковую роль в атмосфере политических реформ, олицетворяя волю Петра Великого столичной символикой и устанавливая новую западноевропейскую модель в области образования. Онтология

Санкт-Петербургского городского текста корректировала образовательную политику нуждами времени, мобилизуя учащихся в свои пространственные границы и наделяя субординационными регалиями новой эпохи, которые сложатся "табелем о рангах..." в 1722 году: "В 1716 г. дворянским недорослям, учившимся в московской академии славяно-латинской науке, дозволено было окончить в ней курс, если они записались в нее раньше 1715 года, а поступивших туда после 1715 г. штрафовать. В 1717 г. все эти недоросли в числе 213 человек, были востребованы из академии в Петербург, где государь сам сделал для них назначение: одних поместил в морскую академию, других в гвардию, многих отправил за границу. Своевольно записавшиеся в академию ссылались даже на три года в галерную или каторжную работу" [там же, с. 47 – 48].

В Санкт-Петербурге вместе с государственными школами открывались католические миссии, проповедовавшие наряду с философией и завуалированным католическим богословием латинский, немецкий и французский языки. В Санкт-Петербурге с 1715 – по 1723 гг. были основаны школы: иезуитов литовского ордена (изгнаны в 1720 г.), ордена францисканцев и ордена капуцинов швейцарской провинции [9], введивших, по большей части, дворянских детей в область западноевропейской духовной культуры. Количество учеников в подобных школах было не велико: Святой отец Аполлинарий из ордена швейцарских капуцинов, содержащий в Петербурге школу при католическом госпитале, обучал пятерых православных дворянских детей, двух лютеран и трех католиков; Святой отец Бонаventura Шульц из ордена францисканцев давал частные уроки, но главными его учениками были дети архитектора Доменико Трезини. В 1714 г. из Москвы была переведена школа пастора Глюка, к тому времени уже скончавшемуся (1705), в ней преподавали, согласно исследованиям Ю. К. Воробьева и И. В. Сединой, немецкий, французский, латинский, итальянский и шведский языки [2, с. 31].

Серьезные изменения в образовании произошли с установлением в 1721 г. Святейшего Правительствующего Синода, определившего в отечественной культуре новую эпистемологическую систему, сориентировав в ней два вектора: философско-богословский и научный. Окончание Северной войны перераспределило направление культурной динамики с военных сюжетов на создание внутренней национальной политике, требовавшей подготовленных, образованных чиновников, знающих понятийно-терминологический язык западноевропейских технических регалий: "Со времени учреждения св. Синода распространение духовного образования пошло успешнее. К этому времени правительством успокоилось от тяжелой войны и получило возможность сосредоточеннее заняться внутренними делами государства" [3, с. 52].

В Санкт-Петербурге при Александро-Невском монастыре по распоряжению архиепископа Феодосия [там же,

с. 93] была открыта в 1721 г. Славянская школа, реорганизованная в 1725 г. в Славяно-греко-латинскую семинарию, в 1797 г. в Александро-Невскую академию, а в 1809 г. уже в образовательную систему, имевшую три ступени: начальная школа – Александро-Невское духовное училище, средняя школа – Санкт-Петербургская духовная семинария, высшая школа – Санкт-Петербургская духовная академия. При своем основании в 1721 г. Славянская школа не отвечала требованиям Духовного Регламента 1721 г. (настаивавшего на недопущении в школы при архиерейских домах лиц, поступающих туда не по призванию), большинство учеников было из светского звания, количество которых к 1725 г. возросло до 82 человек, что превышало учеников любого католического ордена и конгрегации. Учили в школе славянской грамоте, арифметике, чтению псалтири, толкованию евангельских блаженств. Отсутствие в образовательном сюжете латинского языка и многих других предметов, присущих духовной системе эпохи, связано с тем, что преподавал всего один учитель, призванный из новгородской школы [там же, с. 93]. Ситуация изменилась в 1725 г., когда школа была переименована в Славяно-греко-латинскую семинарию. Новое название развернуло в Санкт-Петербургских интеллектуальных просторах полноценную образовательно-духовную парадигму, в которую входили: Богословие, философия, история, география, древние (латинский, греческий) и новые (немецкий, французский) языки, риторика. Семинаристы, закончившие обучение, выходили не только в иерархию православной службы, но и во многие политические структуры государства, исполняя изъявление просветительского времени. Навыки перевода, полученные в Славяно-греко-латинской семинарии, и знание русской духовной культуры, ее ментально-лингвистических корней помогали выпускникам раскрывать новый взгляд на исторически-событийное положение

отечества по отношению к Западу, развивать новую форму национальной рефлексии, адаптирующей смыслы переводимой культуры.

Феофан Прокопович архиепископ Новгородский олицетворял новое религиозное мышление в системе петровских преобразований, движимый просветительской идеей времени, открыл "для бедных детей всякого звания" собственную школу-семинарию в своем доме на р. Карповке. В школе обучались: славянскому, латинскому и греческому языкам, риторике, арифметике, логике, геометрии, географии, Закону Божьему, истории, римским древностям. Преподаватели отвечали высоким профессиональным качествам и подбирались лично Феофаном Прокоповичем. В качестве педагогов приглашались такие ученые как Адам Селлий (воспитанник Йенского университета), профессор академии Готлиб Зигфрид Байер. Большое значение в частной семинарии уделялось знанию иностранных языков в контексте предметного изложения; например, Г. З. Байер, совершенно не владевший русским языком, давал уроки истории на немецком или латинском языках. В 1736 г. после смерти Феофана Прокоповича школа-семинария была объединена со Славяно-греко-латинской семинарией.

Таким образом, серьезная проблема установления идейного соотношения интеллектуальных текстов западноевропейской цивилизации внутри отечественной культуры решалась в начале эпохи русского Просвещения путем лингвистической реформации духовно-образовательной системы, включая в нее необходимые знания для подготовки грамотных переводчиков. Санкт-Петербург явился символом ключевых изменений в образовании, установив культурную многополярность и многоконфессиональность в городском пространстве, служившем целям просветительских преобразований.

ЛИТЕРАТУРА

1. Виноградов В. В. Очерки по истории русского литературного языка XVII – XIX вв. М.: Высш. школа, 1982. 528 с.
2. Воробьев Ю. К., Седина И. В. Западноевропейские языки в русской культуре XVIII века. Саранск: Мордов. ун-т, 2007. 232 с.
3. Знаменский П. Духовные школы в России до реформы 1808 года. Казань: Императорский Университет, 188. 806 с.
4. Колесов В. В. Древняя Русь: Наследие в слове. В 5 кн., кн. 4. Мудрость слова. СПб.: СПбГУ, 2011. 480 с.
5. Николаев С. И. О стилистической позиции русских переводчиков петровской эпохи (к постановке вопроса) // Русская литература XVIII века в ее связях с искусством и наукой. XVIII век, Сборник 15. С. 109 – 122.
6. Николаев С. И. Первая четверть XVIII века: эпоха Петра I // История русской переводной художественной литературы. Древняя Русь. XVIII век. В 2-х т., т. 1. Проза / отв. Ред. Ю. Д. Левин. СПб.: РАН ИРЛИ, 1995. С. 74 – 94.
7. Пекарский П. П. Наука и литература в России при Петре Великом. В 2-х т., т. 1. СПб.: Общественная польза, 1862. 578 с.
8. Стоюнин В. Я. Сочинения, письма и избранные переводы князя Антиоха Дмитриевича Кантемира. в 2-х т., т. 1. СПб.: Издание Ивана Ильича Глазунова, 1868. 462 с.
9. Флоровский А. В. Латинские школы в России в эпоху Петра I / А. В. Флоровский // XVIII век: сб. статей, 1962. Вып. 5. С. 316 – 335.
10. Юности честное зерцало, или Показание к житейскому обхождению, собранное от разных авторов. СПб., 1717. 88 с.

ФИЛОСОФСКИЙ ВЗГЛЯД НА СПИРАЛЬ ФИБОНАЧЧИ КАК КВАНТОВУЮ ЭНЕРГЕТИЧЕСКУЮ МОДЕЛЬ В КОНЦЕПТЕ АВТОТРОФНОСТИ

PHILOSOPHICAL VIEW OF THE FIBONACCI SPIRAL AS QUANTUM ENERGY MODEL IN THE CONCEPT OF AUTOTROPHIC

V. Savin
P. Vasilyev

Annotation

The article deals with the manifestation of the discrete numerical proportions of the Fibonacci series in natural phenomena, nuclear engine processes water molecules. The assumption of the quantum essence Fibonacci spiral, which provides a transition from the micro structures in the macro structure. It is proposed to consider the quantum energy model Fibonacci spiral as a self-supporting system capable of quantization. Spend an original philosophical analysis autotrophy problems in the interpretation of quantum energy model Fibonacci spiral, which is closely related to the proportion of the golden section algorithm.

Keywords: autotrophic, a self-sustaining system, the Golden ratio, ratios of Fibonacci series, quantum mechanics, atomic engine, a water molecule, the nodes quantization.

Савин Валерий Викторович

К.филос.н., доцент, филиал ФГБОУ ВО
"Национальный исследовательский
университет "МЭИ",

Волгоградская обл. г. Волжский

Васильев Петр Сергеевич

Аспирант, ст. преподаватель, ФГБОУ ВО
"Волгоградский государственный
технический университет",

Волгоградская обл., г. Волгоград

Аннотация

В статье рассматривается проявление пропорции дискретного числового ряда Фибоначчи в явлениях природы, процессах атомного двигателя, молекулы воды. Высказывается предположение о квантовой сути спирали Фибоначчи, которая обеспечивает переход из микро структур в макро структуры. Предлагается к рассмотрению квантовая энергетическая модель спирали Фибоначчи как самоподдерживающаяся система, способная к квантованию. Проведен оригинальный философский анализ проблемы автотрофности в интерпретации квантовой энергетической модели спирали Фибоначчи, которая тесно связана с алгоритмом пропорции золотого сечения.

Ключевые слова:

Автотрофность, самоподдерживающаяся система, золотое сечение, пропорция ряда Фибоначчи, квантовая механика, атомный двигатель, молекула воды, узлы квантования.

Прежде чем говорить о квантовой энергетической модели спирали Фибоначчи, обратим свое внимание на феномен, открытый совсем недавно, в процессе исследования водяного капельного охлаждения различных металлических поверхностей. Факт этого феномена был подтвержден нами с помощью следующего научного эксперимента, цель которого заключалась в выявлении нелинейных структурных свойств талой воды.

Известно, что в воде присутствуют два состояния водородных связей: сильные и очень слабые, время жизни которых отличаются друг от друга на несколько порядков (около $10^{-12} \div 10^{-11}$ с и $10^{-15} \div 10^{-14}$ с соответственно). Это обстоятельство позволяет рассматривать воду как смесь из двух видов надмолекулярных структур, состоящих из целого ряда молекул – ассоциатов размерами 100, 40, 15, 5 и менее 3 нм – и отличающихся в основном пространственной ориентацией молекул относи-

тельно друг друга: плотно-упакованной и открыто-упакованной (так называемой "льдоподобной"). "Доля "льдоподобной" структуры в воде в момент плавления льда при 0 °С составляет около 60%, а в момент кипения воды при ее нагреве до 100 °С – только около 30% от общего состава смеси. В свою очередь, в "льдоподобной" структуре преобладают зеркально-симметричные (менее прочные) и/или центрально-симметричные (более прочные) водородные связи, причем их процентное содержание по отношению к общему содержанию водородных связей в "льдоподобной" структуре постоянно меняется" [4, с. 347].

Также достоверно известно [6, с. 183], что "вблизи межфазной поверхности в воде присутствует множество ориентированных центров образования водородных связей". Причем их количество около поверхности практически вдвое больше, чем в глубине водной среды, что при-

водит к образованию вблизи поверхности множества ассоциатов, имеющих развитую границу раздела. Испарение воды, в основном, происходит "на стыках" между ассоциатами, характеризуемыми минимальным внутренним давлением.

Таким образом, если талая вода будет проявлять нелинейные структурные свойства, то это обстоятельство обязательно скажется на интенсивности процесса испарения капель жидкости, имеющих развитую межфазную поверхность.

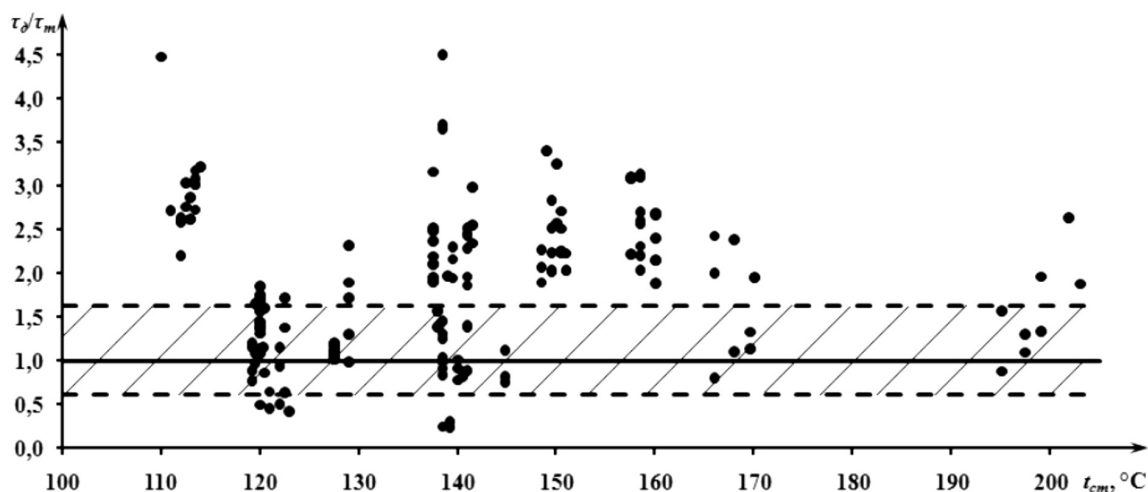
В опытах нами исследовался процесс испарения в режиме кипения одиночных капель дистиллированной и талой воды на горизонтальных металлических поверхностях нагрева разной шероховатости, выполненных из углеродистой стали, алюминиевого сплава и латуни, температура которых изменялась от 100 °С до 210 °С. Диаметр получаемых из калиброванной насадки дозатора капель определялся весовым методом и составлял 4,234 мм. Высота падения капель воды на поверхности варьировалась от высоты, примерно равной радиусу капли (так называемое "мягкое" нанесение капли на поверхность нагрева), до 200 мм. Температура поверхностей нагрева контролировалась хромель-копелевыми термопарами и для надежности дублировалась при помощи инфракрасного термометра – пирометра. Процесс испарения фиксировался с помощью высокоскоростной видеокамеры, подключенной к персональному компьютеру, что позво-

ляло при частоте съемки 200 кадров в секунду с высокой точностью замерять время испарения отдельных капель дистиллированной и талой воды в секундах с точностью до третьего знака после запятой. Начальная температура жидкости в каплях дистиллированной воды была равна 20 °С, а в каплях талой воды, получаемых при таянии кускового льда в дозаторе, – 2 ÷ 8 °С.

Необходимо отметить, что при температурах поверхностей нагрева, равных 140 ÷ 200 °С, а время испарения капель воды при данных температурах изменялось от нескольких долей до нескольких секунд.

Проведенная серия опытов для сравнительной оценки времени испарения в режиме кипения капель дистиллированной и талой воды, состояла из более трех сотен экспериментов.

На рис. 1 приведена обобщенная пульсационная характеристика по времени испарения капель воды, т. е. зависимость отношения времени испарения капель дистиллированной воды ко времени испарения капель талой воды от температуры поверхностей нагрева. Данные представлены для всего диапазона высот падения капель жидкости на различные используемые в опытах поверхности. Заштрихованная область на рисунке соответствует доверительному интервалу по времени испарения капель дистиллированной воды, определенному с помощью методов математической статистики.

τ_d – время испарения капель дистиллированной воды,

τ_m – время испарения капель талой воды,

t_{cm} – температура поверхностей нагрева

Рисунок 1. Пульсационная характеристика для капель дистиллированной и талой воды.

На рис. 1 хорошо видно, что значительное количество точек лежит выше верхней границы доверительного интервала на весьма значительном от нее удалении. Для этих значений время испарения каплей талой воды было значительно ниже (во многих случаях в несколько раз) времени испарения каплей дистиллированной воды, хотя при этом начальная температура жидкости в каплях талой воды была меньше, чем в каплях дистиллированной воды, что при прочих равных условиях должно давать противоположный эффект. Последнее обстоятельство обусловлено тем фактом, что объем жидкости в капле, прежде чем он начнет кипеть, необходимо нагреть до температуры кипения. А чем ниже будет начальная температура жидкости в капле, тем большее количество теплоты необходимо подвести к ней для ее прогрева до точки кипения и, соответственно, затратить больше времени на испарение.

Таким образом, результаты наших авторских научных экспериментальных исследований показывают, что, если не принимать во внимание проявление талой водой нелинейных структурных свойств, данный феномен невозможно объяснить с точки зрения классической физики, т. к. при этом не выполняется закон сохранения энергии. Необходимо также отметить, что с увеличением температуры поверхностей нагрева наблюдается снижение активности проявления талой водой этих свойств, что, по видимому, связано либо с уменьшением в кипящей воде доли "льдоподобной" структуры, либо с переориентацией менее прочных зеркально-симметричных водородных связей "льдоподобной" структуры в более прочные центрально-симметричные. При температурах поверхностей нагрева выше 200 °С нелинейные структурные свойства талой воды вообще перестают проявляться.

Отметим также, что время полного выкипания больших объемов талой и дистиллированной воды совершенно не отличалось друг от друга, т. к. при значительном увеличении времени термического воздействия в объеме талой воды, вероятно, практически полностью отсутствует "льдоподобная" структура с зеркально-симметричными водородными связями. Это приводит к укрупнению ассоциатов вблизи межфазной поверхности и, соответственно, к уменьшению суммарной длины границы их раздела, через которую происходит испарение молекул воды.

Из выше изложенного можно сделать вывод о том, что основным условием активного проявления нелинейных структурных свойств талой воды является испарение в режиме кипения каплей талой воды с поверхности нагрева, имеющей температуру, в 1,1 ÷ 2 раза превышающую температуру ее кипения.

Однако, с точки зрения философии науки, такой вывод мало что объясняет, да, утверждает, больше констатиру-

ет, но не отвечает на вопрос, почему, нарушая законы классической физики, капля талой воды испаряется на порядок быстрее, чем такая же капля дистиллированной воды. Исследователи золотой пропорции с античных времен до наших дней всегда восхищались и продолжают восхищаться ее свойствами, которые проявляются в строении различных элементов физического и биологического мира. Золотая пропорция обнаруживается везде, где соблюдены принципы гармонии. Свойства воды в обеспечении жизни на Земле не могут оставить равнодушным ни один пытливым ум, даже если он верит в счастливые случайности. "Начало всего есть вода", – справедливо отмечал Фалес из Милета в VI веке до н.э. Современные исследования свойств воды показали, что за незатейливой химической формулой H₂O скрывается вещество, обладающее уникальной структурой и не менее уникальными свойствами. Молекула воды является, так называемой, полярной молекулой. Положительный и отрицательный заряды молекулы воды не распределены равномерно вокруг какого-то центра, а размещены асимметрично, образуя положительный и отрицательный полюсы.

В работе [2, с. 47] авторы В. С. Белянин и Е. Романова отмечают, что угол и расстояние между атомами зависят от агрегатного состояния воды (подразумеваются равновесные параметры, т.к. имеют место постоянные колебания). Так в парообразном состоянии угол равен 104° 40', расстояние O–H – 0,096 нм; во льду угол – 109° 30', расстояние O–H – 0,099 нм.

В силу того, что талая вода значительно более структурирована, чем обычная вода, ее молекула с большой долей вероятности имеет структуру, максимально приближенную к гармоничному треугольнику золотой пропорции с валентным углом, близким к 108°, и с отношением длин связей примерно 0,618–0,619.

Картина несколько проясняется, мы обнаруживаем в структуре талой молекулы воды пропорцию золотого сечения. Чтобы продолжить отвечать на философский вопрос "почему" феномен с талой водой имеет место быть, продолжим рассмотрение интересующей нас проблемы на других примерах и явлениях, которые всегда вызывают исследовательский интерес.

Причина, по которой ученые хотят распространить на макромир законы квантовой механики, заключается в попытке создать универсальную теорию для описания Вселенной и ее законов. Макро материя имеет плотность. Однако плотность – лишь иллюзия. На самом деле все находится в состоянии непрерывного колебания. А это уже область квантовой механики.

Одной из основных проблем макромира является его геометрия и мерность. Геометрическая форма, особенно

в динамике, имеет огромное значение при рассмотрении макроявлений с точки зрения квантовой механики. Поэтому самым на сегодняшний день многообещающим подходом к этому вопросу является подход энергетический, т. е. интерпретация явлений в первую очередь с точки зрения энергии. А фрактальная геометрия предопределяет формы молекул и кристаллов, которые составляют наши тела и Космос. Фактически она есть ключ к пониманию Вселенной.

В этом контексте существует гипотеза о фрактальной структуре вселенной [1, с. 295], суть которой заключается в том, что вся Вселенная, ее микро- и макрообъекты построены по универсальному энергетическому чертежу. Здесь можно акцентировать внимание на том, что ряд Фибоначчи находит отражение при формировании спирали, а последняя относится к одной из основополагающих геометрических форм материи – от ДНК до Галактик. Таким образом, мы предполагаем, что этим универсальным энергетическим шаблоном является спираль Фибоначчи, которая (рис. 2) строится на основании числового ряда Фибоначчи. Точки перехода на спирали будем называть узлами кватования.

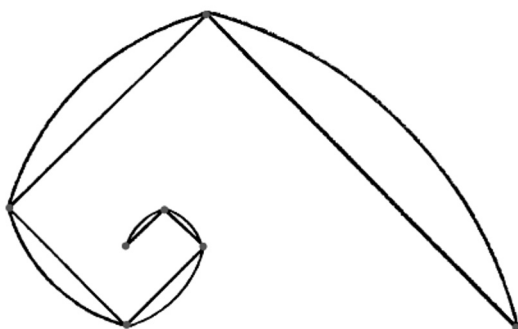

Рисунок 2. Двумерная схема квантовой энергетической модели спирали Фибоначчи ("модель галактики") с узлами кватования.

В процессе исследования этой проблемы, проявления пропорции ряда Фибоначчи, провели несколько экспериментов: соблюдая пропорции, была смоделирована наша Галактика из алюминиевой проволоки сечением 0.7 мм, (Рис.3). Полагаем, что она раскручивается по спирали Фибоначчи [5, с. 27]. Спираль выполнена, в трехмерном измерении. Для проведения эксперимента построили ряд Фибоначчи – $8.1 \cdot 10^{-10}$; $12.15 \cdot 10^{-10}$; $20.25 \cdot 10^{-10}$; $32.4 \cdot 10^{-10}$ (м)... Исходным параметром для построения ряда Фибоначчи приняли период решетки алюминия – $4.05 \cdot 10^{-10}$ м., так как полагаем, что этот параметр может служить первичным звеном построения кристаллической решетки алюминия.

Измерения проводились на приборе LCR Цифровом E 7-8, (08.09.09 и 09.09.09 г).

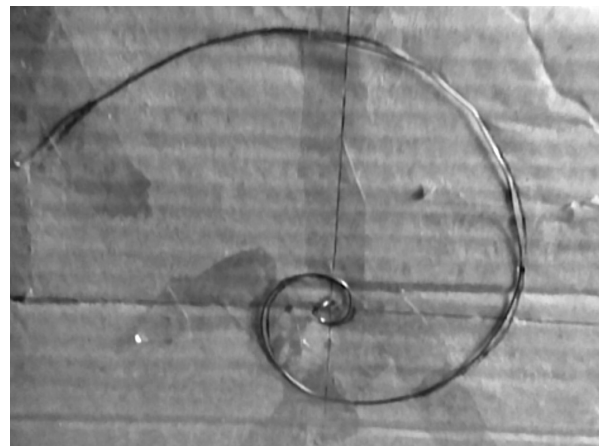

Рисунок 2. Модель Галактики (Спираль Фибоначчи).

Показания прибора 0.000 (Ом) для спирали Фибоначчи является лишь подтверждением работы закона квантовой механики, мы полагаем, что в точках перехода возникает резонанс ионов атомов кристаллической решетки и электронов, получающих подпитку энергии через узлы кватования из окружающего пространства (космоса).

Так наша Галактика, как и большинство наблюдаемых галактик, высокой светимости, она спиральная и представляет макроструктуру. Спиральные ветви – это структурные образования во вращающихся газо-звездных дисках галактик.

А. Засов пишет, что "Проблема заключается в объяснении долго живучести дисков галактик. Они вращаются не как твердые тела: и их угловая скорость по идеи должна уменьшаться с увеличением расстояния от центра. Такой характер вращения должен растягивать, "размазывать" любой структурный узор диска, так что он не просуществует и нескольких оборотов галактики. Тем не менее, спиральные ветви наблюдаются в большинстве дисковых галактик, несмотря на их большой возраст" [3, с. 152].

Причем, это происходит таким образом, что спиральный узор не размывается при вращении галактик, а является самоподдерживающимся, то есть система резонирует с окружающим космосом, получая энергию извне, тем самым проявляет свою автотрофную сущность. Во Вселенной предсказывается существование суперсимметричного партнера гравитона, а, именно, – массивного, со спином 3/2.

Другой, яркий пример, характеризующий связь микро уровня с макро уровнем через алгоритм пропорции золотого сечения. Так, немецкие теоретики из университета [7, с. 379] Аугсбурга предложили оригинальную модель двигателя, работающего на законах квантовой механики. К двум атомам, помещенным в кольцеобразную оптическую решетку при очень низкой температуре, прикладывается специально подобранное внешнее переменное магнитное поле. Один из атомов, который ученые назвали

"носителем", начинает свое движение по оптической решетке, и через некоторое время выходит на постоянную скорость; второй атом играет роль "стартера" – благодаря взаимодействию с ним "носитель" начинает свое движение. Вся конструкция получила название квантового атомного двигателя. Максимум скорости "носителя" квантового атомного двигателя будет наблюдаться, когда разность фаз равна $\pi/2$ и $3\pi/2$.

Отрицательное значение скорости означает, что атом ("носитель") вращается в противоположную сторону.

То есть разность фаз атомного двигателя $\pi/2$ и $3\pi/2$ и параметр суперсимметричного партнера гравитона со спином $3/2$ указывают на дискретный числовой ряд Фибоначчи, его алгоритм (пропорцию золотого сечения), которая обеспечивает переход из микро структур в макро структуры. Или другими словами, микро уровень квантового атомного двигателя несет в себе те же параметры, что и Вселенная – пропорцию золотого сечения.

Таким образом, рассмотренные примеры, дают нам возможность наглядно убедиться в том, что теория – вся вселенная, ее микро– и макрообъекты построены по универсальному энергетическому чертежу в алгоритме пропорции дискретного числового ряда Фибоначчи (золотого сечения) имеет право на существование. Чем можно объяснить эти феномены? В случае с молекулой талой воды, полагаем, что проявляется ее способность генерировать дополнительную энергию из окружающей среды, то есть резонировать с подобными себе структурами, обладая собственной частотой колебания золотого сечения. Этот феномен имеет автотрофную сущность для человека, так как он состоит на 80% из воды, плазма крови соответствует структуре талой воды. Сама природа позабо-

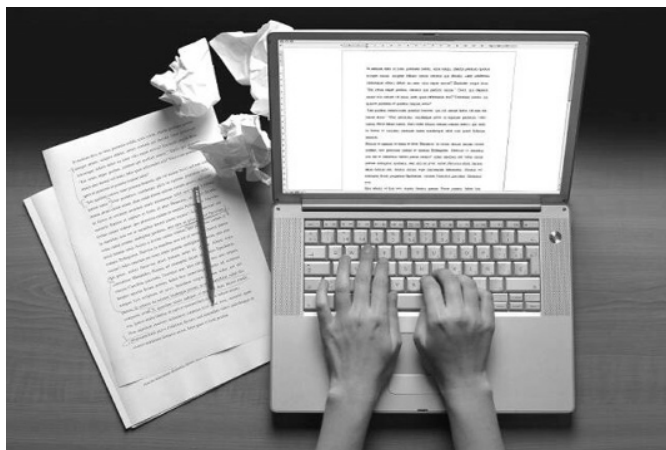
тилась о человеке, она на клеточном уровне, заложила ему способность, резонировать с окружающим космосом, в своем эволюционном процессе осуществить переход в существо автотрофное.

В результате проведенного исследования были рассмотрены проявления пропорции дискретного числового ряда Фибоначчи в явлениях природы, процессах атомного двигателя, молекулы воды. Высказаны предположения о квантовой сути спирали Фибоначчи, которая обеспечивает переход из микро структур в макро структуры. В результате чего мы пришли к выводу, о том, что предложенная нами, квантовая энергетическая модель спирали Фибоначчи, как самоподдерживающаяся система, обусловлена идеей всеобщего единства законов космоса, природы, человека. То есть, она состоятельна для всех уровней мироздания, и всех видов взаимосвязей между ними, неся в себе автотрофную сущность, которая тесно связана с алгоритмом пропорции золотого сечения.

Теория квантовой механики на наш взгляд имеет перспективу применения не только в области единичной или коллективной физических систем в микроструктурах, но может успешно проявлять свои свойства, и на макро уровнях. Есть определенный смысл в том, чтобы результаты проведенного исследования стали основанием, во-первых, для формирования новых методов познания окружающего нас мира. Во-вторых, для моделирования технических, социальных процессов, на основании закономерностей и принципов, признанных в естественнонаучном знании. В-третьих – отдельной и интересной темой может стать исследование микро уровня кристаллической решетки, молекулы воды, автотрофной сути существования человека, явно хранящие в себе алгоритм числового ряда Фибоначчи (пропорцию золотого сечения).

ЛИТЕРАТУРА

1. Барышев Ю. В., Теерикорпи П. Фрактальная структура Вселенной. Очерк развития космологии / Ю. Барышев, П. Теерикорпи. – М.: Издательство: САО РАН. – 2005 – 416 с.
2. Белянин, В. С. Золотая пропорция. Новый взгляд / В. С. Белянин, Е. Романова // Наука и жизнь. – 2003. – № 6. – С. 45–51.
3. Засов, А. В. Физика галактик / А. В. Засов. – М.: Наука, 1992. – 327 с.
4. Рахманина Ю. А., Кондратова В. К. Вода – космическое явление: кооперативные свойства, биологическая активность / под ред. Ю. А. Рахманина, В. К. Кондратова. – М.: РАЕН – 2004. – 427 с.
5. Савин, В.В. Автотрофность в науке и философии: варианты и прогнозы / В.В. Савин // Известия ВолгГТУ. Сер. Проблемы социально-гуманитарного знания. Вып. 20 : межвуз. сб. науч. ст. / ВолгГТУ. – Волгоград, 2015. – № 2 (155). – С. 26–29.
6. Стёхин, А. А. Структурированная вода: нелинейные эффекты / А. А. Стёхин, Г. В. Яковлева. – М.: Издательство ЛКИ, 2008. – 320 с.
7. Ponomarev, A. V. Ac-Driven Atomic Quantum Motor / A. V. Ponomarev, S. Denisov, P. Hanggi // Phys. Rev. Lett. – 2009. – P. 376–381.

НАШИ АВТОРЫ OUR AUTHORS

Avis O. – *PhD, assistant professor of "Banks and Banking Management", Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow, Russia*
e-mail : oleg.avis@yandex.ru

Borisevich M. – *Ph.D., head of "Public and civil discipline" Moscow State University of Mechanical Engineering*
e-mail : Borisevich_MM@list.ru

Druzhinin A. – *Institute of Administration and Law, Moscow*
e-mail : www-222@yandex.ru

Grishenko K. – *Master's student of the Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow*
e-mail : kseniya.grishenk@mail.ru

Kadyrbaev I. – *Graduate Student, Plekhanov Russian University of Economics*
e-mail : iskander.kadyrbaev@gmail.com

Kopilova N. – *Head of Financial Control, LLC "Sphere"*
e-mail : Nnk110289@gmail.com

Kozyreva O. – *Ph.D., Associate Professor, Department of correctional pedagogy KSPU im.V.P.Astafeva; assistant professor of pedagogy and psychology courses in KrasGMU them. Professor VF Voyno-Yasenetsky*
e-mail : kozyrevaoa@mail.ru

Larionova I. – *Doctor of Economics, professor, deputy. Head. cafes. "Banks and bank management"*
e-mail : larionova_i@list.ru

Lilyov N. – *Graduate student of the International academy of an assessment and consulting*
e-mail : post@maak.ru

Markova O. – *PhD in Economics, Department of Banks and banking management, Financial University under the Government of the Russian Federation*
e-mail : srspc@bk.ru

Martyntenko N. – *Ph.D., Associate Professor, Department of "Banks and bank management"*
e-mail : larionova_i@list.ru

Milovskaya L. – *PhD in Economics, Department of Banks and banking management, Financial University under the Government of the Russian Federation*
e-mail : m-larisa25@yandex.ru

Molodichenko A. – *Expert EPB, OOO "IKC Prombezopasnost"*
e-mail : d-v-r2007@yandex.ru

Nikulushkin K. – *Herzen State Pedagogical University of Russia, Saint Petersburg*
e-mail : const.nickulushckin@yandex.ru

Nishatov N. – *Cand. Ekon. Sciences, associate Professor of Finance University under the Government of the Russian Federation*
e-mail : nishatnik@yandex.ru

Savin V. – *Branch VPO "National Research University "MEI" in Volzhsky*
e-mail : vvs-5@mail.ru

Smirnov A. – *Expert EPB, OOO "IKC Prombezopasnost"*
e-mail : d-v-r2007@yandex.ru

Varlamova S. – *Cand. Econ. Sci., Assoc. Prof. of "Banks and Banking Management", Financial University under the Government of the Russian Federation*
e-mail : sb_gfa@list.ru

Vasilyev P. – *Volgograd State Technical University*
e-mail : nestorvv@mail.ru

Yablonskaya O. – *PhD, assistant professor, chair "Financial markets and financial engineering", Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow, Russia*
e-mail : OYablonskaya@fa.ru

Требования к оформлению статей, направляемых для публикации в журнале

Для публикации научных работ в выпусках серий научно–практического журнала "Современная наука: актуальные проблемы теории и практики" принимаются статьи на русском языке. Статья должна соответствовать научным требованиям и общему направлению серии журнала, быть интересной достаточно широкому кругу российской и зарубежной научной общественности.

Материал, предлагаемый для публикации, должен быть оригинальным, не опубликованным ранее в других печатных изданиях, написан в контексте современной научной литературы, и содержать очевидный элемент создания нового знания. Представленные статьи проходят проверку в программе "Антиплагиат".

За точность воспроизведения дат, имен, цитат, формул, цифр несет ответственность автор.

Редакционная коллегия оставляет за собой право на редактирование статей без изменения научного содержания авторского варианта.

Научно–практический журнал "Современная наука: актуальные проблемы теории и практики" проводит независимое (внутреннее) рецензирование.

Правила оформления текста.

- ◆ Текст статьи набирается через 1,5 интервала в текстовом редакторе Word для Windows с расширением ".doc", или ".rtf", шрифт 14 Times New Roman.
- ◆ Перед заглавием статьи указывается шифр согласно универсальной десятичной классификации (УДК).
- ◆ Рисунки и таблицы в статью не вставляются, а даются отдельными файлами.
- ◆ Единицы измерения в статье следует выражать в Международной системе единиц (СИ).
- ◆ Все таблицы в тексте должны иметь названия и сквозную нумерацию. Сокращения слов в таблицах не допускается.
- ◆ Литературные источники, использованные в статье, должны быть представлены общим списком в ее конце. Ссылки на упомянутую литературу в тексте обязательны и даются в квадратных скобках. Нумерация источников идет в последовательности упоминания в тексте.
- ◆ Список литературы составляется в соответствии с ГОСТ 7.1–2003.
- ◆ Ссылки на неопубликованные работы не допускаются.

Правила написания математических формул.

- ◆ В статье следует приводить лишь самые главные, итоговые формулы.
- ◆ Математические формулы нужно набирать, точно размещая знаки, цифры, буквы.
- ◆ Все использованные в формуле символы следует расшифровывать.

Правила оформления графики.

- ◆ Растровые форматы: рисунки и фотографии, сканируемые или подготовленные в Photoshop, Paintbrush, Corel Photopaint, должны иметь разрешение не менее 300 dpi, формата TIF, без LZW уплотнения, CMYK.
- ◆ Векторные форматы: рисунки, выполненные в программе CorelDraw 5.0–11.0, должны иметь толщину линий не менее 0,2 мм, текст в них может быть набран шрифтом Times New Roman или Arial. Не рекомендуется конвертировать графику из CorelDraw в растровые форматы. Встроенные – 300 dpi, формата TIF, без LZW уплотнения, CMYK.

По вопросам публикации следует обращаться к шеф–редактору научно–практического журнала "Современная наука: актуальные проблемы теории и практики" (e–mail: redaktor@nauteh.ru).